

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Е.Э.Успенский

**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ
В АРАБСКИХ СТРАНАХ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Отв. редактор: д.э.н. В.А.Исаев

Москва 2015

Научное издание

Е.Э.Успенский
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В АРАБСКИХ СТРАНАХ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
М., 2015. 256 с.

Ответственный редактор д.э.н. В.А. Исаев

ISBN 978-5-89394-270-5

ISBN 978-5-89394-270-5

© Институт Ближнего Востока, 2015
© Е.Э. Успенский, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава 1. Инвестиционный климат и особенности его развития в арабских странах	8
1.1 Инвестиционный климат и его составляющие	8
1.1.1 Инфраструктура	9
1.1.2 Коррупция и избыточные нормы регулирования	10
1.1.3 Налогообложение	11
1.1.4 Рынок труда	12
1.1.5 Финансовая система	14
1.1.6 Степень предсказуемости государственной политики	14
1.1.7 Макроэкономическая стабильность	15
1.2 Развитие инвестиционного климата и его особенности в развивающихся странах и арабском мире	16
1.3 Квантификация инвестиционного климата на примере арабских стран	19
1.3.1 Индикаторы государственного управления	21
1.3.2 Индекс экономической свободы	26
1.3.3 Глобальный индекс конкурентоспособности	28
1.3.4 Проект «Doing Business»	29
1.3.5 Проверка полученных результатов	32
Глава 2. Сравнительная характеристика инвестиционного климата в арабских странах	34
2.1 Инвестиционный климат в арабских странах Северной Африки	34
2.1.1 Алжир	34
2.1.2 Египет	38
2.1.3 Ливия	41
2.1.4 Мавритания	44
2.1.5 Марокко	46
2.1.6 Судан	48
2.1.7 Тунис	50
2.2 Сравнительная характеристика инвестиционного климата в арабских странах Северной Африки	52
2.3 Инвестиционный климат в странах ССАГПЗ	54

2.3.1 Бахрейн.....	55
2.3.2 Катар	57
2.3.3 Кувейт	58
2.3.4 Объединённые Арабские Эмираты.....	59
2.3.5 Оман.....	61
2.3.6 Саудовская Аравия.....	62
2.4 Сравнительная характеристика инвестиционного климата в странах ССАГПЗ	64
2.5 Инвестиционный климат в арабских странах Юго-Западной Азии	65
2.5.1 Иордания	65
2.5.2 Ирак.....	67
2.5.3 Йемен	68
2.5.4 Ливан.....	69
2.5.5 Палестинская автономия	70
2.5.6 Сирия	70
2.6 Сравнительная характеристика инвестиционного климата в арабских странах Юго-Западной Азии.....	72
2.7 Сравнительная характеристика инвестиционного климата в арабских странах	73

Глава 3. «Арабская весна» и перспективы развития инвестиционного климата арабских стран.....	75
3.1 Изменения политического ландшафта в арабских странах	75
3.1.1 Тунис	76
3.1.2 Египет.....	79
3.1.3 Ливия.....	83
3.1.4 Сирия	85
3.2 Перспективы развития инвестиционного климата в арабских странах	88
3.2.1 Арабские страны Северной Африки	88
3.2.2 Страны ССАГПЗ.....	90
3.2.3 Арабские страны Юго-Западной Азии	92

Глава 4. Качество институтов в арабских странах как фактор, сдерживающий развитие инвестиционного климата	95
4.1 Институционализм и институциональная составляющая экономического развития	95
4.2 Политические институты в арабских странах	97
4.3 Экономические институты в арабских странах	105

4.4 Институт религии в арабских странах.....	109
4.5 Институт коррупции в арабских странах.....	111
4.6 Институт здравоохранения в арабских странах.....	113
4.7 Институт образования в арабских странах	115
Заключение	121
Список использованной литературы.....	124
Приложение А (Индекс экономической свободы)	131
Приложение В (Глобальный индекс конкурентоспособности).....	133
Приложение С (Индикаторы проекта Doing Business).....	136
Приложение D (Данные, используемые для корреляционного анализа)	147

ВВЕДЕНИЕ

Анализ современного состояния инвестиционного климата в арабских странах и перспектив его развития представляется чрезвычайно важной и актуальной задачей. Это объясняется прежде всего тем, что развитие инвестиционного климата оказывает существенное влияние на экономическое положение той или иной страны в целом, но является крайне сложной задачей, выполнение которой сопряжено с рядом серьёзных трудностей.

Так, одной из фундаментальных проблем развития инвестиционного климата (которая хорошо просматривается на примере арабского мира) является то, что, несмотря на очевидное несовершенство государственного аппарата в развивающихся странах, развитие инвестиционного климата без государственного участия представляется практически невозможным.

Другой проблемой развития инвестиционного климата, которая также просматривается на примере арабских стран, является практически полное отсутствие каких-либо универсальных рекомендаций в этой области. Так, арабские страны существенно отличаются друг от друга. В 2012 г. разрыв по такому показателю, как ВВП на душу населения, между лидером арабских стран Катаром и аутсайдером – Мавританией составил почти 76 тыс. долл. США¹. Следовательно, каждому правительству приходится самостоятельно составлять приоритеты в вопросах развития инвестиционного климата, опираясь на оценку текущего положения в собственной стране.

Необходимо отметить, что существенной сложностью при изучении инвестиционного климата в той или иной стране является чрезвычайная сложность его квантификации. Исследователям приходится выражать в цифрах не только сами инвестиционные потоки, но и факторы, которые на них воздействуют. Если некоторые из этих факторов можно оценить более или менее объективно, то другие в значительной степени субъективны, что серьёзно усложняет их оценку.

¹ The World Bank, World Development Report 2013, с. 296, 298.

В данной работе сделана попытка анализа современного состояния инвестиционного климата арабских стран с помощью факторов, оказывающих на него наибольшее влияние, и оценки перспектив его дальнейшего развития. В настоящее время арабский мир включает в себя 23 страны. Однако в работе не рассматриваются такие страны-аутсайдеры, как Джибути, Коморские острова и Сомали. Что касается Южного Судана, то данное государство является слишком молодым и нестабильным для того, чтобы подвергать анализу его инвестиционную привлекательность. Таким образом, в работе анализируется инвестиционный климат 19 арабских стран: Алжира, Бахрейна, Египта, Иордании, Ирака, Йемена, Катара, Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Марокко, ОАЭ, Омана, Палестины, Саудовской Аравии, Сирии, Судана и Туниса.

Кроме того, в монографии впервые в отечественной арабистике приводится классификация арабских стран по степени их инвестиционной привлекательности. В основу этой классификации был положен политико-экономический и исторический анализ современного состояния стран региона вплоть до 2013 г. Также предложена классификация арабских стран с точки зрения дальнейших перспектив развития инвестиционного климата в них.

Временные рамки исследования охватывают вторую половину XX и начало XXI века вплоть до конца 2013 г. Таким образом, в работе присутствует анализ некоторых событий «арабской весны», в результате которых инвестиционная привлекательность арабского мира претерпела ряд существенных изменений. Так, одним из важнейших последствий массовых народных выступлений в странах Ближнего Востока и Северной Африки стал рост влияния исламистов. Подобное развитие событий незамедлительно сказалось на инвестиционной привлекательности многих арабских стран, серьёзно её снизив.

Автор благодарен своим коллегам из ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Института востоковедения РАН, Института Африки РАН, ИМЭМО РАН, чьи советы и рекомендации были в высшей степени полезными при написании данного исследования.

Особую признательность за многолетнюю поддержку хотелось бы выразить профессорам А.В.Акимову, В.А.Исаеву и заведующему кафедрой международных экономических отношений ИСАА МГУ, профессору В.А.Мельянцеву.

Глава 1. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

1.1. Инвестиционный климат и его составляющие

Существует большое количество определений понятия инвестиционный климат, которые разнятся в зависимости от того, кем и для каких целей они были созданы. Подобное многообразие объясняется сложностью и многогранностью данного понятия, а также тем, что инвестиционный климат включает в себя большое количество различных компонентов. В предлагаемой работе в основном используется определение инвестиционного климата, разработанное специалистами группы Всемирного банка, согласно которому инвестиционный климат представляет собой совокупность факторов, стимулирующих коммерческие предприятия к принятию инвестиционных решений, созданию новых рабочих мест и расширению бизнеса².

Эксперты Всемирного банка разделяют основные составляющие инвестиционного климата на две группы. В первую группу входят те составляющие инвестиционного климата, которые поддаются коррекции со стороны государства. Во вторую группу входят те составляющие, которые практически не поддаются подобной коррекции. Речь идёт о географическом положении страны (или региона), объёмах внутреннего рынка, вероятности стихийных бедствий и т.д.

Очевидно, что с практической точки зрения наибольший интерес представляют те составляющие инвестиционного климата, которые поддаются коррекции. К таким составляющим относятся:

- инфраструктура;
- коррупция и избыточные нормы регулирования;
- налогообложение;

² World Development Report 2005, Washington DC, 2004, с. 19.

- рынок труда;
- финансовая система;
- степень предсказуемости государственной политики;
- макроэкономическая стабильность.

Осуществление грамотной коррекции вышеперечисленных составляющих фактически представляет собой развитие инвестиционного климата. Для того чтобы проиллюстрировать важность вышеперечисленных компонентов, рассмотрим каждый из них.

1.1.1. Инфраструктура

На протяжении всего своего существования группа Всемирного банка выделяла развитие инфраструктуры в качестве приоритетной задачи. В период с 1970 по 2005 гг. кредиты на развитие инфраструктуры составляли от 1/3 до 2/3 всех кредитов Всемирного банка [99, с. 3].

По расчётам Всемирного банка, фирмы, обладающие доступом к современным телекоммуникационным системам, надёжным источникам электроэнергии и эффективным транспортным сетям, развиваются гораздо лучше тех коммерческих предприятий, которые лишены подобных возможностей. Эти фирмы больше инвестируют, а их инвестиции более продуктивны. Однако в большинстве развивающихся стран предприниматели вынуждены сталкиваться с инфраструктурой, которая совершенно не отвечает их требованиям [104, с. 124].

Известно, что само по себе строительство и обслуживание дорог, портов, электросетей и телекоммуникационных систем является дорогим удовольствием, и неудивительно, что бедные страны обладают менее развитой инфраструктурой, нежели страны богатые. Однако улучшение инфраструктуры представляет собой проблему, в решении которой ключевую роль играют не только финансовые ресурсы.

Так, с точки зрения правительства, развитие инфраструктуры осложняется тем, что различные техники оценки качества инфраструктуры не дают чётких ответов на интересующие политиков вопросы. Поэтому остаётся неясным, какое именно количество финансовых ресурсов необходимо инвестировать в инфраструктуру на разных этапах экономического развития.

Существенной особенностью в развитии инфраструктуры является постоянный государственный контроль. Вне зависимости

сти от того, кто занимается развитием инфраструктуры в той или иной стране (государственные или частные компании), государство вынуждено контролировать этот стратегически важный сектор экономики. Более того, государство нередко напрямую вмешивается в процессы ценообразования в данном секторе, что болезненно сказывается на предпринимателях при условии, что развитием и обслуживанием инфраструктуры занимаются частные компании.

1.1.2. Коррупция и избыточные нормы регулирования

Коррупция представляет собой деструктивную по отношению к действующим на данной территории общественным нормам и господствующей морали систему социальных связей, которые характеризуются использованием должностных полномочий для получения материальной и (или) нематериальной выгоды. Существуют различные типы, виды и формы коррупции, важнейшими из которых являются её экономическая и политическая ипостаси [10, с. 10].

Политическая коррупция представляет собой одно из основных препятствий на пути к повышению прозрачности общественной жизни. Даже в обществах с устоявшейся демократией усиливается недоверие к политикам и политическим партиям. В развивающихся же странах и странах с переходной экономикой политическая коррупция угрожает самой возможности существования демократии, делает демократические институты неэффективными и уязвимыми [96, с. 1].

Естественным результатом политической коррупции является экономическая коррупция. При этом во многих странах Востока политическая и экономическая коррупция может быть охарактеризована как структурная, т.е. злоупотребление должностным положением в этих странах часто считается нормальным явлением в соответствии со сложившимися традициями.

Высокий уровень коррупции, как правило, приводит к возникновению эффектов, замедляющих экономическое развитие и, как следствие, развитие инвестиционного климата. Например, к

- повышению транзакционных издержек;
- искажению процесса принятия политических решений и снижению эффективности этих решений;
- торможению развития малого и среднего бизнеса;
- подрыву действующих правовых норм;
- расширению имущественного неравенства [96, с. 1].

В то же время имеет место и обратный процесс. Низкий уровень экономического развития оказывает непосредственное влияние на развитие коррупционных процессов в обществе. Так, институты, призванные контролировать людей, стоящих у власти, лишаются реальных полномочий, а уровень государственного вмешательства в экономику становится запредельно высоким.

Напрямую с коррупцией связаны также избыточные нормы регулирования; в их основе в большинстве случаев лежит стремление чиновника к получению материальной и (или) нематериальной выгоды. При этом если воспользоваться делением коррупции на мздоимство и лихоимство, можно утверждать, что избыточные нормы регулирования являются завуалированной формой лихоимства; с их помощью чиновник намеренно подталкивает предпринимателя к даче взятки.

Необходимо отметить, что во многих развивающихся странах взаимодействие и развитие политической и экономической коррупции привели к возникновению клептократии, которая представляет собой базирующуюся на коррупции форму организации власти и адекватную ей социально-политическую группу, члены которой, допуская серьёзные нарушения общественных норм, используют свои властные (обычно государственно-политические) полномочия для быстрого самообогащения и укрепления ключевых позиций в обществе [10, с. 10]. Клептократию можно считать одной из высших степеней развития структурной коррупции. Для борьбы с ней требуются кардинальные политические и экономические преобразования, которые, в свою очередь, сдерживаются действиями самих клептократов и определённой «восточной» инертностью, в результате чего значительная часть развивающихся стран попадает в замкнутый круг, выход из которого весьма затруднён.

1.1.3. Налогообложение

Налоги не похожи на большинство трансфертов, благодаря которым деньги от одного лица переходят к другому. Если большая часть трансфертных платежей осуществляется добровольно, то налогообложение представляет собой обязательный трансфертный платёж. Эта вынужденная передача денег похожа на ограбление с одним важным различием. Трансферты, осуществляемые государством, облакаются в одежду законности благодаря определённым политическим процессам. При этом

во многих странах Востока это различие становится в лучшем случае двусмысленным; политические процессы начинают использоваться лишь для передачи средств группам, находящимся у власти [49, с. 364].

Если говорить о налогообложении в контексте инвестиционного климата, то оно играет двоякую роль. С одной стороны, необходимость существования налогов сложно отрицать. Государство должно получать средства для предоставления физическим и юридическим лицам качественных услуг, что напрямую связано с улучшением инвестиционного климата и достижением важных социальных целей [49, с. 372]. Одновременно налоги являются фактором, который сдерживает развитие коммерческих предприятий, а следовательно, уменьшает стимулы к осуществлению инвестиционной деятельности и созданию новых рабочих мест. Кроме того, налоговые системы могут использоваться и нередко используются коррумпированными чиновниками в целях обеспечения сверхприбыли для определённых фирм, что наносит ощутимый урон другим компаниям и экономике в целом [104, с. 95, 107].

Таким образом, просматриваются две ключевые проблемы, связанные с налогообложением в контексте развития инвестиционного климата. Во-первых, государству необходимо вычислить и установить оптимальный уровень налогов: они должны, с одной стороны, полностью покрывать расходы государства на предоставление общественных благ, но, с другой стороны, оставлять у бизнесменов определённый стимул к расширению и развитию. Во-вторых, государство должно всячески противостоять попыткам чиновников использовать налоговую систему в собственных интересах.

По сути, вторая задача сводится к борьбе с коррупцией, которая представляет собой сквозную тему во многих экономических и политических процессах. Коррумпированные чиновники могут до неузнаваемости изменить любую составляющую инвестиционного климата и свести на нет усилия остальной части государственных служащих по его развитию (при условии, что такие усилия в принципе прилагались).

1.1.4. Рынок труда

Состояние рынка труда в той или иной стране играет одну из ключевых ролей в формировании и развитии инвестиционного климата. В свою очередь, грамотное развитие инвестиционного климата не может не оказывать воздействия на состояние рынка труда, а через него на экономику в целом.

Правительства практически всех стран мира сталкиваются с задачей обеспечения трудоспособного населения рабочими местами, поскольку это считается лучшим способом повышения уровня жизни. Грамотное развитие инвестиционного климата может привести к росту числа рабочих мест в стране. В то же время инвесторы, которые, как предполагается, будут создавать эти рабочие места, заинтересованы в наличии на территории страны-реципиента квалифицированной рабочей силы. Повышение качества рабочей силы увеличивает шансы страны на привлечение новых инвестиций.

Важнейшей задачей государственного регулирования рынка труда является достижение наиболее эффективного размещения имеющихся трудовых ресурсов, а также повышение их мобильности. Однако в большинстве развивающихся стран эта проблема остаётся нерешённой. Так, в ряде стран Востока регулирующие нормы на рынке труда разработаны таким образом, что обеспечивают защиту интересов узкого круга рабочих и нанимателей, в то время как значительная часть трудоспособного населения вынуждена работать в неформальном секторе экономики и практически лишена какой-либо социальной защиты.

Существенной проблемой развивающихся стран является не только нехватка квалифицированной рабочей силы, но и неэффективное её использование. Важнейшей силой, изымающей специалистов с рынка труда, является государство. Постоянно расширяющийся бюрократический аппарат притягивает к себе квалифицированных работников, что во многом объясняется несоизмеримо большими возможностями государства по сравнению с частным сектором экономики.

Вызванная подобным расширением нехватка квалифицированной рабочей силы представляет собой существенную проблему для коммерческих предприятий, намеренных расширяться и использовать в производстве современные технологии и инновации. Исследования группы Всемирного Банка указывают на то, что фирмы, которые стремятся к расширению и повышению эффективности производственных процессов, считают нехватку квалифицированной рабочей силы одним из основных препятствий при осуществлении предпринимательской деятельности [104, с. 138-139].

Несмотря на часто проявляющиеся деструктивные последствия государственного вмешательства в функционирование

рынка труда, государство не может не регулировать эту сферу экономики. В современных условиях развития, которые характеризуются повышенной скоростью не только создания новых, но и разрушения ранее существовавших рабочих мест, государственное вмешательство выглядит необходимым и оправданным. Исторический опыт (в том числе и развитых стран в период до появления государственной защиты от безработицы), а также межстрановые сравнения (включающие в себя информацию по беднейшим странам, в которых нет никакой государственной защиты) указывают на то, что неконтролируемый рынок труда не в состоянии защитить интересы трудоспособного населения [66, с. 3-6].

1.1.5. Финансовая система

Наличие в стране развитой финансовой системы является одним из необходимых условий для совершенствования инвестиционного климата. Это связано с тем, что развитые финансовые рынки дают возможность различным коммерческим предприятиям заниматься инвестиционными проектами, опираясь на внешние источники финансирования, а не только на внутренние ресурсы [104, с. 116].

В то же время современный финансовый кризис, в ходе которого мировая экономика вошла в глубокую рецессию, доказал, что финансовая система таит в себе многочисленные угрозы для экономического развития в целом и для развития инвестиционного климата в частности. Так, развивающиеся страны понесли значительные потери, связанные с ухудшением их финансового и торгового положения [105, с. xi].

В настоящее время развитие финансовой системы затрудняется полным отсутствием каких-либо надёжных моделей поведения. Кроме того, помимо своих чисто экономических проявлений, современный финансовый кризис свёл на нет доверие общества к экономическим и финансовым предсказаниям, так как случившийся финансовый коллапс прогнозировался лишь некоторыми экономистами, а для большинства стал полной неожиданностью как по времени своего наступления, так и по своей мощности [100, с. 70].

1.1.6. Степень предсказуемости государственной политики

Степень предсказуемости государственной политики играет важнейшую роль в развитии инвестиционного климата. Однако данный фактор является лишь одним из звеньев длинной цепи,

фигурирующей в экономике под названием государственное управление. В свою очередь, государственное управление включает в себя несколько важных взаимосвязанных компонентов: степень предсказуемости государственной политики, наличие или отсутствие доверия к государственной власти, защиту прав собственности, обеспечение принудительного исполнения условий договора, вероятность экспроприации и т.д. В конечном счёте, повышение качества государственного управления оказывает существенное влияние на развитие инвестиционного климата.

Важно отметить, что существенный урон инвестиционной привлекательности страны может нанести не только низкое качество государственного управления, но и иллюзия его низкого качества. Если при прочих равных условиях потенциальный инвестор убеждён в том, что государственная политика в данной конкретной стране непредсказуема, он не станет вкладывать деньги в её экономику. В социальной психологии подобный феномен называется «эффект ореола». Речь идёт о результате воздействия общего впечатления от чего-либо (явления, человека, вещи) на восприятие его частных особенностей. Так, в случае если какое-либо государство решит проблему непредсказуемости государственной политики, оно всё равно будет сталкиваться с недоверием со стороны инвесторов в течение определённого периода времени за счёт эффекта негативного ореола.

1.1.7. Макроэкономическая стабильность

Среди факторов, влияющих на состояние инвестиционного климата, эксперты Всемирного банка называют макроэкономическую стабильность. Низкая и стабильная инфляция, умеренный дефицит или профицит бюджета и реалистичные процентные ставки считаются одним из ключей к развитию инвестиционного климата. Соответственно высокая инфляция, постоянный дефицит бюджета и волатильность процентных ставок создают препятствия на пути его развития.

Необходимо помнить, что цена макроэкономической нестабильности может быть весьма существенной. Так, в 80-е годы XX века ряд стран Латинской Америки столкнулся с резкими флуктуациями обсуждаемых показателей, что привело к сокращению ВВП на душу населения и побудило экспертов назвать этот период «потерянным десятилетием» для стран Латинской Америки [104, с. 80].

1.2. Развитие инвестиционного климата и его особенности в развивающихся странах и арабском мире

Развитие инвестиционного климата оказывает существенное влияние на экономическое положение страны в целом. Это связано с тем, что многие составляющие развитого инвестиционного климата (такие, как эффективно работающие финансовые рынки, судебная система и т.д.) позитивно сказываются на жизни всех граждан той или иной страны вне зависимости от того, связаны они напрямую с предпринимательской деятельностью или нет [104, с. 19].

В то же время развитие инвестиционного климата является сложной задачей, для выполнения которой государство должно преодолеть ряд препятствий, к которым можно отнести погоню за рентой, отсутствие доверия к государственной власти, отсутствие доверия и взаимопонимания между участниками рыночных отношений, отказ от внимательного рассмотрения институциональной специфики каждой конкретной страны [104, с. 36-37].

Последняя из перечисленных проблем является особенно важной ввиду того, что в отличие от естественных наук экономика не всегда может опираться на научные законы и всеобщие истины. Многие так называемые экономические модели фактически представляют собой набор молчаливо признаваемых истин о поведении людей и их экономических взаимоотношениях, которые мало или ничего общего не имеют с реальными процессами в развивающейся экономике [53, с. 25-26]. Иными словами, попытки многих экономистов использовать универсальные, с их точки зрения, экономические и математические модели для описания процессов, происходящих в тех или иных странах, далеко не всегда являются оправданными.

Если говорить о развивающихся странах, то здесь несовершенство математического и эконометрического моделирования – это, несомненно, важная, но не ключевая проблема. Гораздо более существенной сложностью является то, что деятельность государства по развитию инвестиционного климата может создавать и создаёт массу дополнительных трудностей, поскольку оно регулярно демонстрирует несостоятельность в достижении декларируемых целей.

Определённые виды деятельности, осуществляемые государством, могут способствовать экономическому росту и развитию инвестиционного климата. Однако влияние государства в большинстве развивающихся стран распространяется на такие виды экономической деятельности, в которых необходимость государственного участия отсутствует, что оказывает негативное воздействие на экономику [75, с. 165].

В качестве иллюстрации неэффективности государственного аппарата в развивающихся странах можно привести исследование Хавьера Сала-и-Мартина, который обнаружил устойчивую отрицательную связь между экономическим ростом и государственными инвестициями в арабских странах³. Чем выше была доля инвестиций, идущих из государственного сектора, тем, при прочих равных условиях, ниже были темпы экономического роста.

Фундаментальная дилемма заключается в том, что, несмотря на очевидное несовершенство государственного аппарата в развивающихся странах, развитие инвестиционного климата без государственного вмешательства представляется невозможным. Только государство обладает достаточными силами и средствами для обеспечения пусть не абсолютного, но баланса между интересами коммерческих предприятий и интересами общества, которые часто не совпадают.

Кроме того, развитие инвестиционного климата осложняется практически полным отсутствием каких-либо универсальных рекомендаций в этой области. Каждому правительству приходится самостоятельно расставлять приоритеты в вопросах коррекции инвестиционного климата, опираясь на оценку текущего положения в стране. Например, одной из важнейших составляющих инвестиционного климата является политическая стабильность. Однако если подвергнуть рассмотрению инвестиционный климат развитых стран, станет очевидным, что в настоящее время важность политической стабильности для них сравнительно мала.

Противоположной является ситуация в развивающихся странах. По данным специалистов Всемирного банка, большинство коммерческих предприятий, осуществляющих деятельность

³ Xavier Sala-i-Martin, Elsa V. Artadi Economic Growth and Investment in the Arab World, 2003.

на территории развивающихся стран, называют отсутствие политической стабильности и определённости среди важнейших факторов, сдерживающих инвестиционную активность⁴.

Более того, в ряде развивающихся стран отсутствие политической стабильности принимает свои крайние формы. Речь идёт о вооружённых конфликтах, апогеем которых являются гражданские войны, что оказывает разрушающее воздействие не только на инвестиционный климат, но и на экономическое развитие страны в целом.

Наконец, необходимо помнить, что весьма рискованно подходить с общей меркой ко всем развивающимся странам. Различия между ними в культуре, экономическом положении, социальной и политической структурах существенны, хотя большинство развивающихся стран и сталкивается с рядом однотипных задач. Схожесть этих задач вызвана наличием у них общих проблем. Речь идёт о высоком и растущем уровне безработицы и неполной занятости, увеличивающемся неравенстве в распределении доходов, низком уровне производительности в аграрном секторе и его стагнации и т.д. В последнее время эти проблемы дополнились угрожающими масштабами разрушения окружающей среды, архаичными системами образования и здравоохранения, сильной и в перспективе увеличивающейся зависимостью от иностранных, не всегда подходящих, технологий, институтов и ценностных систем [53, с. 40, 46].

При этом, с точки зрения развития инвестиционного климата, в бедных развивающихся странах основную сдерживающую силу представляют собой нищета, отсутствие развитых систем, а иногда и просто систем образования и здравоохранения, нехватка продовольствия. В случае с богатыми развивающимися странами, в которых подобные проблемы решены, развитию инвестиционного климата препятствуют силы более высокого порядка: низкое качество общественных институтов и активное заимствование не всегда подходящих технологий и ценностных систем.

Арабский мир является отличным примером того, что разные страны могут сталкиваться и сталкиваются с различными проблемами, поскольку в его составе есть как богатые, так и бедные государства.

⁴ World Development Report 2005, Washington DC, 2004, с. 46.

1.3. Квантификация инвестиционного климата на примере арабских стран

На первый взгляд кажется, что наиболее подходящим способом исследования инвестиционного климата в арабских странах можно считать использование различных показателей и индикаторов, которые рассчитываются международными организациями и исследовательскими группами. Подобные индикаторы дают возможность в сжатой форме оценить состояние инвестиционного климата в каждой конкретной стране, а затем во всём арабском мире. Кроме того, они дают возможность в случае необходимости проводить сравнения арабского мира с другими развивающимися и даже развитыми странами. В действительности для использования этих показателей необходимо знать, из чего они состоят и насколько они связаны с реальными процессами, происходящими на территории арабских стран.

Инвестиционный климат достаточно сложно квантифицировать, что во многом связано с отсутствием единой точки зрения как на само это понятие, так и на его составляющие. Однако учитывая тот факт, что оценка инвестиционного климата представляет собой не столько академическую, сколько практическую задачу, можно сказать, что разнообразие форм её проведения является скорее положительным фактом, нежели отрицательным. В конечном счёте, оценка инвестиционного климата интересна прежде всего коммерческим предприятиям, которые решают для себя вопрос: стоит ли инвестировать средства в экономику той или иной страны.

Ключевой проблемой при квантификации инвестиционного климата является необходимость выражать в цифрах не только и не столько сами инвестиционные потоки, сколько факторы, которые воздействуют на их привлечение. Если некоторые из этих факторов (состояние финансовой системы, инфраструктуры, рынка труда) можно оценить более или менее объективно, то ряд факторов является в значительной степени субъективным, что существенно осложняет его оценку. Речь идёт о качестве государственного управления, степени развития коррупции, соблюдении принципа верховенства закона и т.д. Причём несмотря на то, что эти факторы

субъективны, их нельзя игнорировать. Представления потенциальных инвесторов крайне важны, так как именно на основе собственных представлений они принимают инвестиционные решения.

Одним из возможных способов квантификации субъективных составляющих инвестиционного климата является использование методик, построенных на агрегировании оценочных данных, предоставленных различными заинтересованными сторонами. Этот способ активно используется большим количеством международных организаций и исследовательских групп.

В рамках данного исследования произведена оценка инвестиционного климата в арабских странах при помощи ряда статистических показателей, таких например, как *индикаторы государственного управления Всемирного банка, индекс экономической свободы, глобальный индекс конкурентоспособности и показатели проекта «Doing Business»*.

Для того, чтобы оценить связь между предложенными выше индикаторами и реально происходящими в экономике арабских стран процессами, был применён корреляционный анализ, при помощи которого мы попытались выявить существование статистической связи между данными индикаторами и притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в арабские страны (прил. D табл. 11).

При анализе также использовались данные таблицы критических значений коэффициентов корреляции для 10%-, 5%- и 1%-ного уровней значимости. Так, если уровень значимости составляет 1%, то шансы того, что наблюдаемая связь является совпадением, равны 1 из 100 (то есть 99 шансов из 100, что наблюдаемая связь не случайна). Во многих случаях полученные значения коэффициентов корреляции свидетельствовали о том, что связь между исследуемыми индикаторами и притоком ПИИ в арабские страны не является сильной. Однако согласно таблице критических значений, она в то же время является значимой, то есть неслучайной.

Подобное положение дел вполне объяснимо. На развитие инвестиционного климата влияет огромное количество различных факторов, ни один из которых не является определяющим. Именно поэтому наблюдаемая связь для каждого отдельного фактора носит слабый характер. В свою очередь, тот факт, что эта связь не случайна, может свидетельствовать

о том, что данный индикатор входит в число индикаторов, которые действительно оказывают воздействие на инвестиционную привлекательность.

1.3.1. Индикаторы государственного управления

Одной из исследовательских групп, занимающихся агрегированием данных для оценки субъективных факторов, влияющих на экономическое развитие в целом и инвестиционный климат, в частности, является группа экспертов Всемирного банка во главе с Дэниелом Кауфманом и Аартом Краем. Данная группа публикует *индикаторы государственного управления*. В настоящее время эти индикаторы охватывают 212 стран и используют данные из 35 различных источников [84, с. 4].

Группа Кауфмана и Края определяет государственное управление как комплекс традиций и институтов, при помощи которых происходит реализация властных полномочий на территории данной конкретной страны. Для упрощения оценки качества разных составляющих государственного управления она использует шесть самостоятельных индикаторов: подотчётность властей и соблюдение прав человека, политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма, эффективность государственного аппарата, качество государственного регулирования рыночной экономики, соблюдение или несоблюдение принципа верховенства закона, сдерживание коррупционных процессов. В большинстве случаев каждый из индикаторов принимает значения от -2,5 до 2,5. Чем выше значение индикатора, тем лучше обстоит ситуация с данным конкретным показателем в данной конкретной стране [84, с. 16].

Гипотетически предпринимателю, который собирается вкладывать средства в экономику той или иной страны (если он не обладает существенным административным ресурсом), должны быть полезны вышеописанные индикаторы. Основываясь на них, инвестор может оценить текущее положение дел в интересующей его стране и принять то или иное решение.

При проведении корреляционного анализа между *индикаторами государственного управления* и притоком ПИИ в арабские страны за период с 2000 по 2009 гг. удалось выявить существование статистически значимой связи. Однако картина меняется в зависимости от того, какой именно инди-

катор подвергается рассмотрению, поэтому представляется разумным уделить внимание каждому из предложенных индикаторов.

Показатель «*подотчётность властей и соблюдение прав человека*» (прил. D, табл. 12) отражает степень, в которой граждане имеют возможность участвовать в выборе собственного правительства. Кроме того, данный показатель включает в себя оценки состояния свободы самовыражения, собраний и свободы средств массовой информации. Корреляционный анализ между данным индикатором и притоком ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг. указывает на существование статистически значимой связи (коэффициент корреляции $R = -0,192$, уровень значимости 10%). Интересным представляется тот факт, что связь между данным показателем и притоком ПИИ в арабские страны носит обратный характер. Иными словами, чем больше значение данного показателя, тем меньше желание иностранных инвесторов вкладывать средства в экономику данной страны.

Подобный тезис выглядит оправданным. По мере роста значений данного индикатора политическая и экономическая обстановка в стране становится всё более прозрачной и всё более регулируемой. Иными словами, экономика страны начинает характеризоваться значительным количеством законов и ограничений, с которыми необходимо считаться потенциальному инвестору. Поскольку предприниматели в своей деятельности руководствуются прежде всего желанием получить как можно больше денег, рост количества разного рода барьеров и ограничений автоматически снижает их стремление вкладывать свои средства в экономику той или иной страны.

Показатель «*политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма*» (прил. D, табл. 13) отражает вероятность разного рода государственных переворотов, террористических актов и крупных политических потрясений. Корреляционный анализ между данным индикатором и притоком ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг. указывает на отсутствие значимой статистической связи ($R = 0,141$ при критическом значении коэффициента корреляции 0,164).

Отсутствие связи между индикатором политической стабильности и притоком иностранных инвестиций в арабские страны можно объяснить тем, что в большинстве арабских

стран политическая стабильность в значительной степени предсказуема и её оценка не требует от предпринимателя применения каких-либо специфических методов анализа.

Так, если рассматривать арабские страны Персидского залива, то они, очевидно, являются политически стабильными. Если же рассматривать такие государства, как Судан, Ирак, Палестина, то в настоящее время они столь же очевидно являются политически нестабильными. При этом было бы ошибкой утверждать, что инвестиционные решения не зависят от политической стабильности. Произведённый корреляционный анализ указывает лишь на то, что в случае с арабскими странами индикатор, предложенный группой Кауфмана и Края, не связан с инвестиционными решениями, принимаемыми иностранными бизнесменами.

Показатель «*эффективность государственного аппарата*» (прил. D, табл. 14) отражает качество работы государственных органов и их независимость от политического давления. Кроме того, данный показатель оценивает способность высокопоставленных чиновников чётко формулировать и осуществлять государственную политику. Корреляционный анализ между данным индикатором и притоком ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг. указывает на существование статистически значимой связи (коэффициент корреляции $R = 0,187$, уровень значимости 10%). Таким образом, результаты проведённого анализа подтверждают важность существования в стране, рассчитывающей на получение прямых иностранных инвестиций, качественного бюрократического аппарата.

Показатель «*качество государственного регулирования рыночной экономики*» (прил. D, табл. 15) отражает способность правительства формулировать и осуществлять разумную политику в области развития частного сектора экономики. Иными словами, группа Кауфмана и Края умышленно отделяет ту часть государственной деятельности, которая направлена на развитие частного сектора экономики, от остальной деятельности государственных служащих. В то же время грань между данным индикатором и показателем «*эффективность государственного аппарата*» остаётся неочевидной.

Корреляционный анализ между данным индикатором и притоком ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг. указывает на существование статистически значимой связи (коэффициент

корреляции $R = 0,211$, уровень значимости 5%). Основываясь на определении данного показателя, можно предположить, что в случае с арабскими странами иностранным инвесторам действительно интересно качество той части государственной политики, которая направлена на регулирование и обслуживание частного сектора экономики.

Показатель «*соблюдение принципа верховенства закона*» (прил. D, табл. 16) оценивает степень, в которой экономические агенты доверяют друг другу и подчиняются действующему в стране законодательству. Данный индикатор также оценивает существующую систему защиты прав собственности, возможности принудительного осуществления условий договора, работу полиции и судебной системы. Он также включает в себя вероятность столкновения с криминальными структурами в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Корреляционный анализ между данным индикатором и притоком ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг. указывает на существование статистически значимой связи (коэффициент корреляции $R = 0,182$, уровень значимости 10%).

Последним показателем в группе индикаторов Кауфмана и Края является «*сдерживание коррупционных процессов*» (прил. D, табл. 17). Он оценивает степень, в которой государственная власть используется для получения личной выгоды. Необходимо отметить, что в ряде случаев инвесторы могут быть заинтересованы в коррупции, поскольку она позволяет некоторым предпринимателям быстро решать важные для них вопросы. Однако в большинстве случаев коррупционная составляющая отрицательно сказывается на осуществлении инвестиционной деятельности. Корреляционный анализ между данным индикатором и притоком ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг. указывает на существование статистически значимой связи (коэффициент корреляции $R = 0,167$, уровень значимости 10%).

Произведённый корреляционный анализ указывает на то, что в случае с арабскими странами пять из шести индикаторов, выработанных группой Кауфмана и Края, теоретически могут быть использованы для оценки инвестиционного климата.

Если использовать эти 5 индикаторов для составления рейтинга арабских стран по качеству инвестиционного климата, можно получить *общий индикатор качества государственного управления* (табл. 1).

Таблица 1

Общий индикатор качества государственного управления
в арабских странах в 2009 г.⁵

Страна	Индикатор качества государственного управления
Катар	3,46
ОАЭ	2,18
Оман	1,39
Бахрейн	1,38
Кувейт	0,88
Иордания	0,43
Тунис	-0,52
Марокко	-1,30
Саудовская Аравия	-1,37
Египет	-2,00
Ливан	-2,51
Палестина	-2,81
Алжир	-3,79
Мавритания	-4,07
Сирия	-4,74
Йемен	-5,17
Ливия	-5,86
Ирак	-6,68
Судан	-6,74

Внимательный анализ полученных результатов порождает сомнения относительно целесообразности слепого использования *индикаторов государственного управления* для оценки инвестиционного климата в арабском мире. Если со статистической точки зрения, данные индикаторы связаны с процессами, происходящими в арабских странах, то с практической точки зрения, они несут в себе некоторые существенные недостатки. Так, анализ *общего индикатора качества государственного управления* указывает на то, что даже в период, предшествующий «арабской весне», Мавритания по качеству государственного управления превосходила такие страны арабского мира, как Сирия и Ливия. Учитывая тот факт, что

⁵ Рассчитано по Worldwide Governance Indicators 1996-2009
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

до «арабской весны» Сирия была одним из лидеров арабских стран Юго-Западной Азии, а Ливия занимала похожее положение среди арабских стран Северной Африки, превосходство над ними Мавритании (являющейся одной из беднейших стран региона) выглядит абсолютно неправдоподобно. Столь же маловероятным выглядит и превосходство Палестины над Сирией, Ливией и Алжиром.

Это подтверждает тот факт, что *индикаторы государственного управления*, как и многие индикаторы, построенные на основании определённых моделей, часто неприложимы к действительности. Данный тезис не исключает возможности использования этих индикаторов для оценки инвестиционного климата. Однако к их использованию, очевидно, нужно подходить критически.

1.3.2. Индекс экономической свободы

Одним из важнейших способов повышения темпов экономического роста в той или иной стране является развитие экономической свободы. Это связано с тем, что децентрализация принятия экономических решений укрепляет гражданское общество, создавая пространство, в котором различные организации могут эффективно существовать вне прямого государственного контроля [102]. Таким образом, очевидно, что развитие экономической свободы должно оказывать благотворное влияние на экономическое развитие страны в целом и на состояние инвестиционного климата, в частности.

Одним из показателей развития экономической свободы является *индекс экономической свободы (ИЭС)*, расчёт которого производят американский исследовательский фонд «The Heritage Foundation» и журнал «The Wall Street Journal». По мнению данных организаций, экономическая свобода складывается из следующих элементов: свобода предпринимательства, свобода торговли, фискальная свобода, размер государственного аппарата, монетарная свобода, свобода инвестиций, финансовая свобода, защита прав собственности, свобода от коррупции и свобода труда⁶ (прил. А). Каждая из составляющих принимает значения от 0 до 100 процентов.

⁶ 2009 Index of Economic Freedom, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc.

Чем выше значение показателя, тем более экономически свободной считается данная страна (прил. D, табл. 19).

В отличие от группы Кауфмана и Края, специалисты исследовательского фонда «The Heritage Foundation» и журнала «The Wall Street Journal» сразу предлагают готовый индекс экономической свободы, который включает в себя все перечисленные выше индексы. Однако сложность заключается в том, что проведённый корреляционный анализ между индексом экономической свободы и притоком ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг. указывает на отсутствие значимой статистической связи ($R = 0,124545$ при критическом значении коэффициента корреляции $0,164$).

Тем не менее представляется, что экономическая свобода должна играть важную роль в формировании инвестиционной привлекательности той или иной страны.

Корреляционный анализ между отдельными составляющими *ИЭС* и притоком ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг. даёт следующие результаты: наблюдается значимая статистическая связь между притоком ПИИ в арабские страны и пятью составляющими *ИЭС*: свободой торговли (уровень значимости 5%), фискальной свободой (1%), размерами государственного аппарата (10%), свободой инвестиций (10%) и свободой труда (5%). При этом связь между свободой инвестиций и притоком ПИИ носит обратный характер.

Вместе с тем не прослеживается значимая статистическая связь между притоком ПИИ в арабские страны и оставшимися пятью составляющими *ИЭС*: свободой предпринимательства ($R = -0,04164$ при критическом значении коэффициента корреляции $0,164$), монетарной свободой ($R = -0,09971$), финансовой свободой ($R = -0,02056$), защитой прав собственности ($R = 0,046424$) и свободой от коррупции ($R = -0,00759$).

Полученные результаты фактически подтверждают нежелательность использования *индекса экономической свободы* для оценки инвестиционной привлекательности арабских стран. Это объясняется тем, что, во-первых, из 10 составляющих индекса только 5 связаны с притоком ПИИ в арабский мир. Во-вторых, среди индикаторов, не имеющих значимой статистической связи с притоком ПИИ, присутствуют индикаторы, связь которых с притоком инвестиций логически должна существовать. Речь идёт о защите прав собственности и о свободе предпринимательства. Сложно

представить ситуацию, в которой иностранному инвестору было бы всё равно, в какой мере защищены его права на территории страны-реципиента и насколько простым представляется осуществление предпринимательской деятельности на территории данной конкретной страны. Наконец, в-третьих, обратная связь между свободой инвестиций и притоком ПИИ в арабские страны в принципе противоречит здравому смыслу, что следует из данного экспертами определения «свободы инвестиций».

1.3.3. Глобальный индекс конкурентоспособности

Инвестиционный климат в арабских странах можно попытаться оценить через *глобальный индекс конкурентоспособности* Всемирного Экономического Форума. Данный индекс полезен прежде всего тем, что включает в себя массу разнообразных составляющих, учитывает качество институтов, инфраструктуры, состояние систем образования и здравоохранения, а также многие другие важные параметры⁷ (прил. В).

Корреляционный анализ между *глобальным индексом конкурентоспособности* и притоком ПИИ в арабские страны в 2004-2009 гг. указывает на существование статистически значимой связи (коэффициент корреляции $R = 0,317$, уровень значимости 1%). Таким образом, *глобальный индекс конкурентоспособности* может быть сравнительно успешно использован для оценки инвестиционного климата в арабских странах. Как и в случае с *индикаторами государственного управления*, можно воспользоваться *глобальным индексом конкурентоспособности* для построения рейтинга арабских стран по качеству инвестиционного климата за 2009 г. (табл. 2).

Согласно полученному рейтингу, лидирующие позиции в арабском мире занимали Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт и Тунис. Аутсайдерами являлись Палестина, Ливан, Йемен, Ирак и Судан. Таким образом, рейтинг, полученный при помощи *глобального индекса конкурентоспособности*, может быть использован для оценки инвестиционного климата в арабских странах, поскольку он не противоречит происходящим в регионе процессам ни со статистической, ни

⁷ Global Competitiveness Report 2009-2010, by World Economic Forum.

с логической точек зрения. Однако было бы ошибкой оценивать инвестиционный климат в арабских странах, основываясь лишь на *глобальном индексе конкурентоспособности*.

Таблица 2

Глобальный индекс конкурентоспособности
в арабских странах в 2009 г.

Страна	Глобальный индекс конкурентоспособности
Катар	4,95
ОАЭ	4,92
Саудовская Аравия	4,75
Бахрейн	4,54
Кувейт	4,53
Тунис	4,50
Оман	4,49
Иордания	4,30
Египет	4,04
Марокко	4,03
Алжир	3,95
Ливия	3,90
Сирия	3,76
Мавритания	3,25
Судан	нд
Ирак	нд
Йемен	нд
Ливан	нд
Палестина	нд

Источник: The Global Competitiveness Report 2009-2010, by World Economic Forum.

1.3.4. Проект «Doing Business»

«Doing Business» представляет собой проект Всемирного банка, в рамках которого эксперты изучают и квантифицируют различные факторы, стимулирующие или сдерживающие предпринимательскую активность. Вполне естественно, что проект сталкивается с определёнными ограничениями. В частности, индикаторы, используемые в данном проекте, базируются на ряде стандартных предположений. Например, эксперты изначально считают, что рассматриваемое предприятие находится в самом

крупном и экономически развитом городе изучаемой страны, а полученные данные экстраполируются на все предприятия данной страны⁸.

Кроме того, при построении индикаторов предполагается, что предприниматели ознакомлены со всеми существующими нормами и выполняют их, то есть речь идёт об идеально организованном формальном секторе экономики. На практике предпринимателям часто приходится тратить большое количество времени для выяснения того, какие документы нужны для решения различных вопросов и где их можно получить. Также предприниматели могут вообще не регистрировать своё предприятие, то есть осуществлять деятельность в неформальном секторе экономики. При этом очевидно, что чем более обременительными являются нормы регулирования в стране, тем большее количество предпринимателей предпочтёт неформальный сектор экономики формальному⁹.

Тем не менее ценным свойством данных индикаторов является их стремление к объективности. При составлении рейтингов стран эксперты опираются не на субъективные оценки других исследователей, а на более или менее объективные показатели (прил. С).

Надо отметить, что специалисты проекта «Doing Business» начали публиковать информацию по «*степени сложности осуществления предпринимательской деятельности*» (общему показателю, состоящему из всех индикаторов), начиная лишь с 2006 г., а это существенно уменьшает количество доступных для анализа данных. В связи с этим представляется правильным произвести анализ каждого фактора и его составляющих в отдельности.

Проведённый корреляционный анализ указывает на то, что из 36 индикаторов, входящих в состав индекса «*степень сложности осуществления предпринимательской деятельности*», 26 индикаторов связаны с притоком в арабские страны прямых иностранных инвестиций. Иными словами, данный индекс, как минимум, на 70% связан с реально происходящими в арабском

⁸ Doing business 2009, The international Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2008, p. vi.

⁹ Doing business 2009, The international Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2008, p. vii.

мире процессами. Следовательно, его можно успешно использовать для построения рейтинга арабских стран по качеству инвестиционного климата за 2009 г. (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг арабских стран по степени сложности осуществления предпринимательской деятельности в 2009 г.¹⁰

Страна	Степень сложности осуществления предпринимательской деятельности (позиция в рейтинге)
Саудовская Аравия	13
Бахрейн	20
ОАЭ	33
Катар	39
Кувейт	61
Оман	65
Тунис	69
Йемен	99
Иордания	100
Египет	106
Ливан	108
Марокко	128
Алжир	136
Палестина	139
Сирия	143
Ирак	153
Судан	154
Мавритания	166
Ливия	нд

Как и в случае с *индикаторами государственного управления*, целесообразность использования *индикаторов проекта Doing Business* для оценки инвестиционного климата в арабских странах вызывает определённые сомнения. Так, можно предположить, что низкая степень сложности осуществления предпринимательской деятельности в Йемене (которому каким-то образом удалось обойти такие развитые по арабским меркам страны,

¹⁰ Doing Business 2010, The international Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2010.

как Иордания, Египет и Сирия) объясняется отсутствием в этой стране отлаженных механизмов предпринимательской деятельности, а не качеством этих механизмов. То же самое относится и к Палестине, которой удалось опередить Сирию.

1.3.5. Проверка полученных результатов

Для проверки данных, полученных в результате корреляционного анализа, был произведён ряд дополнительных расчётов. В частности, были выбраны 8 стран арабского мира (Египет, Иордания, Катар, Марокко, ОАЭ, Саудовская Аравия, Сирия и Тунис) со сравнительно развитыми экономиками и проведён корреляционный анализ между притоком ПИИ в эти страны и *индикаторами государственного управления, индексом экономической свободы и глобальным индексом конкурентоспособности*.

В случае с индикаторами государственного управления не удалось выявить статистически значимую связь между притоком ПИИ и 4 из 6 индикаторов. Статистически значимая связь наблюдалась только между притоком ПИИ в арабские страны и «подотчётностью властей и соблюдением прав человека» ($R = -0,290$, уровень значимости 5%) и «качеством государственного регулирования рыночной экономики» ($R = 0,225$, уровень значимости 10%). Не удалось также обнаружить статистически значимой связи между притоком ПИИ в названные арабские страны и индексом экономической свободы. В то же время статистически значимая связь между глобальным индексом конкурентоспособности и притоком ПИИ в арабские страны сохранилась ($R = 0,312$, уровень значимости 10%).

В рамках проверки полученных данных был проведён корреляционный анализ для отдельных стран арабского мира, в ходе которого была сделана попытка найти статистически значимую связь между притоком ПИИ в отдельные арабские страны и *глобальным индексом конкурентоспособности*, а также *индикаторами государственного управления*.

Полученные результаты оказались в значительной степени волатильными. Так, в случае с Египтом удалось обнаружить существенную статистическую связь ($R = 0,7$) между притоком ПИИ и *глобальным индексом конкурентоспособности*, однако значимость этой связи представляется низкой из-за недостаточного количества наблюдений. В случае с Марокко не удалось обнаружить ни существенной, ни значимой статистической связи

($R=0,3$), а в случае с ОАЭ связь оказалась существенной и значимой ($R= -0,975$, уровень значимости 1%), но обратной, что противоречит логике. Похожая ситуация сложилась и вокруг *индикаторов государственного управления*. Таким образом, можно предположить, что использование корреляционного анализа для изучения инвестиционного климата арабских стран является оправданным. Однако данный инструмент не должен становиться единственным основанием для построения выводов, особенно учитывая тот факт, что полученные выводы могут не соответствовать реалиям арабского мира.

* * *

Несмотря на то, что инвестиционный климат поддаётся квантификации при помощи различных показателей и индикаторов, которые рассчитываются международными организациями и исследовательскими группами, их использование должно быть сопряжено с большой долей скептицизма. Как показал пример *индикаторов государственного управления, индекса экономической свободы и индикаторов проекта Doing Business*, модели, на основе которых выстраиваются данные индикаторы, часто далеки от реально происходящих в той или иной стране процессов. Кроме того, по той же причине ни один индикатор независимо от того, кем и как он разработан, не может быть достаточным основанием для решения сложных аналитических задач, связанных с вопросами инвестиционного климата.

Принципиально иным способом решения проблем оценки инвестиционного климата является отказ от его квантификации и выстраивание собственной системы для описания инвестиционного климата в тех или иных странах. Главным недостатком подобных систем будет являться их повышенная субъективность. В то же время они могут решить задачу несовершенства квантифицированных систем и быть полезны в дальнейшем для верификации данных, полученных с их помощью.

Построение неквантифицированных систем оценки инвестиционного климата в арабских странах приобретает особую ценность в условиях «арабской весны», которая сделала принципиально невозможной квантификацию инвестиционного климата многих стран региона на современном этапе развития. Следовательно, для оценки их инвестиционной привлекательности эксперты и представители деловых кругов вынуждены прибегать к использованию неквантифицированных систем.

Глава 2.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В АРАБСКИХ СТРАНАХ

В связи с мировым финансовым кризисом и событиями «арабской весны» квантифицированные системы оценки инвестиционного климата для арабского мира автоматически девальвировались. Показатели, на основе которых строились данные системы, резко изменились и, что самое главное, не могут быть качественно измерены в ближайшие несколько лет. Таким образом, в период крупных социальных и экономических потрясений важнейшим источником информации становятся неквантифицированные системы оценки инвестиционного климата.

Для удобства оценки инвестиционного климата можно разделить арабские страны на три группы: страны Северной Африки, страны Персидского залива (ССАГПЗ) и страны Юго-Западной Азии.

2.1. Инвестиционный климат в арабских странах Северной Африки

Принимая во внимание произошедшие в странах Северной Африки изменения, представляется разумным рассмотреть каждую страну региона в отдельности. Подобный подход даёт возможность оценить инвестиционный климат этих арабских стран, учитывая специфические особенности каждой из них.

2.1.1. Алжир

В своём развитии Алжирская Народная Демократическая Республика (АНДР) регулярно сталкивалась с парадоксами. Одним из современных парадоксов, присущих экономике страны, является несоответствие между сравнительным макроэкономическим достатком, демонстрируемым за счёт высоких цен на нефть и газ, и микроэкономической несостоятельностью, которая выражается в обнищании широких слоёв населения [88].

Важнейшей причиной этого обнищания является высокий уровень безработицы. Так, несмотря на то, что в 2000-2005 гг. властям Алжира удалось сократить уровень безработицы (с 30% до 15,3%) и уровень безработицы среди молодёжи (с 48% до 31%), она оставалась одной из самых высоких в регионе и среди стран с переходной экономикой (рис. 1). К 2010 г. властям Алжира удалось понизить уровень безработицы среди населения до 11,4%, однако ситуация по-прежнему остаётся сложной.

Основной удар принимает на себя молодёжь. В частности, по состоянию на 2007 г. люди в возрасте до 30 лет составляли около 70% всех безработных Алжира [85, с. 8]. В свою очередь, молодёжь, оставшаяся без работы, легко становится орудием в руках разного рода радикальных и экстремистских организаций и, следовательно, превращается в один из важнейших дестабилизирующих инструментов в обществе.

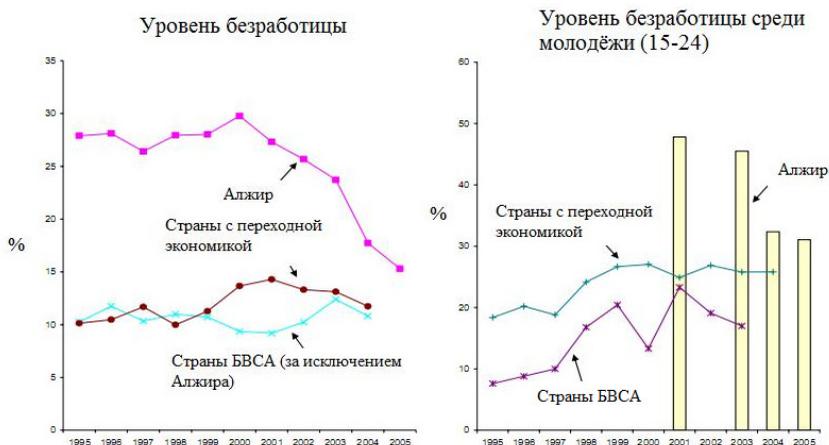

Рисунок 1. Уровень безработицы в Алжире в период с 1995 по 2005 гг.¹¹

Современные экономические проблемы АНДР (в том числе и на рынке труда) во многом представляют собой продукт суще-

¹¹ Kangni Kpodar. Why Has Unemployment in Algeria Been Higher than in MENA and Transition Countries? IMF Working Paper, August 2007, с. 8.

ствовавших в стране на протяжении достаточно длительного периода времени командно-административных принципов управления экономикой. После окончания войны за независимость в 1962 г. Фронт национального освобождения принял программу развития, основанную на социалистических принципах и народовластии.

Произошла национализация банков, промышленных предприятий, страховых компаний и природных богатств, а во внешней политике предусматривалась ориентация на страны социалистического лагеря. К концу 1968 г. госсектор контролировал до 80% промышленного производства в стране [21, т. 6, с. 107-108] и отвечал за создание большинства рабочих мест.

Подобная ситуация сохранялась в Алжире вплоть до 90-х гг. XX века, когда в стране началась гражданская война. Лишь после её окончания экономика страны начала переходить на рыночную основу, однако государственный сектор по сей день продолжает сохранять свои позиции.

Особую роль в сохранении позиций государственного сектора в современном Алжире играют финансовые поступления от продажи нефти и газа. Страна занимает 4-е место в мире по экспорту природного газа и 8-е место по его запасам. Кроме того, Алжир находится на 15-м месте в мире по запасам нефти [81, с. 87]. Нефтегазовый сектор позволяет государству осуществлять субсидирование других секторов экономики. Так, сельское хозяйство АНДР показывает столь низкую производительность, что, по сути, существует лишь за счёт государственных дотаций [85, с. 5].

Наличие в стране крупных запасов углеводородных ресурсов следует оценивать двояко. С одной стороны, Алжир сталкивается с проявлениями так называемого «ресурсного проклятия», одним из аспектов которого является использование природных ресурсов для поддержания мощного репрессивного государственного аппарата. В то же время запасы природных ресурсов могли бы в перспективе стать ключом к процветанию страны. Однако не стоит забывать, что чрезмерная зависимость экономики страны от нефтегазового сектора делает её уязвимой в условиях экономических кризисов, что может приводить к неожиданным и весьма неприятным последствиям.

В 80-х гг. XX в. цены на алжирскую нефть снизились вдвое, в то время как поступления от экспорта нефти составляли около 60% всего государственного бюджета. Алжир попал в долговой кризис, который сопровождался кризисом безработицы и в итоге привёл к гражданской войне [97, с. 8]. При этом после окончания

гражданской войны диверсификация экономики так и не была достигнута. Поступления от продажи нефти и газа по-прежнему активно использовались властями для финансирования своих расходов, которые начиная с 90-х гг. XX в. имеют тенденцию к росту.

В качестве одного из способов возможной диверсификации экономики власти Алжира рассматривают развитие инвестиционного климата для привлечения иностранных инвесторов. В настоящее время иностранные и национальные предприятия на территории Алжира официально равны перед законом, а большая часть экономики открыта для иностранных предпринимателей. Участие иностранного капитала ограничивается лишь в области нефти и газа.

Инвестиционный кодекс Алжира представляет собой достаточно прозрачный документ, однако его функционирование сильно затрудняется коррупцией и многочисленными бюрократическими проволочками. Существенным препятствием на пути иностранных инвесторов стал закон, налагающий 15%-ный штраф на иностранные компании, которые вывозят прибыли из Алжира [81, с. 88].

Существуют различные точки зрения относительно будущего Алжира. Ряд исследователей полагает, что объявленный властями курс на постепенную либерализацию и Барселонский процесс помогут стране выйти из технологической зависимости, чему будет способствовать создание совместных алжиро-европейских предприятий [78, с. 17]. Выход из технологической зависимости затем приведёт к диверсификации экономики и освобождению от финансовой и экономической зависимости.

Их многочисленные оппоненты полагают, что Алжир балансирует на грани крупного социально-экономического взрыва. Подобные предположения основываются на том, что до недавнего времени в стране достаточно регулярно происходили различные волнения.

В конце 2010 г. арабский мир оказался вовлечён в мощнейший политический и экономический кризис, который не обошёл стороной и Алжир. Однако волнения в стране не привели к резким политическим изменениям. Военным удалось удержать власть в своих руках, а попытки сил алжирской оппозиции «расшатать» ситуацию в стране остались безуспешными. Вероятнее всего, алжирские власти и дальше смогут противостоять массовым протестным движениям, если на них не будет оказываться давления извне. При этом существует вероятность того, что подобного давления удастся избежать. Ситуация в арабском мире в результате вмешательства стран Запада уже стала

критической. Вряд ли страны Запада решат вмешаться во внутренние дела ещё одной арабской страны, особенно учитывая возможный репутационный ущерб от подобных действий.

2.1.2. Египет

Экономика Египта является если не самой, то одной из самых изученных среди экономик арабских стран. Данной тематике посвящены многочисленные исследования специалистов-востоковедов.

В настоящее время интерес к египетской экономике сохраняется, что во многом вызвано тем, что Египет представляет собой одну из наиболее крупных стран арабского мира и крупнейшую арабскую страну Северной Африки. Кроме того, в 1980-2000 гг. экономический рост в данной стране был вполне сравним с показателями быстрорастущих азиатских экономик (рис. 2).

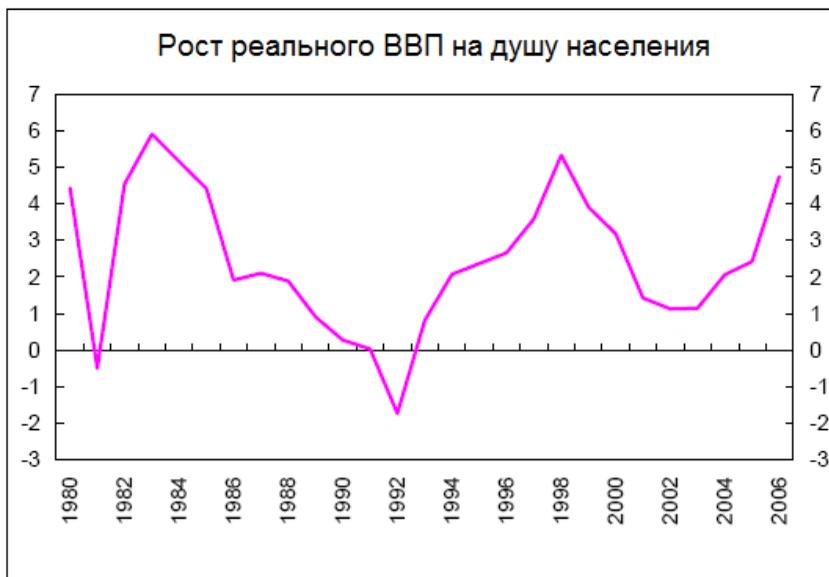

Рисунок 2. Египет: рост реального ВВП на душу населения, 1980-2006 гг.¹²

¹² Klaus Enders. Egypt – Searching for Binding Constraints on Growth // IMF Working Paper, March 2007.

В целом Египет представляет собой классический вариант арабской страны, которая начинает реформировать свою экономику только в периоды серьёзных потрясений. Если взять достаточно продолжительный период времени (1960-2003 гг.), то в экономическом развитии Египта можно будет выделить 5 фаз (рис. 3). В период с 1961 по 1973 гг. Египет демонстрировал сравнительно низкие темпы экономического роста и существенно отставал от стран ОЭСР [71, с. 2]. Этот период, по сути, представлял собой время государственного доминирования в экономике.

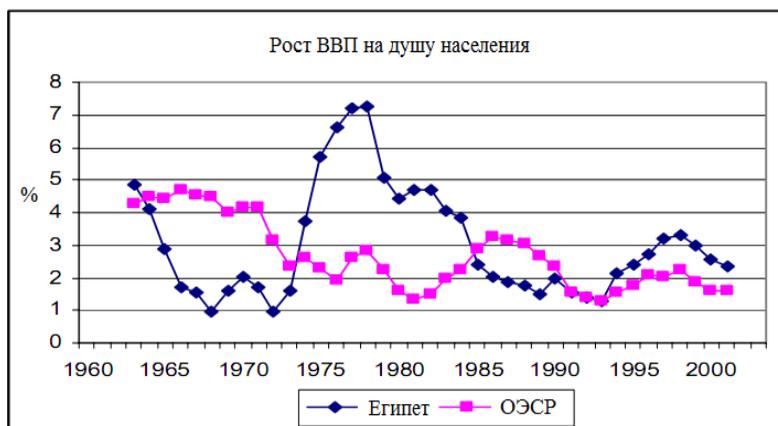

Рисунок 3. Экономический рост в Египте и странах ОЭСР в период с 1961 по 2003 гг.¹³

Ориентируясь на страны социалистического лагеря, власти Египта достаточно успешно развивали инфраструктуру, здравоохранение и образование, однако низкая эффективность труда и слабое развитие частного сектора экономики не позволяли стране достичь высоких темпов экономического роста. Подобный этап в экономическом развитии встречается во многих арабских странах и каждый раз даёт одни и те же результаты – стагнацию экономического и политического развития.

¹³ Dobronogov Anton, Farrukh Iqbal. Economic Growth in Egypt: Constraints and Determinants // Middle East and North Africa Social and Economic Development Group, The World Bank, October 2005.

В 1974-1985 гг. благодаря «политике открытых дверей», резкому росту цен на нефть и увеличению прибыли от использования Суэцкого канала Египет сумел существенно увеличить темпы роста, но сразу после падения цен на нефть страна столкнулась с очередным кризисом (1986-1991 гг.) [71, с. 2-3].

В 1992-98 гг. в результате успешной реализации стабилизационной политики Египет сумел снова повысить темпы своего роста, но из-за кризиса 1998 г. вновь оказался в неблагоприятных условиях [71, с. 8]. Наконец, в 2004 г. власти страны опять начали выравнивать экономику, однако им помешал кризис 2008 г. и последовавший вскоре за ним государственный переворот.

Из всех вышеперечисленных периодов развития наиболее интересны периоды после 1981 г., поскольку с этого момента (убийство исламистами президента Анвара Садата) страна находилась в режиме чрезвычайного положения. Следовательно, реформирование египетской экономики происходило в весьма специфической обстановке.

Постоянное чрезвычайное положение представлялось более благоприятным для инвестиционного климата, нежели гражданская война или другие крупные социальные потрясения. Чрезвычайное положение, помимо своей негативной составляющей, давало возможность сравнительно эффективно расправляться с фундаменталистами, несущими разрушительный импульс как для политической, так и для экономической жизни страны [94, с. 551]. В то же время необходимо отметить, что режим чрезвычайного положения не смог оградить Египет ни от экономического кризиса 2008 г., ни от революции 2011 г.

Во время кризиса 2008 г. эксперты полагали, что удар по экономике Египта будет во многом смягчён рядом факторов. Во-первых, сравнительно низкая степень интегрированности Египта в мировую финансовую систему должна была спасти страну от притока «токсичных» активов. Во-вторых, с 2005 г. Египет имел солидный профицит платёжного баланса. В-третьих, финансовое положение, достигнутое в предкризисный период, позволило стране существенно снизить объём государственного долга. Наконец, сравнительно небольшая доля частных инвестиций в экономике Египта позволила, как казалось, избежать резкого удара по инвестиционной составляющей, играющей важнейшую роль в экономическом развитии страны [76, с. 16]. Однако позже выяснилось, что эксперты недооценили масштаб угроз, которые нёс в себе кризис 2008 г.

Бывшие власти Египта также недооценили этот кризис. Вслед за происшедшим в Тунисе государственным переворотом, имевшим колоссальный демонстрационный эффект, начались массовые антиправительственные выступления и в Египте. В результате волнений в Египте президент страны Хосни Мубарак был вынужден покинуть свой пост, последовав примеру тунисского коллеги.

С высокой степенью вероятности можно утверждать, что как бы ни сложилась ситуация в Египте, в ближайшее время страна вряд ли превратится в оплот демократии и современного экономического роста. С одной стороны, у нового египетского руководства есть мощнейший кредит доверия со стороны населения. Однако, с другой стороны, для решения накопившихся в Египте социальных, экономических и политических проблем понадобится значительное количество времени, что может привести и, вероятнее всего, приведёт к массовому разочарованию населения страны.

2.1.3. Ливия

В силу многих причин Ливию можно считать одной из наиболее интересных стран арабского мира. У власти в Ливии, начиная с 1969 г., находился полковник Муаммар Каддафи. Эта личность сама по себе заслуживает самого пристального внимания, как минимум, потому, что политическое и экономическое развитие страны было неразрывно связано с ним более 40 лет.

В 70-е гг. XX века Каддафи выработал так называемую «третью мировую теорию», в рамках которой, согласно заявлениям ливийского руководства, развивалась страна. Главной задачей этой теории стало построение «подлинного социалистического общества на основе ислама». Это должно было стать «альтернативой капиталистическому материализму и коммунистическому атеизму». 2 марта 1977 г. Ливия была провозглашена Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией. Страна превратилась в государство с шариатским законодательством и политическим строем, основанным на прямом народовластии. Это народовластие осуществлялось через народные конгрессы, народные комитеты, профсоюзы и Всеобщий народный конгресс [21, т. 6, с. 129-130; 11, с. 51-52].

В 1979 г. ливийский лидер объявил, что он и его ближайшие сподвижники отказываются от всех постов с тем, чтобы решать «стратегические вопросы построения народной власти», не за-

нимая никаких должностей. Это был феноменальный приём, не имевший аналога в современной арабской истории. Формально вожди революции перестали участвовать в управлении государством. Фактически «революционное руководство» стало высшим политическим органом страны, вырабатывающим и определяющим внешнюю и внутреннюю политику Джамахирии [21, т. 6, с 130-131].

Если говорить об экономическом развитии Ливии, то оно практически полностью связано с нефтегазовым сектором, а точнее с экспортом нефти. Поэтому все проблемы в Ливии (если не считать последних событий) начинались тогда, когда цены на нефть демонстрировали тенденцию к снижению. Именно в период такого снижения в 90-е гг. XX века ливийское руководство приступило к проведению курса на осуществление рыночных реформ, преодоление внешнеэкономической изоляции, создание условий для привлечения в страну иностранных инвестиций и возвращения американских нефтяных компаний [45, с. 261].

Важность нефтегазового сектора для экономического развития Ливии фактически явилась единственным стимулом для привлечения иностранных предпринимателей в экономику страны. Разработка новых нефтяных и газовых месторождений и поддержание объёма добычи нефти на прежнем уровне требовали внедрения новых технологий и замены устаревшего оборудования [26, с. 228]. НСЛАД была не в состоянии самостоятельно разработать такие технологии. Единственным их источником оставались и остаются страны Запада [51, с. 50]. Однако они уже в то время не спешили налаживать активное сотрудничество с Ливией, что во многом было связано с неблагоприятным инвестиционным климатом в стране.

Несмотря на то, что декларативно Ливия поддерживала иностранных инвесторов, на практике они сталкивались с дополнительными требованиями, которые должны были быть выполнены, прежде чем будет одобрен инвестиционный проект. При этом бюрократический аппарат в НСЛАД характеризовался низкой эффективностью и высокой степенью коррумпированности. Репатриация капитала и большая часть финансовых операций (в том числе в вопросах кредитования и инвестирования) находились под постоянным контролем, а их осуществление требовало получения специальных разрешений [81, с. 274].

Необходимо отметить, что согласно различным международным рейтингам, Ливия являлась явным аутсайдером в группе арабских стран. Согласно *общему индикатору качества государ-*

ственного управления, в 2009 г. она заняла 17-е место из 19 возможных. В соответствии с *глобальным индексом конкурентоспособности* в том же году Ливия была на 12-м месте из 14 возможных. Наконец, если рассмотреть *индекс восприятия коррупции*, то Ливия в 2010 г. занимала 146-е место из 178 возможных.

В то же время Ливия опережала многие арабские страны по такому показателю, как ВВП на душу населения (рис. 4). По данному показателю в 2008 г. Ливия уступила только арабским странам Персидского залива, которые являются признанными лидерами экономического развития на арабском Востоке. Подобные успехи всецело объяснялись наличием в стране крупных запасов углеводородов.

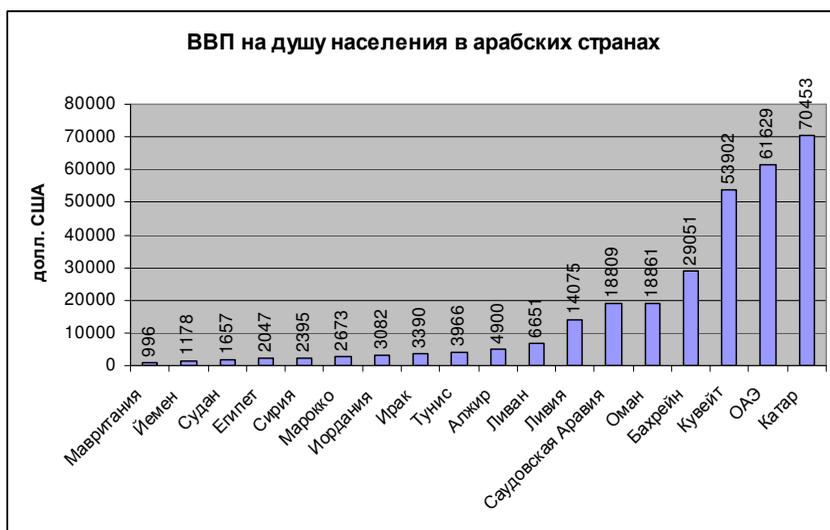

Рисунок 4. ВВП на душу населения в арабских странах, 2008 г.¹⁴

Доходы от добычи, переработки и экспорта углеводородов составляли до 95% валютных резервов, 50% (и более) государственного бюджета, а также трети внутреннего валового продукта страны [11, с. 259]. При этом в период действия международных санкций (со второй половины 90-х годов XX века) отмечалось почти полное отсутствие геологоразведки, следствием чего

¹⁴ Составлено по: UNCTAD Handbook of Statistics 2009, с. 413, 417.

стало замедление темпов роста разведанных запасов нефти [90, с. 137-140].

За некоторое время до случившихся в арабских странах потрясений к уже существующим проблемам НСЛАД добавился мировой экономический кризис. Интересен тот факт, что, по мнению экспертов, вероятность крупных социальных потрясений, связанных с мировым кризисом и снижением цен на нефть, для Ливии являлась крайне низкой. Отчасти это было связано с тем, что власти НСЛАД всегда поддерживали высокий уровень расходов на содержание армии. Даже в 90-е годы во время падения доходов от экспорта нефти и кризисных явлений в экономике ежегодные расходы на содержание армии оставались достаточно высокими и превышали 1 млрд. долларов [5, с. 134].

Однако прогнозам экспертов о сохранении Ливией своего положения не суждено было сбыться. Причиной этому послужило открытое вмешательство в дела НСЛАД ряда европейских держав и США. Мотивы вмешательства стран Запада в дела Ливии остаются до конца неясными. Можно лишь однозначно утверждать, что в основе таких действий лежали сугубо меркантильные интересы тех или иных группировок, находящихся у власти в странах Запада.

Так, американская газета «Вашингтон Таймс» сообщила одну из возможных причин, из-за которых Англия и Франция настояли на военной операции против Триполи. Смысл предположений сводился к тому, что, столкнувшись с беспрецедентным финансовым кризисом, страны Запада решили любой ценой завладеть 200 млрд. ливийских долларов, которые до войны циркулировали в центральных банках западных стран.

Другой возможной причиной вторжения являлось желание стран Запада получить неограниченный доступ к ливийским нефтяным полям. Во времена правления Каддафи вся нефть в стране принадлежала государству, и иностранным компаниям было непросто получать разрешения на её добычу. Теперь, когда у власти в Ливии находятся повстанцы, западные компании, возможно, сумеют получить в своё пользование наиболее привлекательные нефтяные месторождения страны.

2.1.4. Мавритания

В 2005 г. Мавритания, одна из беднейших стран мира с доходом на душу населения всего 430 долл., готовилась к вступлению в клуб богатых государств-экспортёров нефти, поскольку

на конец 2005 г. было запланировано начало добычи углеводородного сырья на оффшорном месторождении Шингетти [47, с. 260]. Безусловно, Мавритании удалось достичь определённых успехов. Так, доход на душу населения вырос, а страна была включена в группу стран, экспортирующих нефть. Впрочем, это не помогло Мавритании решить проблемы с низким уровнем развития в целом. По индексу человеческого развития за 2007 г. Мавритания стояла на 137-м месте из 177 возможных. Более того, даже достигнутые скромные успехи были поставлены под угрозу в связи с мировым финансовым кризисом.

В условиях снижения цен на сырьё Мавритания практически не имеет шансов на успешное экономическое развитие. Доходы страны полностью зависят от экспорта сырья, а диверсификация экспорта является крайне низкой. 99% экспорта обеспечивают всего два вида товаров – железная руда (55%) и морская рыба (45%) [47, с. 261].

В то же время необходимо отметить, что Мавритания обладает значительными природными ресурсами (нефтью, железной рудой, медью, золотом, рыбой), что является стимулом для перехода в категорию стран со средним уровнем доходов. Важной задачей властей Мавритании является диверсификация источников экономического роста [73, с. 5].

Однако сравнительно недавно многочисленные проблемы Мавритании дополнила проблема политической нестабильности. В стране наблюдается активизация различных оппозиционных сил, в том числе исламистского характера, ориентированных на дестабилизацию внутренней обстановки. 8 июня 2003 г. в стране была предпринята попытка государственного переворота, которая не увенчалась успехом [47, с. 260]. Затем произошёл переворот 2005 г., который завершился выборами в парламент, а затем и президентскими выборами. Но уже в августе 2008 г. в Мавритании произошёл очередной (военный) переворот.

Проблемы, связанные с политической стабильностью дополняются нехваткой экономической активности. Несмотря на то, что Мавритания заинтересована в привлечении иностранных инвестиций, все инвестиционные проекты с участием иностранцев внимательным образом изучаются и, как правило, подвергаются существенным ограничениям. Наибольшее количество подобных ограничений наблюдается в финансовом, нефтегазовом и телекоммуникационном секторах экономики. Кроме того, притоку инвестиций мешают такие факторы, как слаборазвитая

инфраструктура, нехватка квалифицированной рабочей силы и высокий уровень коррупции [81, с. 298].

Эксперты Всемирного банка склонны полагать, что Мавритания ещё не утратила всех шансов на экономическое развитие, однако реформирование экономики надо начинать как можно скорее. Первостепенной задачей для правительства Мавритании является мобилизация дополнительных финансовых ресурсов для развития сельского хозяйства [86, с. 31].

В ситуации мирового финансового кризиса мобилизация дополнительных финансовых ресурсов, в особенности для страны с сырьевой экономикой, представляется трудновыполнимой. Однако если правительству Мавритании удастся разумно распорядиться уже имеющимися средствами, страна может начать успешное развитие и даже достичь определённого уровня инвестиционной привлекательности. Если же все ресурсы будут растрачены впустую, Мавританию ожидают тяжёлые времена.

Проблемы Мавритании в чём-то схожи с проблемами Алжира 90-х годов. В условиях тяжёлого экономического кризиса в стране могут начаться народные волнения, которые при определённом стечении обстоятельств приведут к власти радикальных исламистов. Подобное событие может положить конец надеждам Мавритании на экономическое развитие в целом и развитие инвестиционного климата, в частности.

В то же время нельзя не отметить, что Мавритания достаточно безболезненно прошла через волну революций, захлестнувшую арабский мир в 2010-2011 годах, что, безусловно, предоставляет стране определённые преимущества.

2.1.5. Марокко

В настоящее время Марокко представляет собой довольно стабильное государство «просвещённого авторитаризма» с положительным балансом политических сил, пользующееся доверием Запада [21, с. 100]. Марокко выгодно отличается от других арабских стран Северной Африки. Экономическое развитие королевства достаточно стабильно. Оно активно поддерживается реформами, направленными на повышение конкурентоспособности, диверсификацию экономики, поддержание макроэкономической и финансовой стабильности, а также на улучшение условий осуществления предпринимательской деятельности [81, с. 311].

Власти страны на протяжении длительного периода времени занимались экономическим реформированием и делали это весьма успешно. Так, в 1986-91 гг. экономические показатели Марокко были одними из лучших на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Среднегодовые темпы роста составляли 4,4%, а обрабатывающая промышленность росла в среднем на 4,5% ежегодно [46, с. 179].

На современном этапе развития серьёзные перспективы для экономического роста Марокко открывает сотрудничество с Европейским союзом. Так, в рамках этого сотрудничества был принят план действий, направленный на проведение в Марокко структурных реформ и модернизацию законодательной системы [68, с. 3]. Ещё в 1995 г. в королевстве был принят инвестиционный кодекс, направленный прежде всего на укрепление связей с европейскими инвесторами. Был организован Департамент иностранных инвестиций, а также межминистерская комиссия по инвестициям во главе с премьер-министром. Основной задачей комиссии стала ликвидация различных препятствий для потенциальных инвесторов и содействие общему улучшению инвестиционного климата в стране [48, с. 190-191].

В настоящее время иностранные и местные инвестиции в королевстве регулируются одними и теми же правилами. В большинстве секторов экономики разрешено 100%-ное иностранное владение. В то же время инвестиции, превышающие 26 млн. долл. США, должны быть одобрены специальной министерской комиссией, а в ряд отраслей экономики частные инвестиции не допускаются (вне зависимости от того, являются ли они иностранными или национальными). Речь идёт о тех отраслях экономики, где государство обладает монополией: фосфаты, рыбная ловля, водная и энергетическая инфраструктура [81, с. 312].

Развитие инвестиционного климата является жизненно важной задачей для правительства Марокко. Дело в том, что в возрастной структуре королевства преобладают люди в возрасте от 15 до 24 лет. Причём доля молодёжи во всём населении не уменьшается, а постепенно увеличивается (с 17% в 1971 г. до 21% в 2004 г.). Подобная демографическая ситуация считается одной из главных причин безработицы. Рост числа потенциальных работников опережает рост числа рабочих мест [67, с. 5]. Государственный аппарат в Марокко не в состоянии создать необходимое число рабочих мест, следовательно, существует стимул для привлечения в страну иностранных инвесторов.

Мощным фактором, сдерживающим развитие инвестиционного климата в Марокко, является коррупция. Проблема злоупотребления должностным положением в королевстве осложняется тем, что по конституции монарх не является простым гражданином и к его собственности неприменимы законы, установленные для простых граждан. Этим активно пользуется не только королевская семья, но и её окружение. Число обвинений в коррупции против королевского окружения (сам монарх и его семья являются фигурами неприкосновенными) постоянно растёт [96, с. 4-6].

В то же время Марокко обладает значительным потенциалом. Королевство можно считать одной из наиболее стабильных, с политической точки зрения, арабских стран Северной Африки. Политическая стабильность обеспечивается тем, что религиозное узаконение власти марокканского суверена ставит его выше всех иных политических деятелей и учреждений [9, с. 244]. Следовательно, использование лозунгов исламистов о нелегитимности действующих властей в той или иной арабской стране в Марокко является по существу бесполезным. Во многом именно поэтому Марокко удалось избежать революционных пожаров «арабской весны», что также способствует дальнейшему спокойному и, возможно, успешному развитию страны.

2.1.6. Судан

Ещё до момента провозглашения независимости Южным Суданом (9 июля 2011 г.) Судан являлся одним из аутсайдеров арабского мира. Это было связано с тем, что в стране отсутствовала политическая стабильность, не был урегулирован кризис в Дарфуре, оставались неясными перспективы диалога между мусульманским Севером, где преобладает арабское население, и Югом, где большинство жителей составляют представители негроидной расы, часть из которых христиане или язычники [52, с. 254].

Тем не менее Судан представлял большой интерес, поскольку на фоне многочисленных кризисов и плохо реализуемых мирных соглашений экономика страны, прежде всего её центральной и северной частей, в середине 2000-х годов показывала достаточно высокие темпы роста, опережая средние показатели стран Ближнего Востока и Северной Африки (рис. 5) [25, с. 245].

Однако кризис 2008 г. нанёс экономике Судана существенный урон. Рост в стране обеспечивался за счёт поступлений от

экспорта нефти (63% ВВП Судана в 2008 г.). При этом средства, поступавшие от продажи нефти, использовались неразумно и в основном разворовывались различными группами, находящимися у власти. Поэтому вместо уменьшения объёмов внешней задолженности, которое могло быть достигнуто в период высоких нефтяных цен, Судан лишь накапливал долги, которые к 2008 г. составили 34 млрд. долл. США [89, с. 1].

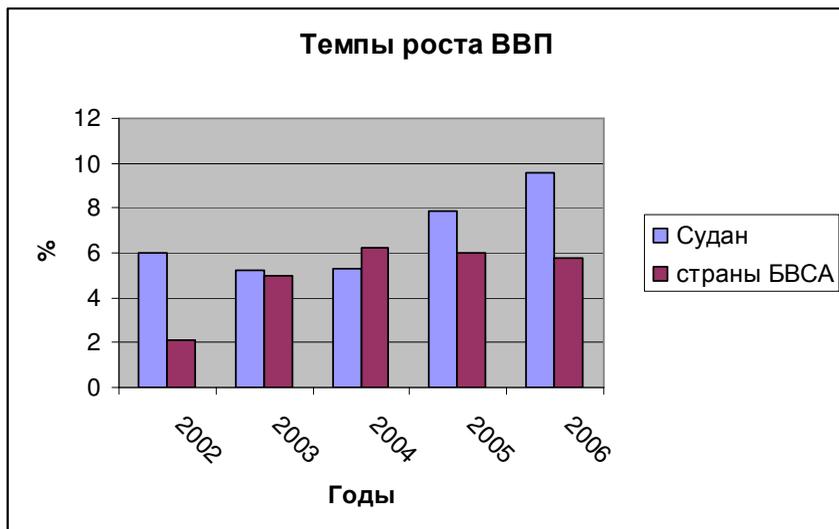

Рисунок 5. Темпы роста ВВП Судана и стран Ближнего Востока и Северной Африки, 2002-2006 гг.¹⁵

Когда во время кризиса резко снизились экспортные поступления, а также денежные переводы мигрантов из-за рубежа, правительству Судана пришлось использовать имеющиеся валютные резервы для того, чтобы покрыть расходы на действующие в стране программы развития. Вскоре власти Судана осознали неразумность таких действий и прекратили осуществление большинства программ в Судане. Наиболее сильный удар пришёлся по Южному Судану, который в силу своей

¹⁵ Кудров Е.А. Экономика Судана: на пути к устойчивому росту? Итоги 2006 г. // Ближний Восток и современность: сборник статей. Вып. 33. М., 2007.

неразвитости существенно зависел от дотаций из государственной казны [89, с. 2]. И без того нестабильная ситуация в стране ещё больше обострилась.

Судан являлся страной, в которой словосочетание «нефтяное проклятье» приобретало буквальный смысл. Нефтяные ресурсы не только тормозили другие отрасли экономики, но и были главной причиной политических конфликтов, апогеем которых стали геноцид и этнические чистки, направленные против неарабской части населения Судана.

Благодаря тесным контактам между транснациональными нефтяными корпорациями и режимом Омара аль-Башира Хартум (столица Северного Судана) получил доступ к финансовым ресурсам, при помощи которых было произведено оснащение армейских подразделений, уничтоживших около 2,5 млн. чел., а также разрушивших сотни африканских городов и деревень [101, с. 2].

Будущее Судана достаточно сложно предсказать. 7 февраля 2011 г. в Хартуме были объявлены окончательные результаты референдума, согласно которым Южный Судан получил независимость. Это привело к тому, что и северяне, и южане начали готовиться к потенциально возможной войне между двумя государствами. В условиях подготовки к войне обе стороны имеют серьёзные стимулы для вложения денежных средств в военный сектор. Но для этого средства приходится изымать из других секторов экономики, что разрушающе сказывается на развитии как Северного, так и Южного Судана [72, с. 46].

Кроме того, до сих пор очень остро стоит проблема долгов Судана и их раздела между Севером и Югом. Хартуму и Джубе предстоит договариваться о разделе 38 млрд. долл. США. При этом южане настаивают на том, чтобы весь объём долга перешёл «по наследству» северянам. Мотивируется это тем, что «все кредиты были использованы Хартумом для ведения войны против Юга». Правительство Северного Судана в свою очередь говорит о том, что «львиная доля» заимствованных средств пошла на экономическую реконструкцию южносуданских штатов [6].

2.1.7. Тунис

До недавнего времени Тунис считался одной из наиболее успешных и стабильных арабских стран Северной Африки. Активизация демократического процесса, углубление либеральных

экономических реформ, усиление внимания к социальной сфере, борьба с проявлениями всех форм религиозного экстремизма содействовали, как казалось, укреплению политической стабильности, экономическому росту и консолидации тунисского общества [21, т. 6, с. 123].

Дополнительные возможности для развития открыла перед Тунисом ассоциация с ЕС. Так, в 2003 г. Европейский инвестиционный банк предоставил Тунису ссуды на цели стабилизации экономики на рекордную сумму в 395 млн. евро, что составило 35% всех иностранных вложений [16, с. 263, 266]. Кроме того, Тунис активно занимался программами создания высокотехнологичных бизнес зон, в которых научные исследования были бы тесно связаны с потребностями промышленных и сельскохозяйственных предприятий [16, с. 270].

Неудивительно, что именно Тунис стал первой страной, власти которой задумались об использовании высоких технологий в экономике. Ещё в 1991 г. Тунис стал первой арабской и африканской страной, подключившейся к сети Интернет, а в 1993 г. была создана Национальная исследовательская и технологическая сеть для обеспечения доступом к Интернету научных центров тунисских университетов [27, с. 393].

Тунис, не обладающий крупными запасами нефти или другими важными природными ресурсами, опережал ряд арабских стран Северной Африки по такому показателю, как ВВП на душу населения. По данному показателю Тунис уступал по существу только Ливии и Алжиру. При этом ни Алжир, ни тем более Ливия не обладали столь высоким уровнем инвестиционной привлекательности.

Важнейшим экономическим активом данной страны являлась политическая стабильность. Тунис, бывший протекторат Франции (1881-1956 гг.), получивший независимость в сравнительно мирных условиях, всегда считался примером наиболее решительного выбора в пользу светской формы развития и модернизации общественных структур [8, т.1, кн.1, с. 5].

Власти страны старались постепенно снижать существующие экономические ограничения для иностранных инвесторов. Процессы экономической интеграции, по предположению властей, должны были стать новым источником быстрого экономического роста. Единственными существенными проблемами оставались проблема роста конкурентного давления на местных производителей (особенно, если речь шла о текстильной про-

мышленности), а также проблема повышения общей неустойчивости экономического развития [69, с. 3].

Именно эти проблемы в совокупности с мировым финансовым кризисом привели к обвалу казавшейся надёжной политической стабильности в стране. В декабре 2010 г. в Тунисе поднялись цены на хлеб, а в январе 2011 г. то же самое произошло с ценами на сахар и растительное масло. Рост цен стал поводом для массовых выступлений населения, которые вылились в насилие и погромы. Президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али покинул страну, поручив исполнять обязанности главы государства бывшему премьеру Мохаммеду Ганнуши. 17 января 2011 г. Ганнуши сформировал новое правительство национального единства, однако оно просуществовало всего одни сутки.

Благодаря произошедшему государственному перевороту Тунис стал уникальным примером того, как внешне благополучная и инвестиционно привлекательная страна может резко лишиться своей инвестиционной привлекательности. Более того, такая страна может лишиться инвестиционной привлекательности и окружающих ее соседей. В частности, ситуация в Тунисе во многом расшатала ситуации в Алжире и Египте. Надо заметить, что в случае с арабскими странами утрата политической стабильности может быстро передаваться от одной страны к другой.

В настоящее время сложно предположить, насколько успешным окажется послекризисное развитие Туниса. Однако очевидным является тот факт, что новым властям страны понадобится значительное количество времени, чтобы убедить потенциальных инвесторов в безопасности осуществления финансовых вложений в тунисскую экономику.

2.2. Сравнительная характеристика инвестиционного климата в арабских странах Северной Африки

По качеству инвестиционного климата арабские страны Северной Африки с определённой долей условности можно разделить на три группы: инвестиционно привлекательные страны, инвестиционно малопривлекательные страны и страны, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена (табл. 4).

Таблица 4

Оценка инвестиционной привлекательности арабских стран
Северной Африки по состоянию на 2012 г.

Инвестиционно привлекательные страны	Инвестиционно малопривлекательные страны	Страны, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена
- Марокко	- Алжир	- Египет - Ливия - Мавритания - Судан - Тунис

В группу стран, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена, входят страны, не обладающие достаточной политической стабильностью для того, чтобы привлекать инвесторов (прежде всего иностранных), однако обладающие потенциалом для успешного развития инвестиционного климата. Данная группа стран включает в себя практически все арабские страны Северной Африки за исключением Алжира и Марокко. Это главным образом связано с произошедшим в арабском мире кризисом, который нанёс существенный урон политической стабильности всего региона.

В связи с утратой политической стабильности в группу стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена, попали Египет и Тунис. До кризиса они уверенно занимали позиции в группе инвестиционно привлекательных стран, однако произошедшие государственные перевороты нанесли существенный урон их инвестиционной привлекательности. Более того, на современном этапе развития чрезвычайно трудно предсказать, сумеют ли они восстановить свои позиции в глазах инвесторов и если да, то какое количество времени для этого потребуется.

Если говорить о Ливии, то до кризиса 2010-2011 гг. она находилась в группе инвестиционно малопривлекательных стран. Несмотря на то, что до последнего времени политические потрясения здесь казались маловероятными, а режим Каддафи выглядел вполне устойчивым, это не вселяло доверия в потенциальных иностранных инвесторов.

Будущее Ливии сложно предсказать. Это напрямую связано с вмешательством в её дела стран Запада, а также с тем, что свергнутый лидер страны Муаммар Каддафи представлял собой

единственную реальную силу, которой удавалось сдерживать сепаратистские настроения населяющих страну племён.

Несколько иную природу имеет попадание в группу стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена: Мавритании и Судана. Эти страны были в меньшей степени затронуты политическим кризисом 2010-2011 гг., однако перспективы их развития остаются туманными. Так, если конфликт между Северным и Южным Суданом не удастся решить мирным путём, то оба надолго попадут в список инвестиционно малопривлекательных стран.

Похожая ситуация наблюдается в Мавритании. Благодаря разработке нефтяного месторождения Шингетти страна получила доступ к финансовым ресурсам, которые могут благоприятно сказаться на ее экономическом развитии. В то же время борьба за контроль над открытыми нефтяными месторождениями может привести к гражданской войне, которая надолго разрушит экономическую систему страны и лишит её возможностей развития инвестиционного климата.

К группе инвестиционно малопривлекательных стран относится Алжир. Несмотря на кризис, он сумел сохранить достаточно высокий уровень политической стабильности, чего не удалось сделать его многочисленным соседям. В то же время экономическая ситуация в стране остаётся весьма неблагоприятной. Неспособность властей решить проблему бедности и безработицы в условиях кризиса усиливает позиции радикальных исламистов. Вполне естественно, что иностранные инвесторы, равно как и инвесторы национальные, опасаются вкладывать средства в экономику страны в подобной ситуации.

В группу инвестиционно привлекательных стран входит Марокко. Власти королевства сумели удержать страну в стабильном состоянии. На сегодняшний день Марокко представляет собой единственную арабскую страну Северной Африки, которая не столкнулась с масштабными социальными взрывами. Кроме того, Марокко является одной из наиболее экономически развитых стран региона.

2.3. Инвестиционный климат в странах ССАГПЗ

Группа арабских нефтедобывающих стран Персидского залива играла и играет важную роль в системе мирового капиталистического хозяйства и системе международных отношений благодаря своему уникальному положению владельца и распо-

рядителя крупнейших в мире запасов нефти и газа [15, с. 5]. Следовательно, отдельное рассмотрение этой группы стран является вполне оправданным.

Арабские страны Персидского залива, как и арабские страны Северной Африки, отличаются друг от друга и должны быть рассмотрены по отдельности. При этом необходимо отметить, что страны ССАГПЗ являются более политически стабильными и экономически успешными, нежели арабские страны Северной Африки, что значительно повышает их инвестиционную привлекательность.

2.3.1. Бахрейн

Значительные перемены в шейхстве Бахрейн произошли в период после Второй мировой войны. В 1946 г. в Манаму из Бендер-Бушира (Южный Иран) была переведена резиденция главы британской политической администрации, благодаря чему столица Бахрейна стала центром британских владений в районе Персидского залива. Этому событию предшествовало решение британских властей превратить Бахрейн в «образцовое» государство, полностью обеспечивающее геополитические, экономические и военные интересы Лондона в Персидском заливе [21, т. 6, с. 280]. Таким образом, развитие Бахрейна происходило под внимательным присмотром со стороны Великобритании. Даже после получения независимости тесное сотрудничество между двумя странами продолжалось.

Наличие нефтяных ресурсов и покровительство Великобритании благоприятным образом сказались на развитии королевства Бахрейн. Так, в рейтинге конкурентоспособности экономики мира за 2010-2011 гг. Бахрейн занимал 37-е место. По данному показателю королевство уступало всем остальным странам ССАГПЗ, но в то же время его показатели были существенно лучше, чем у многих других стран мира.

В 2011 г. Бахрейн стал единственной страной Ближнего Востока, которой удалось войти в двадчатку самых свободных экономик мира. В рейтинге экономических свобод 2011 г. Бахрейн занял 10-е место, опередив следующий за ним Катар сразу на 17 позиций. По меркам Ближнего Востока экономика Бахрейна может считаться чрезвычайно свободной [80, с. 87].

Тем не менее в королевстве существовали и свои проблемы. В частности, правящая в стране династия аль-Халифа придерживается суннитской ветви в исламе, в то время как большинство

населения острова является шиитами. Это обстоятельство предопределило зависимость Бахрейна сразу от двух соседей по региону – Саудовской Аравии и Ирана, отношения между которыми можно охарактеризовать как соперничество за доминирование в зоне Персидского залива [58, с. 207].

Необходимо отметить, что в 1994-1999 гг. взаимоотношения между правящим семейством Бахрейна и шиитской частью населения острова переросли в открытое противостояние со всеми сопутствующими этому процессу последствиями, включая человеческие жертвы, ограничение гражданских прав и свобод жителей-шиитов, усиление репрессивного аппарата [58, с. 207].

Подобный эпизод в истории Бахрейна представляется чрезвычайно важным в свете волнений, происходящих в арабском мире в настоящее время. Мнение значительной части экспертного сообщества по арабским странам, как правило, заключается в том, что в отличие от остальных стран арабского мира арабские государства Персидского залива абсолютно устойчивы и благополучны. На самом деле это не совсем так. Практически в любой арабской стране, как и в любой стране мира, могут случаться непрогнозируемые всплески нестабильности. При этом особенность арабских стран заключается в том, что в силу своей однородности, нестабильность в них носит «инфекционный» характер и может быстро распространяться по региону.

В конечном итоге именно противоречия между суннитами и шиитами привели к тому, что Бахрейн в большей степени, чем другие страны ССАГПЗ ощутил влияние «арабской весны». Это связано с тем, что система распределения доходов в королевстве, как и в остальных монархиях Персидского залива, является в достаточной степени сбалансированной, и поэтому волнения носят чётко выраженный локальный характер. Население этих стран волнуют не вопросы свободы и демократии. Протесты в них основываются или на дискриминации шиитского населения, или на захватах членами королевской семьи каких-либо не принадлежащих им объектов собственности.

В результате политического кризиса 2010-11 гг. на Бахрейне произошли народные волнения, которые были жестко пресечены совместными усилиями стран Залива. Запад закрыл глаза и на пролитую кровь, и на подавление воли большей части населения при помощи совместных вооружённых сил стран ССАГПЗ («Щит Полуострова»), что сделало дальнейшие выступления протестующих крайне опасным и бесперспективным занятием.

Однако само по себе нарастание конфликта свидетельствует о том, что бахрейнская монархия вполне может столкнуться с реальной угрозой свержения.

В настоящее время в условиях мирового экономического кризиса, который в случае арабского мира усугубляется и мощнейшим политическим кризисом, дальнейшее развитие Бахрейна достаточно сложно предсказать. В случае новых народных волнений королевство может оказаться в группе стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена. Если волнений не произойдёт, то Бахрейн вернёт себе позиции в группе инвестиционно привлекательных стран. Однако на данном этапе развития Бахрейн является инвестиционно малопривлекательной страной. Королевство сумело сохранить политическую стабильность, но нет стопроцентной гарантии, что народные волнения в стране не повторятся с новой силой.

2.3.2. Катар

За 60 лет Государство Катар прошло путь от сырьевого придатка западной экономики до богатейшей страны Ближнего Востока и мира в целом. Благодаря крупным запасам природных ресурсов страна достигла огромных успехов, избежав крайнего имущественного расслоения. Подобная ситуация легко объяснима, если учесть тот факт, что Катар стоит на третьем месте в мире по запасам природного газа и с 2007 г. является крупнейшим экспортёром сжиженного газа [80, с. 333]. В рейтинге конкурентоспособности экономик мира за 2010-11 гг. Катар занимал 17-е место, то есть являлся лидером среди стран ССАГПЗ. При этом по количеству полученных в 2009 г. прямых иностранных инвестиций страна уступала только Саудовской Аравии.

В то же время инвестиционный климат страны несовершенен. Так, несмотря на то, что правительство Катара провело ряд реформ в области коммерческого права, предприниматели всё ещё сталкиваются с большим количеством проблем. Главной проблемой является отсутствие прозрачности как в политических, так и в экономических процессах. В Катаре практически нет доступа к информации о деятельности правительства, не существует специальных институтов и комиссий по борьбе с коррупцией, отсутствует независимая контрольно-ревизионная служба.

Тем не менее необходимо признать, что на современном этапе развития Катар является одной из самых благополучных стран арабского мира, а вероятнее всего, и мира в целом. Так,

накопленные страной огромные финансовые ресурсы позволили Катару безболезненно пройти через «арабскую весну», что, условно, ставит данное государство в ряд инвестиционно привлекательных стран.

2.3.3. Кувейт

Ещё в конце 1950-х годов Кувейт превратился в одного из крупнейших поставщиков нефти на мировой рынок. Он был среди инициаторов координации нефтяной политики нефтедобывающих стран, в первую очередь арабских. В 1960 г. Кувейт стал одним из учредителей Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК). К моменту обретения политической независимости в 1961 г. Кувейт уже был членом девяти международных организаций и открыл свои представительства в ряде арабских стран [21, т. 6, с. 289].

Как и в случае с Бахрейном, значительную роль в развитии Кувейта сыграла Великобритания, под протекторатом которой Кувейт находился вплоть до 1961 г. Именно активная помощь английских советников позволила Кувейту реализовать строительство крупных инфраструктурных объектов, в том числе предприятий по опреснению морской воды.

Благодаря крупнейшим финансовым вливаниям в добывающую промышленность и производственную инфраструктуру в стране были созданы тепличные условия роста. Таким образом, на протяжении десятилетий экономика Кувейта представляла собой неординарный пример устойчивого развития [19, с. 10]. В то же время Кувейт считается одним из наиболее политически развитых государств среди тех арабских стран Залива, где власть принадлежит правящим семьям, из числа которых выдвигается лидер, управляющий страной [30, с. 258].

Так, когда в августе 1990 г. вторжение Ирака поставило вопрос о стабильности кувейтского режима, ни одна из оппозиционных политических группировок не попыталась воспользоваться ситуацией и выступить за свержение существующей власти. Консолидация кувейтского общества, поддержавшего в тот период эмира и правительство, подтвердила прочность власти в стране [30, с. 258].

Однако за существующую экономическую и политическую стабильность Кувейту приходится платить сравнительно слабо развитым по международным меркам инвестиционным климатом. Это объясняется прежде всего тем, что власти Кувейта, как

и власти других арабских стран, не хотят делиться полномочиями с кем бы то ни было. В свою очередь, развитие инвестиционного климата и модернизация экономики часто становятся причинами политической либерализации. Иными словами, власти страны намеренно сдерживают развитие инвестиционного климата.

Свобода инвестиций в Кувейте далека от идеала. Иностранные компании не допускаются в нефтегазовый сектор экономики, а налоговые льготы и земельные участки предоставляются иностранцам только в случае активного использования местной рабочей силы [79, с. 242].

Политический кризис, охвативший арабский мир в конце 2010 – начале 2011 г., коснулся и Кувейта. В марте 2011 г. более тысячи человек вышли на улицы столицы Кувейта с требованиями политических реформ. Для разгона демонстрации полиции пришлось применить слезоточивый газ.

Помимо подавления волнений внутри страны, Кувейту пришлось принять самое активное участие в устранении политического кризиса в соседнем Бахрейне. Так, Кувейт направил отряд боевых катеров своих ВМС для оказания помощи правительству Бахрейна в подавлении массовых выступлений оппозиционных сил [39]. При этом на почве помощи правительству Бахрейна осложнились отношения Кувейта с Ираном.

В Кувейте бахрейнские события однозначно расценили как часть иранского заговора против арабских государств Персидского залива с целью усиления влияния Ирана в регионе. Необходимо отметить, что поиски «иранского следа» в событиях на Бахрейне крайне выгодны для арабских монархий Залива. Они дают возможность списывать происходящие волнения на враждебные действия Ирана и игнорировать требования населения, а также реально существующие экономические и политические проблемы.

2.3.4. Объединённые Арабские Эмираты

Со времени создания в 1971 г. федеративного государства Объединённые Арабские Эмираты демонстрируют стабильный прогресс в экономической и социальной сферах. Основой достигнутого прогресса являются запасы нефти и газа и их сравнительно эффективная эксплуатация. Быстрое развитие нефтегазовой промышленности в стране и рост экспортных доходов от вывоза энергоносителей позволили поднять уровень доходов на душу населения до внушительных размеров (рис. 6), соизмери-

мых с соответствующими показателями в промышленно развитых странах [37, с. 272].

В то же время экономика ОАЭ сталкивается с классическими проблемами развивающихся стран. Государственные расходы в ОАЭ составляют около 26,4% от ВВП. Использование этих средств сопровождается активным государственным вмешательством в экономику. Правительство пытается влиять на цены, используя субсидии, а также государственные предприятия, особенно в нефтегазовой отрасли и в области телекоммуникаций [82, с. 418].

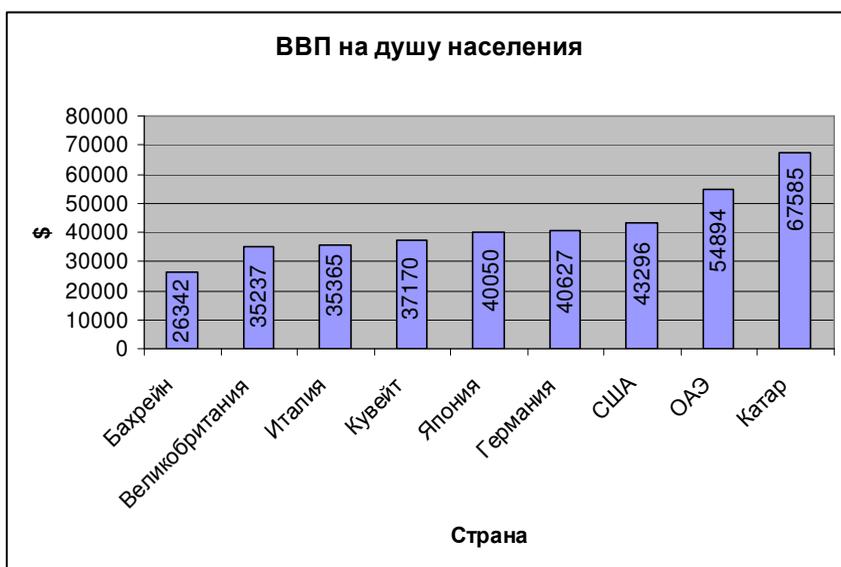

Рисунок 6. ВВП на душу населения, 2009 г.¹⁶

Финансовая сфера в ОАЭ считается сильно зарегулированной. Шесть основных национальных банков контролируют около 70% всех финансовых активов в стране, причём позиции национальных банков резко усилились после повышения цен на энергоносители, а позиции иностранных банков были ослаблены введением 20%-ного налога на прибыль. При этом в стране достаточно уверенно развиваются исламские банки [79, с. 381-382].

¹⁶ UNCTAD Handbook of Statistics 2010, с. 429, 431.

В настоящее время стратегия развития ОАЭ сочетает опору на нефтехимические производства со всё более мощным акцентом на расширение коммерческой инфраструктуры. Строительство деловых и торговых комплексов, транспортных узлов и терминалов, новых промышленных зон обеспечивает привлечение значительных объёмов региональных и внешних инвестиций [12, с. 83].

Государство обращает самое пристальное внимание на туризм как средство диверсификации экономики, которое должно обеспечить адаптацию хозяйственной системы страны к условиям существования в гипотетическую постнефтяную эпоху. В настоящее время ОАЭ, безусловно, являются крупнейшим международным туристическим центром. Колоссальная инвестиционная накачка инфраструктурной сферы и непрерывающийся ввод в строй новых гостиниц, рекреационных зон и развлекательных объектов хотя и вызывают некоторые сомнения относительно необходимости таких затрат, но создают благоприятный фон для развития туризма в стране [13, с. 99, 120].

«Арабская весна» позволила ОАЭ проявить себя на политической арене. Страна принимала активное участие в подавлении мятежей на Бахрейне, а также в достаточно жёсткой форме выступила против усиления позиций Ирана в регионе Персидского залива. Таким образом, ОАЭ стали влиятельной державой уже не только с экономической, но и с политической точки зрения. Очевидно, что подобное укрепление позиций страны в регионе позволит ОАЭ поддерживать высокий и в перспективе стабильный уровень инвестиционной привлекательности.

2.3.5. Оман

Если условно разделить арабские страны Персидского залива на лидеров и аутсайдеров, то Оман попадёт в группу последних. Главной причиной отставания Омана от своих соседей является сравнительная ограниченность его нефтяных ресурсов.

Оману необходимо корректировать экономическую стратегию, усиливать в ней те компоненты, которые в большей степени гарантировали бы рациональное использование оставшихся природных ресурсов. Важным представляется также накопление валютных резервов в целях поддержания воспроизводственного процесса и подготовки материально-технической базы страны к деятельности в условиях полного истощения месторождений нефти [18, с. 143].

За последние несколько лет правительство Омана достаточно успешно провело ряд реформ, целью которых являлся частичный переход к рыночной экономике. Особенно стремительным стало расширение финансового сектора в стране, что сказалось на увеличении числа коммерческих предприятий. Иными словами, в условиях ограниченности нефтяных ресурсов правительство Омана посчитало разумным сделать ставку на развитие сферы услуг и в особенности банковского сектора. Однако Оман выбрал для этого весьма неподходящее время. Мировой финансовый кризис наглядно доказал, что финансовый сектор не может быть надёжной основой для экономики страны.

Что касается инвестиционных аспектов экономики Омана, то здесь страна сталкивается с большим количеством проблем. Большая часть иностранных инвестиций требует одобрения со стороны правительственных органов. Иностранные инвесторы обязаны нанимать определённое количество оманцев. Многие законопроекты, регулирующие иностранные инвестиции, носят нетранспарентный характер [82, с. 322].

Негативное влияние на инвестиционную привлекательность Омана оказала «арабская весна». В результате проблем, возникших в Персидском заливе и сопровождавшихся усилением региональных позиций Ирана, в окружении султана Омана Кабуса активизировались многочисленные проирански (а следовательно, прошиитски) настроенные фигуры. При этом вводить войска, как на Бахрейне, у стран ССАГПЗ нет никаких оснований, поскольку Маскат не обращается к ним за помощью. В то же время эксперты отмечают, что руководство стран Залива рассматривает силовой вариант решения проблемы [7].

Таким образом, к экономическим и инвестиционным проблемам Омана добавляется ещё и возможность иностранного (пусть и арабского) военного вмешательства. Все эти факторы в совокупности превращают султанат Оман в малопривлекательную для иностранных инвесторов страну. Весьма вероятно, что Оман будет сохранять подобный имидж на протяжении длительного периода времени, если стране вообще когда-либо удастся улучшить свой инвестиционный климат.

2.3.6. Саудовская Аравия

Саудовская Аравия – держава, значимая не только в региональном, но и в международном контексте. Она – круп-

нейший производитель и поставщик углеводородного сырья на мировые рынки, участник ведущих международных банковско-финансовых структур и специализированных организаций [24, с. 76].

Королевство Саудовская Аравия является абсолютным лидером среди стран ССАГПЗ по количеству полученных в 2009 г. прямых иностранных инвестиций. Причём отрыв от следующего за КСА Катара составляет сразу 26 млрд. долл. Что касается конкурентоспособности королевства, то в рейтинге конкурентоспособности экономик мира оно занимает второе место среди арабских стран Залива.

Такое положение Саудовской Аравии представляется оправданным. В частности, эксперты консультационного центра по финансам и инвестициям в Эр-Рияде указывают на то, что иностранные инвестиции в Саудовской Аравии защищены международными обязательствами, которые приняло на себя королевство при вступлении во Всемирную Торговую Организацию. Риски, связанные с потенциальными государственными переворотами и внутренней нестабильностью в Саудовской Аравии практически исключены в связи с тем, что, во-первых, власть в стране передаётся по наследству, а это гарантирует преемственность проводимой политики. А, во-вторых, в королевстве действует отлаженная система обеспечения внутренней безопасности [93, с. 17].

Саудовская Аравия представляет собой одну из немногих арабских стран, успешно решивших проблемы возникшего в конце 2010 г. политического кризиса в арабском мире. Власти королевства «потушили» огонь революции «денежным дождём». Ныне покойный король Саудовской Аравии Абдалла ибн Абдул-Азиз выделил более 36 млрд. долл. на повышение уровня жизни в стране и запретил любые демонстрации. Необходимо отметить, что и без этого запрета при виде выделенной суммы денег желание участвовать в демонстрациях у населения КСА существенно убавилось.

Таким образом, Саудовская Аравия продолжает успешно претендовать на роль лидера в арабском мире. «Арабская весна», вероятнее всего, не нанесёт ущерба экономике страны. Инвестиционный климат Саудовской Аравии изначально защищён не только финансовым благополучием, но и заинтересованностью стран Запада в сохранении стабильности внутри королевства.

2.4. Сравнительная характеристика инвестиционного климата в странах ССАГПЗ

По качеству инвестиционного климата страны ССАГПЗ с определённой долей условности можно разделить на две группы: инвестиционно привлекательные и инвестиционно малопривлекательные (табл. 6). В отличие от арабских стран Северной Африки, среди государств ССАГПЗ не существует таких, оценка инвестиционной привлекательности которых была бы затруднена по той или иной причине. Это вызвано прежде всего тем, что в настоящий момент все страны ССАГПЗ обладают достаточной политической стабильностью.

Таблица 5
Оценка инвестиционной привлекательности в странах ССАГПЗ по состоянию на 2012 г.

Инвестиционно привлекательные страны	Инвестиционно малопривлекательные страны	Страны, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена
- Катар - ОАЭ - Саудовская Аравия	- Бахрейн - Кувейт - Оман	

К группе инвестиционно малопривлекательных стран в силу ряда обстоятельств относятся Бахрейн, Кувейт и Оман. При этом если Бахрейн и Кувейт попали в данную группу благодаря частичной утрате своей политической стабильности, то Оман изначально был инвестиционно малопривлекательной страной. Ситуация в Омане существенно осложняется ограниченностью нефтяных ресурсов султаната. Кроме того, ставка правительства на развитие финансового сектора страны себя не оправдала. Претензии Омана на роль финансового лидера в регионе выглядят более чем наивно. Данная роль является притягательной для многих стран ССАГПЗ, а Оман явно не обладает достаточным потенциалом для соревнований со своими соседями. Наконец, благодаря политическому кризису в арабском мире Оман столкнулся с угрозой иностранного военного вмешательства в свои внутренние дела.

Бахрейн и Кувейт оказались в группе инвестиционно малопривлекательных стран в связи с частичной утратой своей политической стабильности. В этих странах произошли крупные народные волнения, которые были жёстко пресечены. Однако не существует стопроцентной гарантии, что эти волнения не повторятся с новой силой. Подобное положение дел даёт основания отнести Бахрейн и Кувейт к группе инвестиционно малопривлекательных стран. В то же время необходимо отметить, что если ситуация в арабском мире стабилизируется, а народные волнения на Бахрейне и в Кувейте не повторятся, то данные страны достаточно быстро смогут перейти в группу инвестиционно привлекательных стран.

К группе инвестиционно привлекательных стран относятся Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия. Данные страны сумели безболезненно преодолеть «арабскую весну». При этом Катар остаётся одной из самых благополучных стран арабского мира, а вероятнее всего, и мира в целом. ОАЭ набирают всё больший политический и экономический вес на мировой арене, а Саудовская Аравия фактически продолжает играть роль негласного лидера стран ССАГПЗ.

2.5. Инвестиционный климат в арабских странах Юго-Западной Азии

При оценке инвестиционного климата в арабских странах Юго-Западной Азии необходимо учитывать индивидуальные особенности каждой из стран, как и в случае с арабскими странами Северной Африки и странами ССАГПЗ. При этом изучение инвестиционной привлекательности арабских стран Юго-Западной Азии осложняется политическим и экономическим хаосом, который охватывает большинство государств данной группы. Так, из 6 стран (Иордания, Ирак, Йемен, Ливан, Палестинская автономия, Сирия) сравнительно спокойным политическим и экономическим фоном располагает только Иордания. Все остальные страны даже близко не смогли приблизиться к уровню Хашимитского королевства.

2.5.1. Иордания

Иордания является единственной инвестиционно привлекательной страной среди арабских стран Юго-Западной Азии. Во-первых, королевство представляет собой одно из трёх государств, попавших в рейтинг конкурентоспособности экономик мира 2010-2011 гг. Во-вторых, Иордания занимает второе место

в регионе по количеству полученных в 2009 г. прямых иностранных инвестиций (рис. 7). В-третьих, Иордания остаётся единственной страной ЮЗА, которой удаётся сохранять политическую стабильность на протяжении длительного периода времени.

Наиболее общими особенностями экономики Иордании являются:

- высокая степень зависимости от международных рынков, в частности, по линии внешней торговли и финансовой помощи;
- тесная связь с соседним Ираком (поставки дешёвой иракской нефти и транзитная торговля через иорданский порт Акаба);
- большое значение денежных переводов от иорданских рабочих из-за границы и доходов от иностранного туризма для финансирования госбюджета.

Поэтому внутреннее экономическое положение в стране немедленно реагирует на изменение политической и экономической ситуации в арабском регионе и мире в целом. Это особенно ярко проявилось в начале 1990-х годов в период конфликта между Ираком и Кувейтом (в то время Ирак поставлял в Иорданию до 80% необходимой стране нефти по низким ценам) [1, с. 302-303].

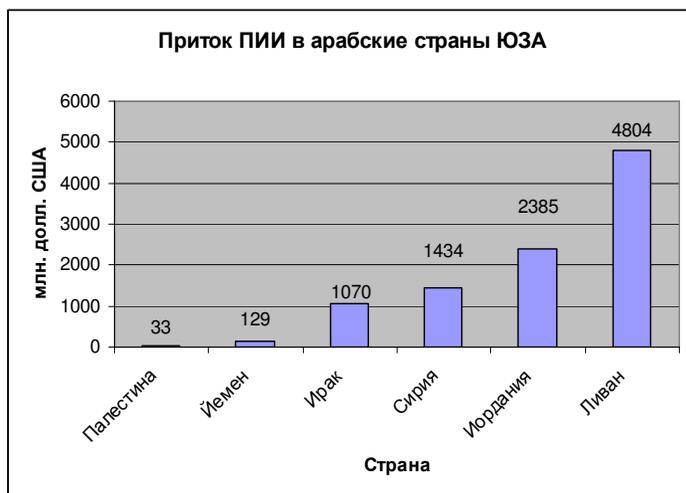

Рисунок 7. Приток ПИИ в арабские страны ЮЗА, 2009 г.¹⁷

¹⁷ UNCTAD Handbook of Statistics 2010, с. 378.

В экономике Иордании существует множество проблем, но это единственная страна из арабских стран ЮЗА, которая может претендовать на членство в группе инвестиционно привлекательных стран, что прежде всего связано с повышенной политической стабильностью данного государства на фоне других арабских стран ЮЗА.

Иордания достаточно успешно перенесла «арабскую весну». Несмотря на «глухое ворчание» в адрес короля, речи об уходе Абдаллы пока нет. Королю, безусловно, пришлось пожертвовать кабинетом министров, что является традиционным способом снятия социальной напряжённости, однако, это позволило ему сдерживать протестные настроения в стране и избежать более существенных осложнений.

2.5.2. Ирак

Ирак является типичным представителем группы стран, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена. С одной стороны, последствия иностранной оккупации и недавнее резкое укрепление позиций радикальной исламистской организации «Исламское государство» (ИГ) серьёзно пошатнули положение Ирака на мировых рынках. С другой стороны, на территории Ирака по-прежнему находится около 8,3% мировых запасов нефти, а следовательно, страна представляет интерес для инвесторов.

Основу иракской экономики составляла и составляет нефтяная промышленность. Нефть является фактически единственным источником доходов страны. В довоенное время развитие других отраслей экономики сдерживалось международными санкциями, чрезмерным государственным вмешательством в экономику и нехваткой инвестиций [55, с. 107]. Что же касается нынешнего состояния дел в стране, то в условиях оккупации и постоянного террора со стороны ИГ речи о диверсификации экономики идти не может.

Предметом особых споров и размышлений является будущее Ирака. Часть экспертов полагает, что существует возможность компромисса между шиитами, суннитами и курдами. Причём этот компромисс представляется весьма вероятным, поскольку разделение страны на три автономных региона и тем более на три новых государства может привести к обострению отношений между этими регионами (государствами). Кроме того, сами иракцы воспринимают термины «федерализм», «мягкое и

жёсткое разделение» достаточно враждебно, потому что видят в них стремление западных держав расчленить их страну [98, с. 181].

В свою очередь, часть экспертов считает, что идея федерального устройства Ирака достаточно проста в реализации, позволит избежать массовых переселений иракцев, а также повысит качество распределения ресурсов между жителями страны. Однако среди сторонников федералистского подхода нет единства. Очевидным является лишь тот факт, что всякое деление Ирака по этно-конфессиональному признаку неизбежно приведёт к обострению имеющихся противоречий между шиитами, суннитами и курдами. Следовательно, деление страны должно производиться по какому-то иному признаку [98, с. 183].

Вне зависимости от того, какому из вариантов будет отдано предпочтение, это обязательно скажется на инвестиционной привлекательности Ирака, либо тех государств, которые появятся на его территории. При этом ключевую роль будет играть не само решение о разделении или сохранении целостности Ирака, а политические последствия этого решения. В случае резкого обострения противоречий между шиитами, суннитами и курдами (вплоть до гражданской войны) инвестиционная привлекательность Ирака будет находиться на столь же низком уровне, как и сейчас. Если же разделение Ирака либо превращение его в федерацию произойдёт в мирной обстановке (а властям при этом удастся подавить активность группировки ИГ), у страны есть все шансы достаточно быстро оказаться в группе инвестиционно привлекательных стран в первую очередь благодаря большим запасам углеводородов.

2.5.3. Йемен

В настоящее время Республика Йемен является одной из беднейших арабских стран Юго-Западной Азии, в частности, и арабского мира в целом [80, с. 427]. Ситуация в Йемене осложняется тем, что и без того небольшие запасы нефти, основного экспортного товара и источника государственных доходов, практически исчерпаны [70, с. 3]. В 2009 г. в связи с падением цен на углеводороды властям Йемена пришлось сократить государственные расходы на 50%, но даже при этом сокращении происходило увеличение дефицита госбюджета.

В результате «арабской весны» ситуация в Йемене резко обострилась. В конце мая 2011 г. в стране начались открытые вооружённые столкновения между оппозицией и войсками, лояльными президенту страны Салеху. Последний попытался решить

проблему протестных выступлений традиционным для Йемена способом, т.е. физическим устранением своих противников.

Однако ему это не удалось. 3 июня 2011 г. в результате обстрела мечети на территории президентской резиденции Салех был серьёзно ранен и на следующий день прибыл на лечение в Саудовскую Аравию, где 23 ноября 2011 г. отрёкся от власти. 25 февраля 2012 г. новым президентом Йемена стал Абд-Раббу Мансур Хади. В настоящее время западные аналитики склонны полагать, что ситуация в Йемене в любой момент может выйти из-под контроля.

Принимая во внимание существующую политическую напряжённость на территории страны, а также отсутствие каких бы то ни было перспектив для нормального экономического роста, можно утверждать, что Йемен в настоящее время относится к группе инвестиционно малопривлекательных стран и практически не имеет шансов на улучшение своего положения.

2.5.4. Ливан

До начала опустошительной гражданской войны 1975-1990 гг. Ливан являлся ведущим торговым и банковским центром на Ближнем Востоке. Однако после окончания войны в силу разных причин стране так и не удалось восстановить своё довоенное положение. Период с 1990 по 2005 гг. был отмечен достаточно жёстким противостоянием Ливана и Сирии, кульминацией которого стало убийство бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири. А успехи экономических преобразований, которые начал проводить в 2006 г. новый премьер-министр Ливана Фуад Синиора, были нивелированы конфликтом с Израилем, инициированным «Хезболлой», похитившей двух израильских солдат [80, с. 251].

В результате этого военного конфликта экономике Ливана был нанесён огромный ущерб, сумма которого эквивалентна приблизительно 10% ВВП страны. При этом удар был нанесён не только по государственному, но и по частному сектору экономики. В целом экономическая активность в Ливане снизилась, что особенно ярко отразилось на туризме и торговле [65].

Необходимо отметить, что территория Ливана в последнее время представляет собой арену неутихающих клановых и этноконфессиональных столкновений. Основные фигуранты противостояния – Израиль, Сирия, другие арабские страны, а также Иран – активно используют различные военно-политические и религиозные организации Ливана для реализации своих целей. Так, Тегеран принимал непосредственное участие в создании

исламистских группировок в Ливане, осуществляя на практике реализацию «экспорта исламской революции» и рассматривая Ливан в качестве плацдарма для расширения сферы своего влияния на арабские страны [2, с. 12-13].

В настоящее время политический кризис внутри Ливана усугубляется политическим кризисом во всём арабском мире. В частности, серьёзнейшее воздействие на страну оказывают события в Сирии. Позиции сирийцев в Ливане всегда были сильными, и Дамаск оказывал существенное влияние на расклад политических сил в Ливане [59]. Нестабильность в Сирии, очевидно, не пойдёт на пользу ливанской экономике, что, в свою очередь, отрицательно скажется на инвестиционном климате страны.

Ливан можно отнести к группе стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена. С одной стороны, если страна сумеет вернуть себе политическую стабильность, то у неё, возможно, появятся шансы стать инвестиционно привлекательным государством. С другой стороны, если политические кризисы и военные конфликты станут регулярными, Ливан надолго попадёт в группу инвестиционно малопривлекательных стран.

2.5.5. Палестинская автономия

Учитывая тот факт, что значительная часть финансовых ресурсов, поступающих на территорию Палестинской автономии (ПА), представляет собой иностранную помощь, говорить об инвестиционной привлекательности ПА не приходится. Равно как не приходится говорить и о её экономическом развитии. Успешное экономическое развитие немедленно приведёт к снижению объёмов поступающей финансовой помощи, в чём, очевидно, не заинтересованы правящие круги ПА. Следовательно, Палестину можно отнести к группе инвестиционно малопривлекательных стран. Более того, в настоящее время положение ПА ухудшается в связи с политическим кризисом в арабском мире и продолжающимся конфликтом с Израилем.

2.5.6. Сирия

Экономика Сирии в течение длительного периода времени, включая текущий этап развития, переживает очевидный застой. Он начался примерно с того момента, когда возникла первая волна снижения цен на нефть на мировых энергетических рынках. В течение 70-80-х годов XX века Сирия получала существенную помощь от арабских стран – экспортёров нефти как

государство первой линии конфронтации с Израилем. Однако падение доходов от нефти, отразившееся на капиталообеспеченности арабских доноров, и накопленные противоречия между ними и Сирией по поводу разных аспектов, связанных с ближневосточным урегулированием, привели к сокращению потока безвозмездной помощи [56, с. 111].

Большую опасность для Сирии всегда представляло наличие явной и скрытой безработицы, поскольку незанятость чревата радикализацией безработной молодёжи с её склонностью откликаться на антиправительственные лозунги. Масштабы безработицы среди молодёжи в Сирии приблизительно в шесть раз превышают масштабы безработицы среди взрослого населения [83, с. 6]. Эксперты давно предупреждали, что если появятся силы, способные мобилизовать недовольных, а власть будет и дальше только изучать ситуацию и искать способы столкнуть с мёртвой точки экономику страны, то альтернативой всему этому может стать конфликт, интенсивность которого будет определяться степенью недовольства и уровнем претензий его инициаторов [20, с. 173].

Правительство Сирии должным образом не смогло отреагировать на предупреждения экспертного сообщества и в результате политического кризиса, вспыхнувшего в арабском мире в 2010 г., оказалось в чрезвычайно трудном положении. Волнения из Туниса и Египта докатились до Сирии, и в стране начались массовые антиправительственные выступления. Во многом существующая напряжённость связана с личностью нынешнего президента страны Башара Асада. Так, многие эксперты убеждены, что передать власть относительно спокойно (как это сделали Бен Али в Тунисе и Мубарак в Египте) Асад не в состоянии. Следовательно, уход Асада возможен лишь с большой кровью и максимальным ущербом и потрясениями.

Ситуация также осложняется тем, что, во-первых, в сирийских волнениях принимают активное участие страны Запада. В частности, представители оппозиции открыто заявляют о том, что повстанцы получают оружие из контролируемого странами Запада Ирака [60]. Необходимо отметить, что соответствующие ведомства США давно были заняты проработкой возможных вариантов свержения правящего режима на территории Сирии [20, с. 175-177]. А, во-вторых, тем, что в последнее время в стране существенно укрепились позиции группировки ИГ, которая представляет собой серьёзную угрозу дальнейшему политическому и экономическому развитию Сирии.

Вне зависимости от того, какая из сторон одержит верх, экономике Сирии будет нанесён колоссальный ущерб, а политическая стабильность будет серьёзно ослаблена на длительный период времени. Таким образом, Сирия попадает в группу стран, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена.

2.6. Сравнительная характеристика инвестиционного климата в арабских странах Юго-Западной Азии

По качеству инвестиционного климата арабские страны Юго-Западной Азии с определённой долей условности можно разделить на три группы: инвестиционно привлекательные, инвестиционно малопривлекательные и страны, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена (табл. 6).

Таблица 6
Оценка инвестиционной привлекательности
в арабских странах Юго-Западной Азии по состоянию на 2012 г.

Инвестиционно привлекательные страны	Инвестиционно малопривлекательные страны	Страны, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена
- Иордания	- Йемен - Палестинская Автономия	- Ирак - Ливан - Сирия

В группу стран, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена, входят Ирак, Ливан и Сирия. Инвестиционная привлекательность этих стран существенно снижена практически полным отсутствием в них политической стабильности. В то же время каждая из них могла бы в перспективе стать интересной для иностранных инвесторов. Больше всего шансов на попадание в группу инвестиционно привлекательных стран имеет Ирак, что объясняется наличием крупных запасов нефти на территории данной страны.

Йемен и Палестинская Автономия образуют группу инвестиционно малопривлекательных стран. В этих странах, как и в Ираке, Ливане и Сирии, отсутствует политическая стабильность,

и они могли бы быть отнесены к группе стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена. Однако в Йемене и Палестине практически полностью отсутствуют предпосылки для нормального экономического развития. Следовательно, они уже сейчас могут быть названы инвестиционно малопривлекательными странами, не обладающими ресурсами для выхода из этой группы.

Наконец, единственной арабской страной ЮЗА, которая попадает в группу инвестиционно привлекательных стран, является Иордания. Это связано прежде всего с тем, что властям королевства удаётся сохранять политическую стабильность внутри страны, что в условиях кризиса положительно сказывается на её инвестиционной привлекательности.

2.7. Сравнительная характеристика инвестиционного климата в арабских странах

«Арабская весна» коренным образом изменила инвестиционную привлекательность арабского мира и продолжает её изменять. В настоящее время группа арабских стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена, является наиболее многочисленной. А группа инвестиционно малопривлекательных стран периодически пополняется новыми членами (табл. 7).

Таблица 7

Оценка инвестиционной привлекательности в арабских странах по состоянию на 2012 г.

Инвестиционно привлекательные страны	Инвестиционно малопривлекательные страны	Страны, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена
<ul style="list-style-type: none"> - Иордания - Катар - Марокко - ОАЭ - Саудовская Аравия 	<ul style="list-style-type: none"> - Алжир - Бахрейн - Йемен - Кувейт - Оман - Палестина 	<ul style="list-style-type: none"> - Египет - Ирак - Ливан - Ливия - Мавритания - Сирия - Судан - Тунис

Ситуация, сложившаяся вокруг арабского мира, указывает на существование важнейшего фактора, определяющего развитие инвестиционного климата. Речь идёт даже не о политической стабильности как таковой, а о принципиальной непредсказуемости политико-экономического развития ряда стран (прежде всего развивающихся).

Именно эта непредсказуемость во многом девальвирует квантифицированные методы изучения инвестиционного климата в развивающемся мире. Квантификация инвестиционного климата уместна в случае со стабильно развивающимися государствами. Однако в случае острых политических кризисов она утрачивает свою ценность, так как появление свежих цифр просто не поспевает за изменениями общего экономического и политического фона в стране.

Глава 3.

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА АРАБСКИХ СТРАН

Уже сейчас можно утверждать, что «арабская весна» стала одним из наиболее значимых событий в современной политической и экономической истории арабского мира.

3.1. Изменения политического ландшафта в арабских странах

Важнейшим результатом «арабской весны» стал выход на политическую арену новых амбициозных сил, выдвигающих жёсткие требования и склонных к использованию насилия для достижения своих целей [57, с. 176]. Речь идёт главным образом об исламистах, которые превратились в ведущую политическую силу в Египте, Марокко и Тунисе и существенно упрочили свои позиции в Сирии, Ливии и Йемене [42]. При этом многие эксперты отмечают, что политические силы, пришедшие к власти на волне народных недовольств, характеризуются рядом существенных особенностей.

Во-первых, они неоднородны по своему составу. В частности, чётко прослеживается деление исламистов на две группы: умеренная, ориентированная на религиозное реформаторство и салафитская, ориентированная на религиозное возрожденчество [42]. По многим вопросам позиции данных группировок являются диаметрально противоположными. Следовательно, их противостояние неизбежно будет препятствовать успешному экономическому и политическому развитию стран, на территории которых они действуют.

Во-вторых, исламисты не имеют опыта управления государством [95, с. 22]. Это означает, что рано или поздно они столкнутся с утратой доверия со стороны собственного населения. «Арабская весна» породила наивные ожидания, которые питались мифом, что революционный наскок сразу откроет путь пре-

образовательным процессам и поможет решить значительную часть существующих проблем [57, с. 183]. Когда основная масса населения осознает, что новые власти не в состоянии одномоментно (или хотя бы в краткосрочной перспективе) улучшить их жизнь, поддержка исламистов начнёт быстро уменьшаться (что уже происходит в ряде стран).

В-третьих, существующие в арабских странах региональные элиты обладают большим запасом прочности, и падение того или иного лидера не является гарантией перемен в управлении государством. В качестве примера можно привести ситуацию в Египте. Несмотря на свержение президента Мубарака, важнейшей политической силой в стране остались военные, которые контролируют значительную часть экономических ресурсов и не склонны добровольно делиться своей властью [87, с. 2].

Наконец, исламисты, вероятнее всего, не смогут решить одну из важнейших проблем политического и экономического развития арабских стран: проблему коррупции. С одной стороны, исламистские партии ещё не запятнали себя коррупцией [42], что явилось для них важным конкурентным преимуществом в политической борьбе с оппонентами. С другой стороны, это, очевидно, объясняется лишь тем, что, не обладая властью, они никогда не имели возможности обменивать политические преимущества на деньги.

Принимая во внимание перечисленные недостатки исламистских партий, можно утверждать, что странам победившей революции не следует ожидать быстрого улучшения (а возможно, и просто улучшения) существующей политической и экономической ситуации.

3.1.1. Тунис

Началом «арабской весны» стала так называемая «жасминовая революция» в Тунисе, которая положила конец политической и экономической монополии президентского клана Бен Али. По мнению экспертов, одной из важнейших причин случившейся революции стала трансформация правящего клана Бен Али в подобие классического семейства итальянской мафии. Клан Тараблуси (к которому принадлежала жена бывшего президента страны) вместе с семейной группировкой Бен Али подмяли под себя чуть ли не всю экономику Туниса. Это породило недовольство со стороны других влиятельных кланов, которые были «отстранены от раздела пирога» [40].

Иными словами, Бен Али сам создал себе серьёзных противников, обладавших достаточными финансовыми средствами и политическим опытом для борьбы с президентским режимом [40]. Учитывая количество экономических проблем, которые существовали в Тунисе (безработица среди молодёжи, рост цен на основные продукты питания, низкая производительность труда, коррумпированность чиновничьего аппарата и т.д.), дальнейшее развитие событий было вполне предсказуемым.

Однако оппоненты президента не смогли воспользоваться падением режима. В результате произошедшей революции в Тунисе возникла полная политическая неразбериха. Образовалось огромное количество мелких партий и объединений, которые не смогли друг с другом договориться. Как следствие, политическим фаворитом стала исламистская партия «Ан-Нахда» (Возрождение).

Осознавая негативное отношение стран Запада к исламу, «Ан-Нахда» из всех сил стремилась показать себя обычной партией, которая имеет свою идеологию, формирует на её основе социальную базу, уважает идеи других партий и рассчитывает занять свое определённое избирателем место в тунисской политике [34].

По мнению экспертов, своим успехом «Ан-Нахда» была обязана ряду факторов. В её пользу сработал ореол партии, подвергавшейся несправедливым гонениям, она не была замешана в громких коррупционных скандалах и никоим образом не была связана с режимом Бен Али [41]. Кроме того, исламисты изначально заявили, что не будут строить теократическое государство и сконцентрируются на всестороннем развитии экономики.

В свою очередь, светские тунисские партии не предлагали ничего нового. Их программа состояла из сухих экономических выкладок, в которых большинство тунисцев почти ничего не понимало. Кроме того, практически все они были в той или иной степени инкорпорированы в прежнюю коррумпированную модель управления, что существенно ухудшало их имидж в глазах тунисцев.

Политическая ситуация в Тунисе в очередной раз обострилась в марте 2012 г., когда в Национальной учредительной ассамблее началось обсуждение проекта новой конституции страны, сразу выявившее нарастающую поляризацию политических сил [23]. Так, если в эпоху Бен Али салафиты жёстко контролировались властями и держались в тени, то смена власти в Тунисе

и ослабление государственного контроля открыли им возможности для демонстрации своих убеждений и требований [36].

Получив такую возможность, салафиты сразу предложили включить в первую статью конституции положения о шариате как источнике права. Одновременно с этим в столице страны была организована демонстрация под лозунгами «Народ требует установления исламского государства» и «Те, кто любит Бога, любит шариат», участие в которой приняло около 10 тысяч человек.

Партия «Ан-Нахда» оказалась в сложной ситуации и была вынуждена прибегнуть к политическому маневрированию. С одной стороны, партия выразила чёткую позицию, заключавшуюся в том, что с новыми положениями конституции и резкой переориентацией в сторону исламских догм следует повременить [23]. С другой стороны, в качестве уступки салафитам стоит рассматривать показательные процессы над двумя тунисскими блогерами, которые были осуждены на 7 лет тюрьмы за публикацию карикатур на пророка Мухаммеда. А также процесс против Набиля Карауи, главы частного телевизионного канала «Нессма ТВ», по которому был показан ирано-французский мультипликационный фильм «Персеполис». Карауи приговорили к штрафу в 1200 евро за «публичную демонстрацию фильма, нарушающего нормы общественного порядка и посягающего на общественные нравы» [36].

Подобное маневрирование естественным образом привело к новому обострению ситуации в Тунисе. Представители СМИ обвинили правительство умеренных исламистов в попытках поставить СМИ под контроль. Масла в огонь подлили заявления оппозиции о «сговоре» умеренных исламистов с салафитами с целью силового подавления светской оппозиции. В результате центральные улицы тунисской столицы не переставали заполнять толпы демонстрантов, то крайних исламистов, то представителей светской интеллигенции.

Усиление салафитов практически сразу сказалось на экономике Туниса. Летом 2012 г. в стране были зафиксированы случаи разгромов салафитскими группами нескольких баров, отелей и правительственных зданий в курортных городах. Это ударило по важнейшей статье бюджетных поступлений – туризму, и положение умеренных исламистов стало ещё менее устойчивым. В основе «жасминовой революции» лежала экономика. Тунис выбрал исламистов как единственную альтернативу кор-

рупированной «светской власти» и ожидал от них если не чуда, то значительного облегчения положения. Этого не произошло. Привыкшие к многолетней подпольной борьбе исламисты продемонстрировали свою неприспособленность к управлению государством и внятной экономической политике.

Ситуация значительно ухудшилась после того как 14 сентября 2012 г. салафиты атаковали дипломатическую миссию США в Тунисе. Причиной негодования радикальных мусульман послужил снятый в США фильм «Невинность мусульман», где в оскорбительной форме была показана жизнь пророка Мухаммеда. Авторитет Туниса как безопасной страны сильно пошатнулся, а тунисское руководство почувствовало необходимость борьбы с салафитами. На официальном уровне было признано, что радикальный ислам представляет угрозу безопасности страны.

Таким образом, в результате событий «арабской весны» Тунис погрузился в политический и экономический хаос. Позиции умеренных исламистов изначально представляются крайне ненадёжными, а их попытки политического маневрирования лишены всякого смысла. Компромисс между салафитами и светской оппозицией является классическим примером оксюморона. Интересы данных политических групп не имеют между собой ничего общего. С этой точки зрения перспективы развития инвестиционного климата в Тунисе выглядят более чем сомнительно. Сложно представить себе ситуацию, при которой инвестор решится вкладывать средства в экономику страны, чья политическая система находится в столь несбалансированном состоянии.

3.1.2. Египет

В результате событий «арабской весны» 11 февраля 2011 г. президент Египта Хосни Мубарак ушёл в отставку и передал власть Высшему военному совету. Военное руководство страны объявило о намерении провести в стране выборы, распустило обе палаты парламента и приостановило действие конституции, вызывавшей у оппозиции большие нарекания [3]. По подозрению в коррупции и растрате государственных средств были арестованы трое бывших министров – внутренних дел, туризма и жилищного строительства [4]. Кроме того, представители Высшего военного совета сразу заявили, что события в стране не будут развиваться по иранскому сценарию и «нового Хомейни» в Египте не будет, так как военные не позволят экстремистским фракциям взять страну под свой контроль.

При этом главной целью египетских военных, несомненно, оставалась защита своего привилегированного положения. В сложной структуре правящей элиты Египта они всегда являлись одним из центральных столпов власти и легитимности. Когда в 70-е гг. XX века проявилась тенденция к сокращению роли армии, военные взамен получили место в высокодоходном частном секторе экономики. Генералы возглавили доминирующие корпорации на рынке, продолжая оказывать прямое влияние на принятие политических решений.

Очень быстро цели египетских военных стали очевидными не только для экспертного сообщества, но и для широких слоёв населения страны. Чтобы отвлечь египетское и международное общественное мнение от собственных злоупотреблений, Высший военный совет затеял ряд громких дел, касавшихся Мубарака и его ближайшего окружения, однако подобная стратегия не принесла ожидаемых результатов.

В апреле 2011 г. в Египте вновь начались народные волнения. Тысячи людей собрались на площади Тахрир и потребовали отставки Высшего военного совета во главе с Мохаммедом Хусейном Тантауи. Демонстрации были жестко подавлены силами правопорядка.

Тем временем в стране стали обостряться экономические проблемы. Так, в мае 2011 г. министр туризма Мунир Фахри Абдель Нур заявил, что всего за 4 месяца туристический сектор страны недосчитал 2,27 млрд. долл. доходов. Ещё один удар по туристическому сектору нанесли межконфессиональные столкновения (между египетскими мусульманами и коптами), после которых показатель бронирования мест в египетских отелях сократился на 15%. При этом египетские власти в лице военных не придумали ничего лучшего, чем начать набирать кредиты у «дружественных» стран и различных международных финансовых институтов.

На фоне обострившихся проблем вес в стране начали набирать исламисты, прежде всего «Братья мусульмане». 6 июня 2011 г. данная организация была исключена из списка запрещенных и начала действовать через новую Партию свободы и справедливости. 21 июня 2011 г. 18 политических партий Египта объявили о создании демократической коалиции. Главную роль в коалиции получили «Братья мусульмане».

Усиление позиций данной организации обратило на себя самое пристальное внимание мирового сообщества. Так, премьер-

министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил, что египетские военные теряют власть над Синайским полуостровом, который превращается в оплот боевых групп «Аль-Каиды». Подобное заявление косвенно подтвердилось усилением напряжённости между исламистами и политическими силами, придерживающимися либеральных и секуляристских взглядов по вопросам будущего страны.

В августе 2011 г. руководство египетских «Братьев мусульман» почувствовало себя настолько уверенно, что позволило себе предостеречь правящий в стране Высший военный совет от вмешательства в процесс написания новой конституции Египта. Это заявление стало первым серьёзным вызовом военным властям со стороны исламистов.

Одновременно с исламистами в лице «Братьев мусульман» начали усиливаться группировки из числа блюстителей «буквы Корана» - радикалов, разделяющих идеологию «Аль-Каиды». Отчасти это было связано с тем, что во время массовых акций протеста с конца января 2011 г. сотни членов «Аль-Каиды» и других экстремистских группировок сбежали из тюрем в Египте [38].

9 сентября 2011 г. стало очевидно, что Египет находится в состоянии политического хаоса. В этот день тысячи участников очередной манифестации на площади Тахрир направились к посольству Израиля, преодолели защитную стену и ворвались в нижние этажи здания. Тем самым исламисты, стоявшие за происходящими событиями, по их собственным словам, пытались донести до Израиля мысль о том, что «ближневосточный регион в целом будет меняться и что в нём нет места для его агрессивной политики». Подобным поведением исламисты в очередной раз продемонстрировали всему миру, что переговоры с ними невозможны.

28 ноября 2011 г. в Египте началось проведение первых после падения режима Мубарака выборов в парламент [35]. При этом практически сразу стало очевидным уверенное лидерство исламских политических партий и движений [54]. Подобное развитие событий привело к новому обострению политической ситуации в стране. Молодые революционеры осознали, что победа была украдена у них исламистами в ходе парламентских выборов, и пообещали, что продолжат борьбу.

Тем временем экономическая обстановка в Египте продолжала ухудшаться. Так, спад в экономике страны, вызванный

массовыми беспорядками и резким оттоком туристов, привёл в 2011 г. к двукратному снижению валютных резервов – с 36 до 18 млрд. долл.¹⁸ [43].

21 января 2012 г. были обнародованы результаты состоявшихся в Египте парламентских выборов. Выборы в Народную ассамблею (нижнюю палату египетского парламента) принесли безоговорочную победу исламистам. Партия свободы и справедливости (созданная «Братьями мусульманами») получила 47% голосов. На втором месте с результатом в 24% оказалась ультраконсервативная исламистская партия «Ан-Нур» [29].

В марте 2012 г. в Египте началась предвыборная гонка, которая породила очередной виток публичной активности и взаимных обвинений. В частности, «Братья мусульмане» обвинили Высший военный совет в бездействии и бесхозяйственности, а также стремлении организовать массовые фальсификации предстоящих президентских выборов. Одновременно с этим «Братья мусульмане» потребовали отправить в отставку правительство Египта, назначенное военными.

Ответ военных не заставил себя ждать. Высший конституционный суд страны признал недействительными итоги выборов в Народную ассамблею по одномандатным округам. На основании решения суда Высший военный совет распустил Народную ассамблею и заявил о переходе в его руки всей полноты законодательной власти в стране и права «наблюдать» за процессом написания новой конституции Египта.

Ситуация серьёзно изменилась 30 июня 2012 г. В этот день официально вступил в должность новый президент страны исламист Мухаммед Мурси. Уже в августе 2012 г. он пошёл на обострение отношений с египетскими военными. Нарушив существовавший до этого дня статус-кво, при котором реальная власть была у генералов, он отправил в отставку всю военную верхушку во главе с министром обороны и главой Высшего военного совета маршалом Тантауи. Таким образом, Мурси решил проблему двоевластия в свою пользу. Взамен Тантауи получил должность советника президента, а другие генералы – высокие посты в госсекторе.

¹⁸ Юрченко В.П. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012.

Однако уже в июле 2013 г. египетские военные совершили государственный переворот и отстранили Мурси от власти. В августе 2013 г. в стране вновь было введено чрезвычайное положение, причиной которого стали кровопролитные столкновения между исламистами и военными.

Как и в случае с Тунисом, в результате «арабской весны» Египет оказался в глубоком политическом и экономическом кризисе. В стране полным ходом идёт борьба за власть, которая сопровождается дальнейшим распадом и без того малоэффективной экономической системы. По мере развития существующего кризиса ухудшается и инвестиционный климат страны. В настоящее время нет оснований полагать, что инвестиционная привлекательность Египта повысится в обозримой перспективе.

3.1.3. Ливия

На фоне событий «арабской весны» в Ливии перешли в наступление противники полковника Каддафи. Это главным образом было связано с тем, что, несмотря на высокие доходы от продажи нефти, Ливия в целом сталкивалась с теми же проблемами, что и соседние страны: высоким уровнем безработицы, коррупции и гипертрофированной ролью военных в управлении страной. Уже в конце февраля 2011 г. становилось ясно, что страна погружается в пучину гражданской войны [14]. В отличие от своих коллег из Египта и Туниса Каддафи не собирался отдавать власть и сразу заявил, что он будет сражаться со своими врагами до последней капли крови.

В борьбе со своими противниками Каддафи активно использовал не только армию, но и средства массовой информации. В частности, он пытался создать видимость того, что участниками протеста является преимущественно молодёжь, которую заставили выйти на улицы исламисты и даже торговцы наркотиками. Иными словами, полковник пытался доказать, что основная масса ливийских граждан не поддерживает протестующих. В то же время, по информации ряда зарубежных изданий, протесты охватывали широкие слои населения.

24 февраля 2011 г. Каддафи потерял контроль над третьим по величине ливийским городом – Мисуратой. Одновременно с этим начались беспорядки в столице страны – Триполи. В ходе волнений армейские части применили оружие, что привело к человеческим жертвам. Это, в свою очередь, дало повод странам Запада вмешаться в происходящие в Ливии процессы.

Изначально речь шла о введении против режима Каддафи различных санкций: эмбарго на поставки вооружений, заморозка активов семьи Каддафи в западных банках и т.д. В частности, финансовые институты Северной Америки и Европы заморозили средства ливийского правительства на несколько десятков миллиардов долларов. Однако вскоре стало очевидно, что подобные санкции не пугают Каддафи. По подсчётам западных аналитиков, в руках полковника были сосредоточены значительные финансовые резервы, которые находились вне досягаемости стран Запада.

Теоретически эффективным способом воздействия на Ливию могли бы стать санкции против ее нефтегазовых компаний. Однако страны ЕС (основные потребители ливийских углеводородов) не смогли достичь согласия по этому вопросу, что объяснялось сугубо экономическими причинами. Так, австрийские и итальянские компании, имевшие долгосрочные контракты с Ливией, выступили против введения подобных санкций. Осознав это, западные лидеры начали обсуждать возможность военного вмешательства в ливийские дела. При этом страны Запада делали упор на то, что подобное вмешательство имеет лишь одну цель – обеспечение безопасности для мирного населения страны.

В конце марта 2011 г. коалиция западных сил начала военную операцию под кодовым названием «Закат Одиссея». В рамках данной операции французские, канадские и бельгийские самолёты начали наносить удары по войскам Каддафи с целью защитить повстанцев, которые без подобной поддержки не могли противостоять армейским подразделениям. Кроме того, над территорией Ливии была установлена так называемая бесполётная зона, что было вызвано наличием у Каддафи авиации, которая наносила повстанцам существенный урон. Страны Запада действовали исключительно быстро, поскольку чаша весов в ливийской войне начала склоняться в сторону полковника.

На руку западной коалиции играло то, что ливийская армия в целом была слабо оснащена. Ещё до событий «арабской весны» Каддафи, опасаясь собственной армии, своими руками ослабил её, так и не решившись на серьёзное перевооружение после отмены эмбарго в 2004 г.

Несмотря на участие стран Запада в военном конфликте в Ливии, он принял затяжной характер. В частности, ливийские города, находящиеся на побережье, по несколько раз переходили из рук армии в руки повстанцев и обратно. В подобных обстоя-

тельствах энтузиазм стран Запада пошёл на спад. Во-первых, становилось всё более очевидным, что ливийские повстанцы, в сущности, ничем не лучше Каддафи, а за их действиями стоят межклановые конфликты, а не стремление к демократии и экономическому развитию. Во-вторых, в США стали слабеть позиции Барака Обамы, который не нашёл массовой поддержки (как среди политиков, так и среди населения) по вопросу военного вмешательства в ливийские дела. В-третьих, европейские военные подразделения, находившиеся на территории Ливии, начали опасаться, что их усилия ни к чему не приведут. Наконец, арабские страны Персидского залива, которые изначально достаточно активно поддерживали повстанцев деньгами, стали выказывать нежелание дальнейшего финансирования ливийской смуты. В какой-то момент стало казаться, что режим Каддафи устоит.

Однако ситуация радикально изменилась 20 октября 2011 г., когда повстанцам удалось взять Каддафи в плен. В результате устроенного самосуда полковник был убит. Западные журналисты и политические деятели восприняли эту новость с оптимизмом. Медийное пространство наполнилось сообщениями о том, что в Ливии начинается период политического и экономического возрождения. Некоторые журналисты даже заявляли, что с введением в Ливии более эффективного и справедливого распределения доходов от экспорта углеводородов она превратится в одну из самых обеспеченных стран в мире.

Однако вместо этого в Ливии разгорелись многочисленные межплеменные конфликты с целью установления контроля над тем или иным нефтяным бассейном или трубопроводом. Страна всё глубже погружалась в порождённый гражданской войной экономический и политический кризис. Вновь избранному руководству страны не удалось преодолеть основные противоречия между различными кланами и племенами, осталась нерешённой проблема разоружения многочисленных военных группировок.

Следом за Тунисом и Египтом Ливия погрузилась в политический и экономический хаос. В свою очередь инвестиционная привлекательность страны, которая и до событий «арабской весны» оставалась на сравнительно низком уровне, снизилась практически до нуля.

3.1.4. Сирия

Одним из наиболее ярких примеров разрушительного воздействия «арабской весны» на экономическое и политическое

положение арабских стран является Сирия. В марте 2011 г. страну захлестнула волна массовых протестов [33]. Последовав примеру полковника Каддафи, Башар Асад обвинил в происходящем внешних врагов государства. Кроме того, для смягчения обстановки правительство Сирии было отправлено в отставку, а в стране были организованы многотысячные митинги в поддержку правящего режима.

В отличие от Ливии страны Запада не спешили вмешиваться в сирийские дела. Несмотря на свою жесткость, династия Асадов, которая управляла Сирией на протяжении 40 лет, ценилась западными политиками благодаря своей предсказуемости. Кроме того, западные аналитики прекрасно понимали, что Сирия, которая существенно уступает по размерам Египту, находится существенно дальше от Европы, нежели Тунис, и не обладает богатыми запасами нефти, как Ливия, но играет важнейшую роль в сохранении стабильности на Ближнем Востоке.

Когда страны Запада, наконец, решили вмешаться в ситуацию, они столкнулись с неожиданным, но непреодолимым препятствием. Россия и Китай блокировали принятие резолюции против Дамаска в Совете Безопасности ООН. Кроме того, у Сирии обнаружился союзник в лице Ирана. По сообщениям западной прессы, Тегеран начал оказывать Дамаску военную поддержку. Речь, в частности, шла о поставках военного оборудования и разведданных, а также об обучении сирийских спецслужб методам подавления уличных протестов.

С момента начала народных волнений Иран стал опасаться возможности потерять своего важнейшего союзника в арабском мире. Сохранение режима Асада является стратегически важной задачей для Ирана. По мнению западных аналитиков, именно через Сирию Иран снабжает оружием исламистскую группировку «Хизбалла», действующую на территории Ливана, и палестинское военное движение ХАМАС. Таким образом, во многом при посредничестве Сирии Ирану удаётся вести борьбу со своим главным ближневосточным врагом – Израилем.

В декабре 2011 г. ООН официально признала, что Сирия находится в состоянии гражданской войны. При этом сирийская оппозиция, держа в памяти ливийские события, всерьёз рассчитывала на поддержку со стороны стран Запада. Однако эта поддержка так и не была получена, и оппозиция осталась один на один с регулярной сирийской армией. Как следствие, организованные очаги сопротивления в городах были подавлены, а ос-

новое вооружённое противостояние переместилось в горные районы страны.

Подобные успехи правительственных войск вызвали серьёзные опасения у стран Запада, которые летом 2012 г. перешли от дипломатических и экономических санкций к открытым военным действиям. Отряды повстанцев Сирийской свободной армии стали на регулярной основе получать современное оружие и боеприпасы. Снабжение было налажено с военных складов в Катаре и ФРГ. Финансирование операций было возложено на аравийские монархии, прежде всего Саудовскую Аравию и Катар. Одновременно американские инструкторы начали обучение сирийских повстанцев на территории Турции. В августе 2012 г. в прессу просочилась информация, что президент США Барак Обама подписал секретный указ, в соответствии с которым специалисты ЦРУ получили право оказывать поддержку сирийским оппозиционным силам.

На широкую ногу велась информационная кампания против режима Башара Асада. Так, власти Саудовской Аравии устроили пятидневный телемарафон по сбору средств в пользу населения Сирии. В ходе марафона, который был открыт официальным пожертвованием короля Абдаллы (около 5 млн. долл.), удалось собрать около 72,5 млн. долл. США. Государственные телеканалы показывали саудовцев, жертвовавших деньги и вещи, включая медицинское оборудование и даже верблюдов. При этом саудовские власти, передавая деньги сирийским повстанцам, проигнорировали возможность того, что эти средства попадут в руки боевикам.

Одновременно с этим оппоненты Асада из Сирийской свободной армии (крупнейшей повстанческой группировки Сирии) начали выражать опасения по поводу возможного захвата власти в стране экстремистами-салафитами. В частности, было заявлено, что 60% воинов, которые борются против режима Асада, находятся под контролем Сирийской свободной армии (ССА), однако оставшиеся 40% ей не подчинены. Это стало очередным поводом для обращения за помощью к странам Запада. Лидеры ССА заявили, что для объединения повстанческих движений и для противостояния хорошо финансируемым исламистам им требуются дополнительные средства.

К началу 2013 г. ситуация в Сирии стала тупиковой и это осознали даже страны Запада. Белый Дом категорически отказался поставлять оружие и боеприпасы сирийской оппозиции.

Причиной этому послужил резкий рост влияния вооружённых отрядов, которые начали спорить между собой за право представлять оппозицию на международной арене и быть основным получателем и распределителем зарубежной помощи. В стране повторялся ливийский сценарий. Таким образом, Сирия пополнила список арабских стран, чей инвестиционный климат оказался разрушенным благодаря событиям «арабской весны».

3.2. Перспективы развития инвестиционного климата в арабских странах

3.2.1. Арабские страны Северной Африки

«Арабская весна» нанесла огромный урон инвестиционной привлекательности арабских стран Северной Африки. Если до событий «арабской весны» три государства данного региона с определённой долей условности могли быть отнесены к группе инвестиционно привлекательных стран (Египет, Марокко и Тунис), то после этих событий лишь одна страна (Марокко) сохранила свои инвестиционные позиции. При этом «арабская весна» оказала влияние не только на современное состояние инвестиционного климата в регионе, но и на перспективы его дальнейшего развития.

В настоящее время единственной инвестиционно привлекательной страной региона является королевство Марокко. В отличие от своих соседей по региону оно не превратилось в страну, информационные сводки о происшествиях из которой не сходят с экранов телевизоров и страниц газет.

С одной стороны, это не является гарантией того, что королевство сумеет и дальше сохранять свою инвестиционную привлекательность. Нельзя исключать возможность того, что иностранные инвесторы начнут сворачивать свои проекты в Марокко из-за опасений, связанных с чрезвычайно высоким уровнем политической нестабильности в регионе. С другой стороны, если властям королевства удастся сохранить свой инвестиционный климат, появится шанс на то, что инвесторы, вынужденные свернуть свои проекты в соседних странах, перенаправят инвестиционные потоки в экономику Марокко.

В особом положении после событий «арабской весны» оказался Алжир. Несмотря на то, что инвестиционная привлекательность данной страны остаётся сравнительно низкой, Алжир

сумел сохранить более высокий уровень политической стабильности, нежели его соседи. Вероятнее всего, это во многом было связано с тем, что сравнительно недавно страна уже сталкивалась с полномасштабной гражданской войной и никакие обещания оппозиции и тем более исламистов не были в состоянии серьёзно ослабить позиции правящей военной верхушки. Учитывая огромное количество экономических проблем в Алжире, а также низкое качество государственного управления, можно предположить, что в обозримой перспективе страна останется инвестиционно малопривлекательной.

К числу арабских стран Северной Африки, инвестиционному климату которых был нанесён наибольший ущерб, относятся Египет, Ливия и Тунис. До событий «арабской весны» Египет относился к числу инвестиционно привлекательных стран. Однако политическая нестабильность, которая стала неотъемлемым элементом жизни страны после свержения режима Мубарака, поставила крест на её инвестиционной привлекательности, что было подтверждено всем коротким периодом правления президента Мурси.

Военные во главе с Ас-Сиси ныне пытаются восстановить прежнюю инвестиционную привлекательность Египта, но в условиях общей нестабильности ситуации в Северной Африке вероятность этого невелика.

Аналогичная ситуация сложилась в Тунисе. После падения режима президента Бен Али страна утратила свою инвестиционную привлекательность и погрузилась в состояние политической нестабильности. Как и в случае с Египтом, пришедшие к власти в Тунисе исламисты продемонстрировали неспособность управлять социально-экономической ситуацией в стране. Кроме того, излишне активные действия салафитов нанесли существенный ущерб туристическому сектору экономики Туниса, который традиционно являлся важнейшей статьёй доходов данного государства. Вероятнее всего, в ближайшем будущем под руководством исламистов Тунис окажется в ещё более тяжёлой экономической и политической ситуации. Следовательно, в обозримой перспективе стране не удастся восстановить свою инвестиционную привлекательность.

Колоссальный ущерб «арабская весна» нанесла экономике Ливии. В результате военного вмешательства стран Запада в ливийские дела и последовавшего за ним свержения режима полковника Каддафи инвестиционный климат страны (которая и

без того являлась инвестиционно малопривлекательной) оказался полностью разрушенным. Более того, Ливия фактически погрузилась в гражданскую войну, что лишило её возможности использовать свои нефтяные ресурсы для ускорения экономического развития и повышения уровня инвестиционной привлекательности. Вероятнее всего, в ближайшее время Ливия останется в группе стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена.

В отличие от вышеупомянутых стран воздействие «арабской весны» на экономику Мавритании оказалось не столь значительным. Перспективы развития инвестиционного климата данной страны будут главным образом зависеть от того, сумеют ли правящие круги решить внутренние проблемы Мавритании. Поэтому можно считать, что в обозримом будущем инвестиционный климат Мавритании не столкнётся с существенными изменениями.

Отдельное место среди стран Северной Африки занимают Северный и Южный Судан. Представляется, что они ещё долго будут находиться в группе стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена. Нет никаких оснований полагать, что данные государства, изначально враждебно настроенные по отношению друг к другу, сумеют быстро договориться между собой и начать движение в сторону экономического развития и повышения собственной инвестиционной привлекательности.

3.2.2. Страны ССАГПЗ

В силу ряда причин арабские страны Персидского залива сравнительно безболезненно преодолели «арабскую весну». С одной стороны, это во многом объясняется их финансовым благополучием. С другой стороны, важнейшей причиной политической стабильности в данном регионе является незаинтересованность стран Запада в её нарушении. В отличие от ситуаций в Ливии и Сирии страны Запада не стали вмешиваться в дела Персидского залива даже после того, как страны ССАГПЗ начали пресекать народные волнения на Бахрейне при помощи совместных вооружённых сил.

Что касается перспектив развития инвестиционного климата в арабских странах Персидского залива, то по вполне естественным причинам они разнятся от страны к стране. В частности, до событий «арабской весны» Бахрейн входил в группу инвестиционно привлекательных стран. Однако в результате народных

волнений королевство оказалось вытеснено в группу инвестиционно малопривлекательных стран. Следовательно, перед Бахрейном открылись два пути. В том случае, если страна сумеет сохранить свою политическую стабильность, она, вероятнее всего, вернётся в число инвестиционно привлекательных государств. Если же народные волнения на Бахрейне повторятся и приобретут большой масштаб, то королевство рискует оказаться в группе стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена. Учитывая незаинтересованность стран Запада и других арабских стран Персидского залива в реализации негативного сценария развития на Бахрейне, можно предполагать, что в обозримом будущем данное государство сумеет вернуть себе статус инвестиционно привлекательной страны.

Схожая ситуация сложилась и в Кувейте. По всей видимости, произошедшие здесь народные волнения являются основанием для того, чтобы временно переместить Кувейт в группу инвестиционно малопривлекательных стран. По своей масштабности эти события существенно уступают событиям в Египте или Тунисе, однако они могут считаться достаточным условием для того, чтобы иностранные инвесторы более настороженно отнеслись к вложению средств в экономику данной страны. Как и в случае с Бахрейном, если народные волнения в стране не повторятся и не приобретут большего масштаба, наиболее вероятным развитием событий станет возвращение Кувейта в группу инвестиционно привлекательных государств.

Особое место в группе арабских стран Персидского залива занимает султанат Оман. Как уже отмечалось, он попал в группу инвестиционно малопривлекательных стран ещё до событий «арабской весны». Это объяснялось тем, что Оман в значительной мере исчерпал свои углеводородные ресурсы, а его ставка на развитие банковского сектора экономики не оправдалась из-за начала мирового финансового кризиса. Учитывая тот факт, что «арабская весна», очевидно, не улучшила позиции султаната, можно предполагать, что в обозримом будущем Оман сохранит своё место в группе инвестиционно малопривлекательных стран.

Принципиально иной представляется ситуация в Катаре, ОАЭ и Саудовской Аравии. Эти страны сумели сохранить свою инвестиционную привлекательность в полном объёме и даже несколько повысить собственную значимость на международной арене.

Высокая инвестиционная привлекательность Катара объясняется прежде всего тем, что он обладает огромными запасами природного газа и, как следствие, является одной из самых материально благополучных стран арабского мира. В настоящее время нет оснований полагать, что какие-либо факторы серьёзно угрожают инвестиционному климату данного государства. Вероятнее всего, Катар останется в группе инвестиционно привлекательных стран.

Представляется, что ОАЭ также не грозит утрата своей инвестиционной привлекательности. Укрепление политических позиций данной страны в ходе событий «арабской весны», а также наличие относительно диверсифицированных источников дохода фактически гарантирует сохранение ОАЭ места в группе инвестиционно привлекательных стран.

Аналогичным образом складывается ситуация в Саудовской Аравии. Финансовое благополучие и тесные связи с Соединёнными Штатами Америки надёжно защищают инвестиционный климат королевства. Следовательно, Саудовская Аравия, вероятнее всего, сохранит своё место в группе инвестиционно привлекательных стран.

3.2.3. Арабские страны Юго-Западной Азии

Ещё до событий «арабской весны» большая часть арабских стран Юго-Западной Азии характеризовалась сравнительно низким уровнем инвестиционной привлекательности, что было вызвано отсутствием политической стабильности в регионе. Очевидно, что «арабская весна», которая для данного региона выразилась в государственном перевороте в Йемене, начале гражданской войны в Сирии и выходе на политическую арену террористической группировки ИГ, только ухудшила существовавшее положение дел.

В настоящее время единственной инвестиционно привлекательной арабской страной Юго-Западной Азии является Иордания. На фоне своих соседей по региону королевство демонстрирует чудеса политической стабильности. Однако трудно утверждать, что Иордания в обозримом будущем сумеет сохранить нынешний уровень инвестиционной привлекательности. Это главным образом связано с тем, что политическая и военная обстановка в регионе накалена до предела. Нельзя исключать вероятности того, что активность ИГ и военные действия в соседней Сирии рано или поздно приведут к резкому ухудшению

ситуации в Иордании и инвестиционный климат королевства будет разрушен.

Как было отмечено ранее, Йемен и Палестинская Автономия (ПА) образуют группу инвестиционно малопривлекательных стран. Думается, что перспективы развития инвестиционного климата в них фактически отсутствуют. Непрекращающийся конфликт с Израилем, а также низкий уровень экономического развития не позволяют ПА повысить свою инвестиционную привлекательность. Что же касается Йемена, то после государственного переворота, который произошёл в этой стране в результате событий «арабской весны» и без того неблагоприятное в смысле экономического развития государство ещё глубже погрузилось в хаос. Следовательно, в обозримом будущем Йемен не сможет рассчитывать на серьёзное внимание со стороны иностранных инвесторов.

Наибольший урон среди арабских стран Юго-Западной Азии «арабская весна» нанесла Сирии. Если до событий «арабской весны» Сирия входила в группу инвестиционно малопривлекательных стран, то после этих событий она попала в группу стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена. Более того, перспективы дальнейшего развития инвестиционного климата Сирии представляются весьма туманными. Представляется, что если нынешний президент страны Башар Асад сумеет сохранить власть, то у Сирии (хотя и в отдалённой перспективе) появится возможность для повышения своей инвестиционной привлекательности. Если же режим Асада падёт (в особенности от рук террористов ИГ), то Сирия надолго забудет о том, что такое политическая стабильность. Развитие страны, вероятнее всего, пойдёт по ливийскому сценарию: между различными политическими группировками начнётся ожесточённая борьба за власть. Как это часто бывает, на фоне обострения политической борьбы вопросы экономического развития отойдут на второй план. Таким образом, к моменту, когда та или иная сила сумеет взять в свои руки власть над страной, экономика Сирии будет уже полностью разрушена. Следовательно, будет разрушен и её инвестиционный климат.

Гражданская война в Сирии не может не влиять на положение соседнего Ливана, ещё до событий «арабской весны» попавшего в группу стран, оценка инвестиционного климата которых затруднена. Как уже говорилось ранее, позиции сирийцев в Ливане всегда были сильны, и Дамаск оказывал существенное

влияние на расклад политических сил в Ливане. Таким образом, можно утверждать, что инвестиционная привлекательность Ливана в обозримом будущем будет снижаться, а возможность её повышения появится у страны лишь после того, как в регионе установится хотя бы какое-то подобие политической стабильности.

Особое место среди арабских стран Юго-Западной Азии занимает Ирак. В связи с тем, что в 2003 г. страна была фактически оккупирована войсками международной коалиции, основными участниками которой являются США и Великобритания, «арабская весна» не оказала значительного влияния на политическое и экономическое развитие Ирака. Однако перспективы развития инвестиционного климата данной страны полностью зависят от двух факторов. Во-первых, останется ли Ирак единым государством или же будет разделён на несколько государств. И, во-вторых, сумеет ли Ирак (или государства, возникшие на его территории) справиться с угрозой, исходящей от исламистов ИГ, и воспользоваться своими запасами углеводородов для того, чтобы запустить механизм ускоренного развития собственной экономики.

Глава 4.

КАЧЕСТВО ИНСТИТУТОВ В АРАБСКИХ СТРАНАХ КАК ФАКТОР, СДЕРЖИВАЮЩИЙ РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

4.1. Институционализм и институциональная составляющая экономического развития

В последние десятилетия XX века неудовлетворённость традиционной экономической теорией, уделявшей слишком мало внимания институциональной среде, в которой действуют экономические агенты, привела к возникновению новой школы, выступившей под общим названием «новая институциональная теория», или «неоинституционализм». Неоинституционализм исходит из двух фундаментальных предпосылок. Во-первых, социальные институты имеют значение (*institutions matter*), и, во-вторых, они поддаются анализу с помощью стандартных инструментов экономической теории [22, с. 197-198].

Неоинституционалисты начали использовать аппарат экономической теории для изучения таких внерыночных явлений, как расовая дискриминация, образование, охрана здоровья, брак, преступность, парламентские выборы, лоббизм и др. Привычные понятия – максимизация, равновесие, эффективность – стали прилагаться к более широкому кругу явлений, которые прежде входили в компетенцию других общественных наук [22, с. 198].

Междисциплинарный подход, свойственный неоинституционалистам, является главной причиной отсутствия единого мнения о том, что такое институты и какое именно влияние они оказывают на экономическое развитие. Так, лауреат Нобелевской премии Дуглас Норт определяет институт как свод правил, процедур, а также моральных и этических норм, разработанных для ограничения деятельности отдельных индивидов в интересах максимизации прибыли всех участников экономических отношений [91, с. 2]. По мнению социолога Нейла Смелзера, институт представляет собой социальное образование, созданное для использования ресурсов общества в формах интеракции для

удовлетворения социальных потребностей [44, с. 79]. В свою очередь, Оливер Уильямсон говорит об институтах как об образованиях, призванных минимизировать негативные последствия ограниченной рациональности и оппортунистического поведения. Уильямсон подчёркивает, что в социальных институтах нуждаются ограниченно разумные существа небезупречной нравственности [22, с. 200].

В контексте данной работы уточним, что всякий институт представляет собой конструкцию, призванную регулировать постоянно повторяющиеся и специфически важные для общества процессы, в рамках которых люди вынуждены взаимодействовать друг с другом. Необходимо отметить, что предложенное определение института не противоречит ранее перечисленным концепциям. Наиболее ярким примером подобной конструкции является государство, поскольку оно представляет собой конструкцию, призванную регулировать процессы общественного развития. При этом для нормального функционирования данной конструкции люди вынуждены взаимодействовать друг с другом.

Несмотря на отсутствие единого мнения по поводу роли институциональной составляющей в экономике, существуют институты, влияние которых на экономическое развитие, так или иначе, признаётся большинством специалистов. Речь идёт о политических институтах (примером политического института может служить любая политическая партия), экономических институтах (например, институт защиты прав собственности), институтах образования, здравоохранения, религии, коррупции и т.д.

Изучение институтов является критически важным для понимания сущности происходящих в арабских странах процессов. Совокупность социальных институтов фактически создаёт те базисные условия, опираясь на которые, протекает политическое и экономическое развитие арабского мира. Иными словами, институты можно считать первоосновой этого развития. Следовательно, качество институтов оказывает непосредственное влияние на инвестиционный климат арабских стран.

При этом важнейшим свойством практически всех социальных институтов является их высокая инертность. Для того чтобы изменить тот или иной институт, требуется значительное количество времени. Если говорить об арабских странах, то можно утверждать, что даже происходящие в них социально-политические потрясения не в состоянии одномоментно изменить институциональное устройство арабского общества. Сле-

довательно, высока вероятность того, что пришедшие к власти в результате переворотов в ряде арабских стран люди лишь воспроизведут (возможно, даже в более гротескной форме) ранее существовавшие политические режимы. Единственным способом радикального реформирования политической и экономической ситуации в арабских странах, а значит, и способом развития инвестиционного климата является реформирование социальных институтов.

4.2. Политические институты в арабских странах

Согласно предложенному ранее определению института, политические институты представляют собой конструкции, призванные регулировать постоянно повторяющиеся и специфически важные для общества процессы, связанные с получением, удержанием и использованием властных полномочий. При этом необходимо сразу отметить, что современное арабское государство является классическим политическим монополистом и стремится контролировать всё, начиная от религиозных убеждений и заканчивая международными отношениями.

На первый взгляд, может показаться, что различные правящие режимы в арабском мире имеют мало общего друг с другом, поскольку они варьируются от абсолютных монархий до революционных республик и радикальных исламских государств. Однако при более тщательном исследовании становится очевидным сходство между системами государственного управления в арабских странах, что позволяет рассматривать их как единое целое.

Общими чертами арабской модели государственного управления являются отсутствие свободных и прозрачных выборов, использование судебной власти в качестве инструмента борьбы с политическими оппонентами, ограничение деятельности СМИ. Конституция в большинстве случаев лишь укрепляет режим, делает его неограниченным по времени и освобождает от всякого контроля со стороны парламента и судебной власти. В ряде стран конституция является гарантом всё укрепляющейся исполнительной власти, так как она обеспечивает право короля, президента или эмира на законотворчество и утверждение ключевых постов в государстве. Таким образом, верховный лидер (или группа лидеров) возглавляет одновременно исполнительную

власть, вооружённые силы, судебную власть и даже коммунальное хозяйство [63, с. 126].

Во многих развивающихся странах (в том числе и в арабском мире) подобная централизация власти приводит к тому, что государство, изначально созданное для защиты прав и свобод граждан, превращается в главную угрозу для них. При этом, несмотря на то, что большая часть арабских стран подписала международные соглашения о защите прав и свобод человека, а также об обеспечении равенства граждан перед законом, пропасть между декларируемыми положениями и реальностью остаётся громадной. Хрупкое и фрагментарное гражданское общество (если этот термин вообще применим к арабским странам), неограниченная власть правителей и чрезмерно развитые силовые структуры фактически превращают государство из общественного института в коррумпированный комплекс, обслуживающий интересы правящей элиты [64, с. 53].

Измерение качества политических институтов в арабских странах затруднено по двум причинам. Во-первых, само по себе измерение качества политических институтов представляет собой сложную и во многом субъективную задачу. Во-вторых, качество статистических данных в арабском мире до сих пор является низким, равно как и доверие к арабским статистическим службам. В связи с этим представляется правильным использовать для оценки качества политических институтов в арабских странах обсуждавшиеся ранее индикаторы государственного управления. Из шести индикаторов, созданных группой Кауфмана и Края, для оценки качества политических институтов могут быть использованы:

- подотчётность властей и соблюдение прав человека,
- эффективность государственного аппарата,
- качество государственного регулирования рыночной экономики,
- соблюдение принципа верховенства закона.

При этом последние три индикатора могут быть успешно использованы и для оценки качества экономических институтов в арабских странах.

Использование индикатора «политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма» для оценки качества политических институтов представляется неуместным, поскольку данный индикатор фактически оценивает не качество институтов, а их

устойчивость. В свою очередь, во многих странах Востока неэффективные и даже вредоносные политические институты могут быть весьма устойчивыми благодаря активной поддержке со стороны правящих элит. Что касается индикатора «сдерживание коррупционных процессов», то он относится не к политическим институтам в целом, а к институту коррупции в арабском мире.

При помощи индикатора «подотчётность властей и соблюдение прав человека» эксперты Всемирного банка оценивают степень участия граждан в политических процессах, а также наличие либо отсутствие в стране свободы объединений, самовыражения и свободы средств массовой информации. Состояние данного показателя в большинстве арабских стран подтверждает наличие серьёзных проблем в этой области (рис. 8).

Ни в одной стране арабского мира значение данного индикатора не превышает нулевой отметки. Сложившаяся ситуация вполне объяснима: поскольку государство в арабских странах стремится к полному контролю над политическими и экономическими процессами, оно не может позволить себе допускать граждан к участию в этих процессах, что и отражается в сравнительно низком уровне обсуждаемого показателя.

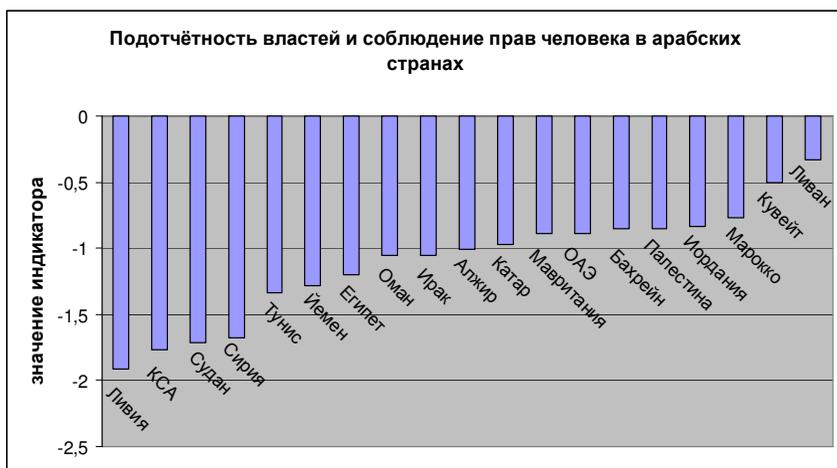

Рисунок 8. Подотчётность властей и соблюдение прав человека в арабских странах, 2010 г.

Составлено по Worldwide Governance Indicators 1996–2010. – <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Необходимо отметить, что в сложившихся условиях в арабских странах не может сформироваться наиболее ценный, с точки зрения западных исследователей, политический институт. Речь идёт о демократии, важнейшими чертами которой являются политическая конкуренция, верховенство закона и гражданские свободы, то есть именно те атрибуты политической системы, которые частично или полностью отсутствуют в арабских странах [103, с. 1].

При этом, несмотря на то, что утверждение о благоприятном влиянии демократии на экономическое развитие до сих пор является недоказанным, есть все основания полагать, что некоторые составляющие демократии могли бы оказать положительное воздействие на экономическое и политическое развитие арабского мира.

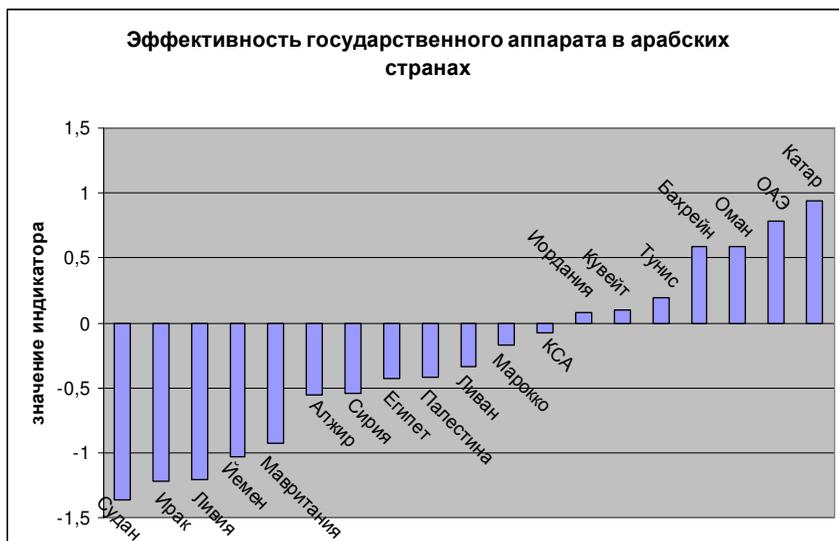

Рисунок 9. Эффективность государственного аппарата в арабских странах, 2010 г.

Составлено по Worldwide Governance Indicators 1996-2010. – <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

С помощью индикатора «эффективность государственного аппарата» эксперты Всемирного банка оценивают качество ра-

боты различных ведомств и министерств, а также степень оказываемого на них политического давления. С одной стороны, ситуация с данным индикатором в арабских странах обстоит несколько лучше, нежели с предыдущим. Нулевую отметку удалось преодолеть семи арабским странам (Катар, ОАЭ, Оман, Бахрейн, Тунис, Кувейт, Иордания) (рис. 9). Однако необходимо отметить, что в развитых странах, политические институты которых принимаются за эталон, значения обсуждаемого показателя существенно выше.

Так, если для Катара, являющегося в данном случае лидером арабских стран, значение данного индикатора составляет 0,94, то для Дании и Финляндии (лидеров в группе развитых стран) это же значение уже составляет 2,2. Иными словами, оценка обоих индикаторов указывает на сравнительно низкое качество политических институтов в арабском мире.

Индикатор «качество государственного регулирования рыночной экономики» оценивает способность государства вырабатывать и реализовывать разумную политику, направленную на развитие частного сектора экономики. Многие эксперты указывают на то, что в большинстве стран Востока государство намеренно не реализовывает подобную политику. Это связано с тем, что экономическое устройство страны неизбежно влияет на концентрацию политической власти. В частности, экономическое устройство страны, основанное на свободной конкуренции, способствует умножению политической свободы, так как она отделяет экономическую власть от политической и таким образом позволяет одной служить противовесом другой. Следовательно, развитие частного сектора экономики и свободной конкуренции противоречит интересам многих тоталитарных и авторитарных режимов на Востоке. Подобное утверждение успешно подтверждается при изучении обсуждаемого индикатора в арабских странах (рис. 10).

В случае с индикатором «качество государственного регулирования рыночной экономики» девяти арабским странам удалось преодолеть нулевую отметку. В то же время, как и в случае с эффективностью государственного аппарата, существует серьёзный разрыв между качеством государственного регулирования рыночной экономики в арабских странах и в развитых странах Запада. Если для Бахрейна, являющегося в данном случае лидером арабских государств, значение данного индикатора составляет 0,77, то для Дании и Финляндии это же значение уже составляет 1,9 и 1,8 соответственно.

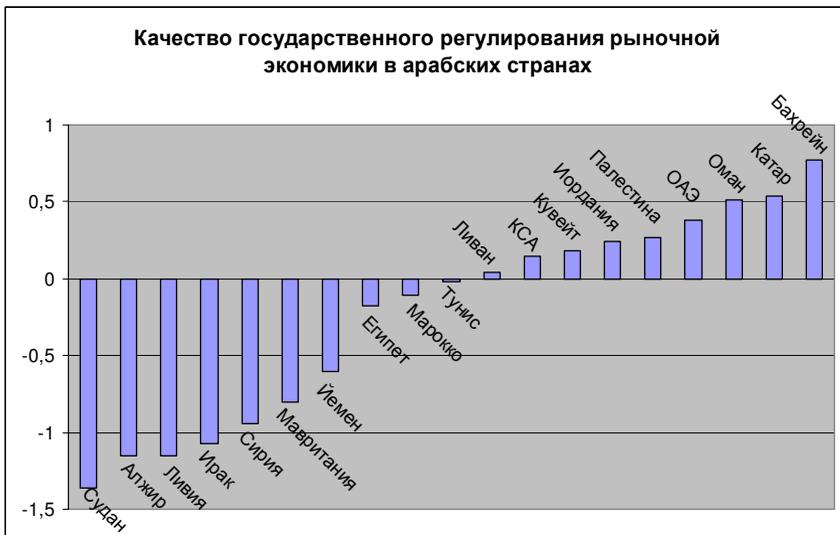

Рисунок 10. Качество государственного регулирования рыночной экономики в арабских странах, 2010 г.

Составлено по Worldwide Governance Indicators 1996-2010
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таким образом, ситуация с качеством государственного регулирования рыночной экономики в арабских странах обстоит значительно лучше, нежели с подотчётностью властей и соблюдением прав человека, и несколько лучше, чем с эффективностью государственного аппарата. Вероятнее всего, это связано с тем, что повышение качества регулирования рыночной экономики, с точки зрения правящих элит арабского мира, пока не представляет для них реальной угрозы.

Индикатор «соблюдение принципа верховенства закона» оценивает степень соблюдения или несоблюдения политическими и экономическими агентами законодательных норм, особенно в области исполнения контрактных обязательств и обеспечения прав частной собственности. Изучению также подвергается качество работы правоохранительных органов и вероятность столкновения с криминальными элементами в процессе осуществления предпринимательской деятельности на территории данной страны.

Как и в случае с остальными индикаторами государственного управления, изучение данного индикатора указывает на наличие серьезных экономико-политических проблем в арабских странах. Лишь 8 из 19 государств смогли преодолеть нулевую отметку, а разрыв по баллам между лидером арабских стран (Катаром) и лидером стран ОЭСР (Данией) составил 1,43 балла (рис. 11).

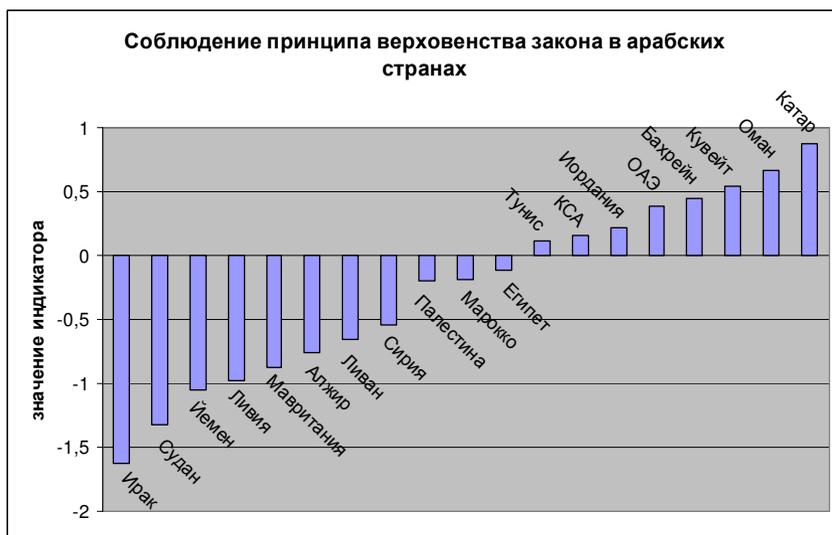

Рисунок 11. Соблюдение принципа верховенства закона в арабских странах, 2010 г.

Составлено по Worldwide Governance Indicators 1996-2010
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таким образом, индикаторы государственного управления позволяют произвести анализ качества политических институтов в арабском мире. На базе этого анализа можно сделать ряд выводов. Во-первых, качество политических институтов в арабских странах является достаточно низким, что подтверждается многочисленными экспертными заключениями различных исследовательских организаций. Во-вторых, повышение качества политических институтов в арабских странах в ближайшее время выглядит маловероятным, что связано с нежеланием того или иного правящего режима осуществлять какие-либо реформы.

Вероятнее всего, «арабская весна» приведёт не к повышению качества политических институтов в арабском мире, а к его снижению. Так, арабские страны Северной Африки, в которых произошли государственные перевороты, оказались перед реальной угрозой исламизации.

Нельзя с уверенностью утверждать, что приход к власти исламистов разрушит и без того несовершенные политические институты арабских стран Северной Африки. Однако такое развитие событий выглядит вероятным, поскольку даже при желании исламисты не смогли бы создать развитую политическую систему. Для этого у них нет ни достаточного опыта, ни достаточных знаний.

В арабских странах Юго-Западной Азии главной угрозой для политических институтов в настоящее время является повышенная военно-политическая нестабильность. Источниками этой нестабильности являются прежде всего Ирак, Йемен, Палестинская Автономия и Сирия. Так, в Йемене повысилась вероятность возникновения хаоса с одновременным усилением влияния радикальных исламистов, так как до последнего времени отрёкшийся от власти президент Салех был единственной реальной стабилизирующей силой в стране.

Аналогичная ситуация наблюдается в Ираке и Сирии. В Ираке единственной стабилизирующей силой были американцы, уход которых может вылиться в полную утрату политической стабильности. В Сирии, несмотря на то, что методы сдерживания протестных выступлений, используемые Башаром Асадом, являются антигуманными, Асад, безусловно, представляет собой стабилизирующий фактор в политической жизни страны.

Крайне важным является то, что «арабская весна» затронула страны ССАГПЗ, которые всегда считались оплотом стабильности и безопасности, одновременно являясь и оплотом авторитаризма. После революций в Тунисе, Египте и Ливии положение стран ССАГПЗ перестало быть таким монолитным. За последнее время в арабских странах Персидского залива усилились протестные настроения.

Можно предположить, что в ближайшее время политические институты в арабских странах будут либо сохранять свой первоначальный облик (в тех странах, где действующим властям удастся удержать свои позиции), либо разрушаться (в странах, где побеждают или уже победили революционеры). При этом вероятность того, что революционерам удастся создать развитые политические институты, чрезвычайно мала.

4.3. Экономические институты в арабских странах

С определённой долей условности квинтэссенцией состояния экономических институтов в той или иной стране можно считать состояние в ней экономической свободы. Во-первых, экономическая свобода так или иначе включает в себя большое количество разных экономических институтов, а во-вторых, она успешно измеряется экспертами на протяжении последних лет, что даёт возможность изучать качество экономических институтов, опираясь на определённые количественные показатели.

Как уже отмечалось в первой главе, одним из показателей развития экономической свободы является индекс экономической свободы (ИЭС), расчёт которого производят американский исследовательский фонд «The Heritage Foundation» и журнал «The Wall Street Journal» (см. прил. А).

Многие эксперты полагают, что существует связь между уровнем экономической свободы и другими экономическими переменными, в частности, уровнем благосостояния людей в данной конкретной стране. В этом случае важным представляется тот факт, что речь идёт именно о благосостоянии людей, которое не тождественно богатству страны. Само по себе богатство или среднедушевой доход, измеряемый долей внутреннего валового продукта на душу населения, является лишь средством для достижения определённых целей [74, с. 2-3].

Тезис о том, что развитие экономических свобод приводит к повышению темпов экономического роста, лежит в основе утверждений о необходимости развития экономических свобод в странах Азии и Африки. Однако этот тезис не столь очевиден. Так, статистическая обработка данных по 100 странам, среди которых присутствуют как развитые, так и развивающиеся, методом кластерного анализа указывает на наличие двух разных групп (рис. 12).

В первой группе (С1-1) уровень экономической свободы является низким, однако, темпы экономического роста значительно выше, чем во второй группе (С1-2). В той группе, где уровень экономической свободы является высоким, темпы экономического роста ниже, чем в первой группе. В первую группу вошли в основном развивающиеся страны, а во вторую – развитые (табл. 8).

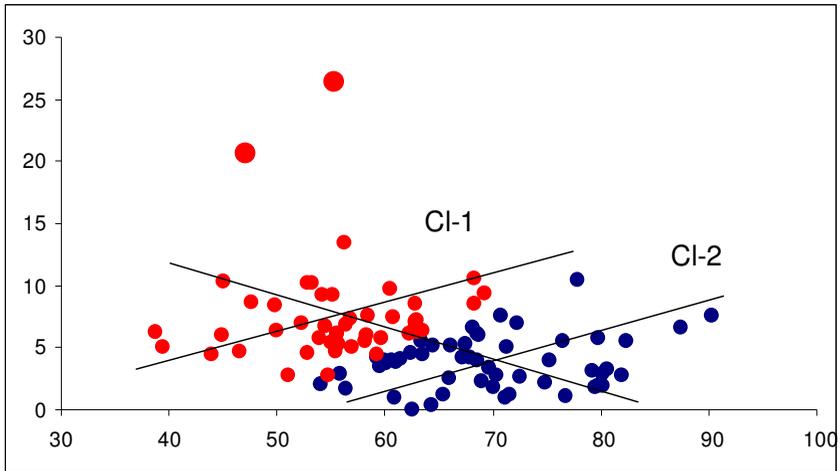

Рисунок 12. Результаты статистической обработки параметров методом кластерного анализа

Таблица 8
Состав групп, выявленных методом кластерного анализа

CI-1			CI-2		
Страна	Экон.своб*	Экон.рост**	Страна	Экон.своб*	Экон.рост**
Азербайджан	55,3	26,4	Австралия	82,0	2,8
Ангола	47,1	20,6	Австрия	70,0	1,8
Непал	54,7	2,7	Бахрейн	72,2	6,9
Алжир	55,7	5,3	Бельгия	71,5	1,2
Аргентина	55,1	9,2	Ботсвана	68,6	4,0
Бангладеш	44,9	6,0	Бразилия	55,9	2,9
Бирма (Мьянма)	39,5	5,0	Великобритания	79,5	1,8
Болгария	62,9	6,2	Венгрия	67,2	4,2
Венесуэла	45,0	10,3	Германия	71,2	1,0
Вьетнам	49,8	8,4	Гонконг	90,3	7,5
Грузия	69,2	9,3	Греция	60,1	3,7
Египет	59,2	4,5	Дания	79,2	3,1
Индия	54,2	9,2	Израиль	66,1	5,2
Индонезия	53,9	5,7	Ирландия	82,4	5,5
Иордания	63,0	7,2	Исландия	76,5	5,5
Иран	44,0	4,4	Испания	69,7	3,4
Йемен	52,8	4,6	Италия	62,5	0,0
Казахстан	60,5	9,7	Камерун	54,0	2,0
Камбоджа	56,2	13,4	Канада	80,2	2,9

...окончание таблицы 8

CI-1			CI-2		
Страна	Экон.своб*	Экон.рост**	Страна	Экон.своб*	Экон.рост**
Катар	62,2	6,1	Кипр	71,3	5,0
Кения	59,6	5,8	Ливан	60,9	1,0
Китай	52,8	10,2	Люксембург	75,2	4,0
Кувейт	68,3	8,5	Мадагаскар	62,4	4,6
Латвия	68,3	10,6	Македония	61,1	3,8
Ливия	38,7	6,3	Малайзия	64,5	5,2
Мавритания	55,0	5,4	Мальта	66,0	2,5
Мали	55,5	6,1	Марокко	56,4	1,7
Молдова	58,4	7,5	Нидерланды	76,8	1,1
Монголия	62,8	7,1	Никарагуа	60,0	4,0
Нигерия	55,5	6,1	Новая Зеландия	80,2	1,9
ОАЭ	62,8	8,5	Норвегия	69,0	2,3
Пакистан	56,8	7,3	Оман	67,4	5,3
Перу	63,5	6,4	Польша	59,5	3,5
Россия	49,9	6,4	Португалия	64,3	0,4
Саудовская Аравия	62,8	6,6	Румыния	61,5	4,1
Сенегал	58,2	5,5	Сингапур	87,4	6,6
Сирия	46,6	4,7	Словакия	68,7	6,0
Таджикистан	54,5	6,7	Словения	60,6	4,0
Танзания	56,4	6,8	США	80,6	3,2
Турция	60,8	7,4	Тайланд	63,5	4,5
Узбекистан	52,3	7,0	Тунис	59,3	4,2
Украина	51,1	2,7	Финляндия	74,8	2,1
Филиппины	56,9	5,0	Франция	65,4	1,2
Чад	47,7	8,6	Чехия	68,5	6,1
Шри Ланка	58,3	6,0	Чили	79,8	5,7
Эквадор	55,4	4,7	Швейцария	79,7	1,9
Эфиопия	53,2	10,2	Швеция	70,4	2,7
*Составлено по Index of Economic Freedom 2008, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc. ** Составлено по WDI 2005			Южная Корея	67,9	4,2
			Япония	72,5	2,6
			Албания	63,3	5,5
			Литва	70,8	7,6
			Уругвай	68,1	6,6
			Эстония	77,8	10,5

Подобные обстоятельства наводят на мысль о том, что экономический рост приводит к развитию экономической свободы, а не наоборот. Следовательно, заявления западных экспертов о ключевой роли экономической свободы в развитии стран Азии и Африки могут быть преувеличены, что, однако, не мешает провести оценку качества экономических институтов в арабских странах, используя индекс экономической свободы (ИЭС).

В 2011 г. в рамках измерения ИЭС эксперты подвергли рассмотрению 18 арабских стран. При этом две страны (Ирак и Судан) были включены в ИЭС, но им не были присвоены значения обсуждаемого индикатора, поскольку экономики Ирака и Судана в значительной степени разрушены непрекращающимися военными действиями. Безусловным лидером среди арабских стран являлся Бахрейн, значение ИЭС в котором достигло 77,7% и который занял 10-е место в мире по степени развития экономической свободы. Аутсайдером арабского мира стала Ливия, значение ИЭС в которой составило 38,6% (173-е место из 179 возможных) (рис. 13).

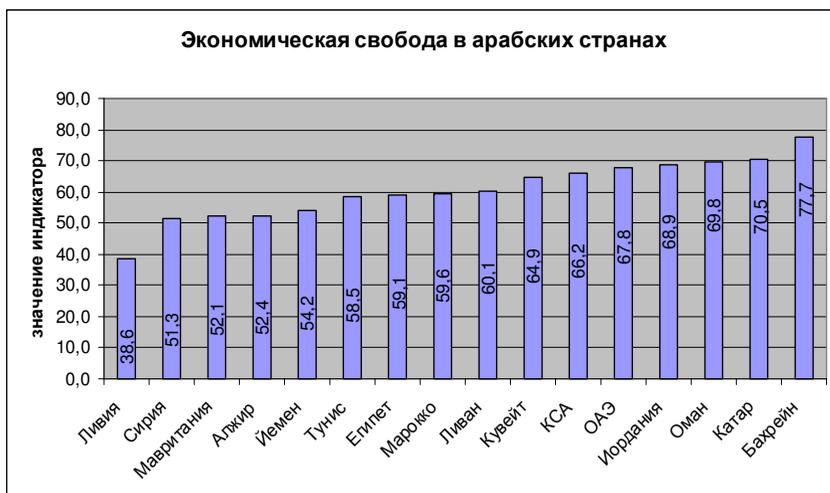

Рисунок 13. Экономическая свобода в арабских странах, 2011 г.

Волна социально-политической нестабильности, обрушившаяся на арабский мир в конце 2010 - начале 2011 гг., очевидно, приведёт к изменению экономических институтов. При этом велика вероятность того, что эти изменения будут носить негативный характер. В частности, стоит вспомнить о том, что во многих арабских странах революции проходили и проходят под лозунгами борьбы за справедливость и равенство. Причём под равенством подразумевается не равенство возможностей, лежащее в основе рыночной экономики, а равенство материального положения людей. Если предположить, что пришедшие к власти

в арабских странах лидеры начнут добиваться подобного «равенства», то станет очевидным, что первой жертвой таких реформ станет как раз рыночная экономика и её институты, что существенно замедлит дальнейшее развитие арабского мира.

4.4. Институт религии в арабских странах

Беглый анализ эконометрической литературы, связанной с выявлением основных составляющих экономического развития в долгосрочном периоде, указывает на наличие связи между религией и экономическим ростом, поскольку нуль-гипотеза, в основе которой лежит отрицание существования подобной связи, часто не подтверждается. В то же время проведение регрессионного анализа, оценивающего связь конкретных религий (включая ислам) с экономическим развитием, не приводит к получению устойчивых результатов. Это, в свою очередь, укрепляет позиции тех экономистов, которые критически относятся к попыткам объяснения отставания одних стран от других при помощи культурологических и прежде всего религиозных факторов, так как на практике в каждой религии можно отыскать положения, препятствующие экономическому развитию [92, с. 2].

Таким образом, наиболее надёжным способом анализа связей между религией, политикой и экономикой следует считать не построение регрессий (качество которых часто является низким в силу отсутствия достаточного количества надёжных статистических данных), а изучение исторического опыта тех или иных стран.

Так, профессор университета Намюра (Бельгия) Жан-Филипп Платто использует для изучения исторического опыта стран мусульманского мира критический анализ тезиса, выдвинутого профессором Принстонского университета Бернардом Льюисом, который заключался в том, что главным источником проблем при построении современной экономики в мусульманском мире является отсутствие границы между политикой и религией. Иными словами, ислам, вмешиваясь в политические процессы, изначально представляет собой фактор, затрудняющий экономическое развитие региона. Более того, Льюис утверждает, что именно ислам, а не религия вообще представляет собой механизм сдерживания экономического развития. В частности, он противопоставляет исламу христианство, в котором

политика и религия находились в оппозиции по отношению друг к другу, что позволило, например, западноевропейским державам выстроить динамично развивающуюся экономическую систему [92, с. 3-4].

Причины смещения политики и религии в мусульманском мире Льюис склонен видеть в особенностях исторического развития ислама. Если христианство развивалось в Римской империи, где уже существовал определённый политический, экономический и социальный порядок, то при создании ислама Мухаммаду приходилось параллельно заниматься созданием нового государства, и религия неизбежно примешивалась к политике.

Вопреки мнению Льюиса, Платто утверждает, что религия в мусульманском мире является скорее объектом политических манипуляций, нежели самостоятельным институтом управления. Яркой иллюстрацией того, что ислам является объектом манипуляций со стороны мусульманских политических деятелей, можно считать историю раннего ислама. Она полна конфликтов между различными силами, сражавшимися за власть и использовавшими трактовки коранических текстов в собственных интересах. То есть уже на начальном этапе ислам был инструментом для легитимации положения захвативших власть правителей. Многочисленные конфликты, возникавшие, на первый взгляд, на почве различных религиозных трактовок исламского вероучения, в реальности представляли собой завуалированную борьбу между кланами и племенами за обладание политической властью и экономическими привилегиями, эту власть сопровождавшими [92, с. 10].

Вне зависимости от того, какую из двух предложенных точек зрения принимает современный исследователь ислама, ему приходится признавать, что институт религии в арабском мире тесно связан с политическими институтами, что подтверждается целым комплексом исторических, политических и военных событий. В частности, для последних трёх десятилетий характерна небывалая ранее политизация ислама и мощный взлёт под его флагом многочисленных и нередко массовых движений во всём афро-азиатском мире, в том числе там, где мусульмане большинства не составляют [28, с. 4].

Необходимо отметить, что в случае с арабскими странами институт религии тесно связан не только с политическими, но и с экономическими институтами. Ярким примером влияния исла-

ма на экономику арабских стран, в частности, и мира в целом являются так называемые исламские банки. Они, несомненно, обладают значительными потенциальными возможностями, и в этом качестве являют собой объект пристального внимания в разных концах мира [17, с. 3-4].

Вероятнее всего, в дальнейшем будет достигаться задача встраивания мусульманских структур в сложившуюся базу местного финансового рынка. Подобные действия необходимы арабским странам, чтобы со временем потеснить западные финансовые институты и создать условия для распространения законов ислама и шариата на арабскую финансовую систему. При этом в перспективе предполагается перенесение исламских институциональных основ на другие регионы исламского мира, а также за его пределы [17, с. 21].

Таким образом, институт религии играет одну из важнейших ролей в развитии современного арабского мира и так или иначе сказывается на большей части других общественных институтов. При этом невозможно с уверенностью утверждать, является ли это преимуществом или недостатком социально-экономического развития арабских стран. С одной стороны, при определённом стечении обстоятельств ислам (как и любая другая религия) может стать механизмом, сдерживающим экономическое развитие и прогресс. Однако предположение о том, что ислам изначально находится в оппозиции по отношению к прогрессу, представляется несостоятельным.

Политический кризис, охвативший арабский мир, вероятнее всего, окажет самое непосредственное влияние на институт религии в арабских странах. В настоящий момент можно предположить, что в ряде арабских стран к власти придут исламисты. Следовательно, позиции ислама в экономике и политике будут крепнуть. В то же время невозможно с уверенностью сказать, станет ли подобное укрепление позитивным или же негативным фактором для дальнейшего развития арабского мира.

4.5. Институт коррупции в арабских странах

По степени коррумпированности арабские страны сильно дифференцированы. Наименее коррумпированной страной в арабском мире является Катар, который, согласно индексу восприя-

тия коррупции 2011 г., занимает 22-е место из 182 возможных. В то же время Судан занимает 177-ю позицию и является явным аутсайдером рейтинга Transparency International.

По мнению специалистов Transparency International, недемократические формы правления в арабских странах в совокупности с инертной экономикой государственного планирования являются главным препятствием в борьбе с коррупцией. При этом в настоящее время в арабских странах функционируют многочисленные международные организации, чьи действия направлены на поощрение и поддержку гражданского общества. Однако цели этих организаций заключаются скорее в укреплении позиций стран Запада на Ближнем Востоке, нежели в ускорении социально-экономического развития данного региона. Их деятельность обусловлена двумя факторами: стратегической важностью региона и тем, что за последние десять лет на Ближнем Востоке появилось новое поколение лидеров, менее устойчивое к воздействию западной культуры.

Важно отметить, что анализ индекса восприятия коррупции за период с 2003 по 2011 г. указывает на то, что в течение данного периода времени ситуация с коррупцией в арабских странах не претерпела существенных изменений. Значения индекса восприятия коррупции в большинстве случаев либо снижались незначительно, либо оставались на прежнем уровне, что свидетельствует об отсутствии каких-либо реальных действий, направленных на борьбу с существующей деструктивной системой социально-политических и экономических связей.

Этот факт является вполне объяснимым, поскольку коррупция в существующем виде выгодна правящим режимам большинства арабских стран и не может быть устранена без проведения глубоких политических, экономических и социальных преобразований.

Вероятнее всего, происходящие в арабском мире политические потрясения лишь усугубят проблемы с коррупцией в данном регионе. Дело в том, что низкое качество экономических и политических институтов принципиально не позволяет вести эффективную борьбу с коррупцией. Кроме того, есть все основания полагать, что в арабских странах, где в результате политических потрясений произошла смена правящих режимов, новые власти выстроят не менее коррумпированные системы управления.

4.6. Институт здравоохранения в арабских странах

Состояние здоровья человека небезосновательно считается краеугольным камнем всего человеческого развития, поскольку именно от него во многом зависит качество жизни каждого конкретного индивида. В связи с этим важнейшим институтом, влияющим на развитие человеческого капитала, является институт здравоохранения.

Несмотря на существующее во многих странах мира понимание важности института здравоохранения, эксперты Всемирной Организации Здравоохранения оценивают положение в данной сфере как кризисное. В частности, во всём мире выявляется острая нехватка квалифицированных медицинских работников.

Наиболее сложная ситуация складывается в наименее развитых странах, где ожидаемая продолжительность жизни составляет лишь половину от аналогичного показателя для богатых стран мира. Считается, что мировое сообщество располагает достаточными финансовыми ресурсами и технологическими возможностями для решения большинства проблем, связанных со здравоохранением, однако многие национальные системы здравоохранения до сих пор неэффективны, а порой и небезопасны.

В то же время за последние 30-40 лет в здравоохранении произошли определённые позитивные изменения. Люди стали более здоровыми и обеспеченными, а ожидаемая продолжительность жизни увеличилась. Так, в мировых масштабах показатель детской смертности в 2006 г. снизился на 6,7 млн. смертей по сравнению с аналогичным показателем 1978 г.

Следовательно, прогресс в области здравоохранения возможен. Более того, он может быть существенно ускорен при правильном финансировании. Никогда ранее на здравоохранение не тратилось такого количества финансовых ресурсов, какое тратится сейчас. В период с 2000 по 2005 гг. мировые расходы на здравоохранение выросли с 8% до 8,6% от мирового ВВП. В абсолютном выражении (с поправкой на инфляцию) расходы на здравоохранение в мире выросли на 35% за эти 5 лет.

В то же время происходит быстрое накопление информации в сфере здравоохранения, а ускоряющаяся технологическая революция увеличивает потенциальные возможности по коррекции

и улучшению состояния человеческого здоровья, способствует повышению медицинской грамотности населения [106, с. xii].

Арабские страны также достигли определённого прогресса. Это подтверждается ростом ожидаемой продолжительности жизни и снижением детской смертности. Однако не все жители арабских стран имеют равный доступ к системам здравоохранения. Речь, в частности, идёт о женщинах, которые до сих пор сталкиваются с различными проявлениями гендерного неравенства, в том числе и в области здравоохранения. Кроме того, нормальному функционированию систем здравоохранения в арабском мире препятствуют неэффективность бюрократического аппарата, низкая квалификация медицинского персонала и недостаточное финансирование [64, с. 145].

Внутри группы арабских стран наблюдается высокая дифференциация в области здравоохранения. Так, ожидаемая продолжительность жизни в арабских странах меняется от 59 лет в Мавритании и 61 года в Судане до 78 лет в Катаре (рис. 14).

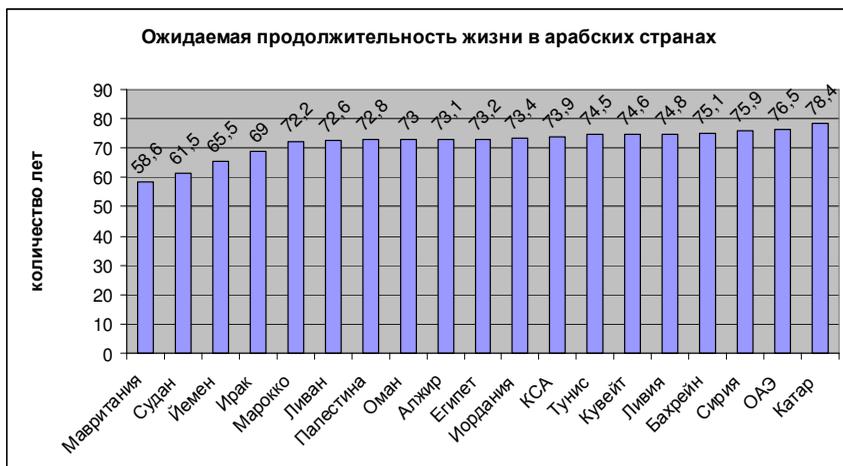

Рисунок 14. Ожидаемая продолжительность жизни в арабских странах, 2011 г.

Составлено по: Human Development Report 2011: Sustainability and Equity: a better future for all, United Nations Development Programme, 2011.

При этом, по оценкам ВОЗ, средняя продолжительность здоровой жизни в арабских странах ниже, чем средняя продол-

жительность жизни на 5-11 лет. Каждый пятый житель арабских стран страдает хроническими заболеваниями или нетрудоспособен, причём количество женщин с хроническими заболеваниями на 6-8% выше, чем мужчин [61, с. 38-39].

Детская смертность в арабских странах колеблется от 7 смертей на 1000 родившихся детей в ОАЭ до 108 смертей в Судане и 117 смертей в Мавритании [77, с. 158-160]. При этом дифференциация наблюдается и внутри самих арабских стран. В частности, очевидно неравенство между сельской и городской местностью. Показатель детской смертности в сельской местности вдвое превышает аналогичный показатель в городах [61, с. 40].

Ситуация, сложившаяся в сфере здравоохранения в большинстве арабских стран, не является критической, а проблемы, с которыми сталкивается арабский мир, представляются достаточно типичными. Тем не менее существенным и в некотором роде уникальным препятствием на пути к развитию человеческого капитала в целом и национальных систем здравоохранения, в частности, является существующее гендерное неравенство. Именно гендерное неравенство называется специалистами ПРООН в качестве главной силы, сдерживающей развитие систем здравоохранения в арабских странах.

Произошедшие в ряде арабских стран государственные перевороты могут по-разному сказаться на существующих в регионе системах здравоохранения. Теоретически существует шанс, что новые власти ряда арабских государств возьмут курс на модернизацию их экономического и политического положения. В этом случае может произойти успешное и сравнительно быстрое развитие систем здравоохранения. Однако если к власти придут исламисты и станут укреплять и без того существенное гендерное неравенство, а также выступать за исламизацию политических и экономических процессов, системам здравоохранения в арабских странах может быть нанесён серьёзный ущерб, а их восстановление впоследствии потребует колоссальных финансовых и организационных затрат.

4.7. Институт образования в арабских странах

Инвестиции в сферу образования являются одним из важнейших факторов развития конкурентоспособности, а следовательно, и экономического развития в целом. Яркой иллюстрацией

необходимости инвестиций в образование может служить так называемая экономика знаний [31, с. 6-7]. На сегодняшний день важность знаний как ключевого актива для политического, экономического и социального процветания государства признаётся не только развитыми, но и многими развивающимися странами.

Во второй половине XX века арабским странам удалось в значительной мере улучшить качество образования. Однако по сравнению с рядом регионов мира ситуация в сфере образования в арабском мире остаётся неблагоприятной (рис. 15). В ряде арабских стран (рис. 16) продолжает сохраняться высокий уровень неграмотности среди населения (особенно среди женщин), а многие дети по-прежнему лишены возможности получить начальное образование [61, с. 51].

Рисунок 15. Процент грамотного взрослого населения (от 15 лет и старше) в регионах мира, 2010 г.

Составлено по: Human Development Report 2011: Sustainability and Equity: a better future for all, United Nations Development Programme, 2011.

Наиболее острой проблемой арабского образования является снижение его качества, что отрицательно сказывается на человеческом развитии. В первую очередь, данный спад связан с уменьшением финансирования, есть, однако, и другие факторы, отрицательно влияющие на качество образования в араб-

ских странах. Например, неэффективная политика государства, неблагоприятные условия, в которых работают учителя и преподаватели, отсутствие детально проработанных учебных планов и образовательных методик [61, с. 54].

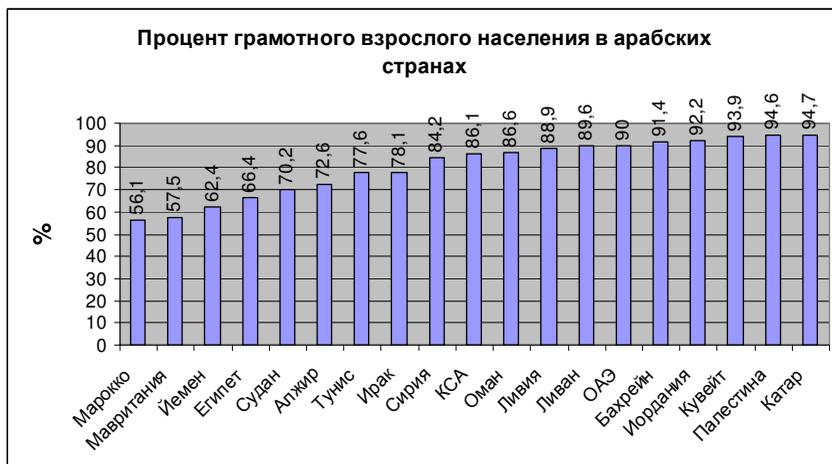

Рисунок 16. Процент грамотного взрослого населения (от 15 лет и старше) в арабских странах, 2010 г.¹⁹

Ещё одной серьёзной проблемой арабского мира в сфере образования является низкая заработная плата учителей и преподавателей, вынуждающая их работать на нескольких работах. Это поглощает дополнительные силы и время, которые могли бы быть посвящены совершенствованию образовательного процесса. Многие арабские страны сталкиваются с проблемой переполненности классов и аудиторий, что сокращает возможности и желание преподавателя творчески взаимодействовать со своими учениками и студентами.

Состояние преподавания иностранных языков в арабских странах ярко иллюстрирует отсутствие чёткой государственной политики в области образования. Лишь одна арабская страна (Ливан), начиная с момента получения независимости, поддерживала преподавание иностранного языка уже в первом классе школ. А в 1995 г. в Ливане было разрешено преподавать мате-

¹⁹ Там же.

матику и естественные науки на иностранном языке. При этом в арабских странах Северной Африки иностранный язык (главным образом французский) всегда сохранял и сохраняет свои позиции, несмотря на многочисленные попытки арабизации. Так, в Марокко и Тунисе преподавание французского начинается с третьего класса, а в Алжире с четвертого. В последнее время важность изучения иностранного языка в младшей школе осознали в Египте, Сирии, Ливии и Йемене [62, с. 54].

Как и в 1960-1970-е гг., в арабских школах и университетах преобладает гуманитарное образование. На естественнонаучных и медицинских факультетах (и в соответствующих колледжах) учатся в среднем менее одной трети всех студентов. Иными словами, в учебном процессе основная ставка делается на запоминание, а не на развитие логического и критического мышления [32, с. 36].

В арабских странах сохраняются заметные гендерные различия в доступе к образованию. Среди части мусульманского сообщества бытует мнение, что образование женщин вредно или бесполезно. До последнего времени в арабо-мусульманских странах с замужеством у женщин резко сокращались возможности активной работы вне дома, а следовательно, их прямые и косвенные затраты на получение образования во многом оказывались напрасными [32, с. 37].

Опыт последних десятилетий выявил новую проблему арабского образования: далеко не все арабские студенты, обучающиеся за границей, после окончания высших учебных заведений возвращаются на родину. Невозвращение студентов стало одной из составляющих «утечки умов» из арабских стран, которая ещё в 60-70-е годы приобрела масштабы национального бедствия и серьёзно ограничила рост научно-технического потенциала, а также расширение рядов национальной интеллигенции [50, с.158].

Существенные проблемы просматриваются в области высшего образования в арабских странах. Одним из основных качеств университетов в арабском мире является отсутствие автономии. То есть они попадают под прямое государственное управление. В связи с этим университеты часто становятся центрами политических и идеологических конфликтов, во-первых, из-за различных ограничений, налагаемых на участие университетов в политической деятельности и, во-вторых, из-за нескрываемой поддержки государством политических течений, лояльных правящему режиму.

Нехватка автономии является главной причиной того, что университеты управляются в соответствии с политическими запросами правящих режимов, а не в соответствии с разумной образовательной политикой. Так, некоторые университеты постоянно сталкиваются с нехваткой аудиторного фонда в связи с регулярными и неучтёнными увеличениями числа принимаемых абитуриентов. Подобные увеличения активно используются политическим руководством арабских стран для успокоения общества. В свою очередь, количественное увеличение в сфере высшего образования происходит за счёт снижения качества последнего [62, с. 56].

В настоящее время можно утверждать, что образование в арабских странах переживает немалые трудности. Становится очевидной необходимость его скорейшего и эффективного реформирования. Оставив свою систему образования без изменений, арабские страны утратили возможность модернизации. В сложившемся обществе, где превалирует экономика знаний, арабский мир превратился в пассивного потребителя иностранных услуг и технологий.

Можно предположить, что политические перевороты, случившиеся в ряде арабских стран, приведут к снижению качества работы института образования в регионе. В тех странах, где к власти придут исламисты, качество системы образования, вероятнее всего, существенно снизится, что будет вызвано резким укреплением роли религии в институциональной структуре данных стран.

* * *

Институциональная составляющая играет важную роль в экономическом и политическом развитии арабских стран. При этом изучение тех институтов, которые поддаются качественному анализу (политические, экономические институты, институт здравоохранения, образования и отчасти институт коррупции), указывает на сравнительно низкое качество этих институтов в регионе.

Что же касается института религии, то в случае с арабскими странами он представляет собой наиболее сложный для изучения общественный институт. В связи с этим его однозначная оценка затруднена. Можно лишь отметить, что при определённом стечении обстоятельств ислам (как и любая другая религия) может стать механизмом, сдерживающим экономическое развитие и прогресс.

Политический кризис, охвативший арабский мир, окажет серьёзное влияние на общественные институты региона. Сложно с уверенностью утверждать, станет ли данное влияние разрушительным, или же поможет выстроить более эффективную институциональную систему. Так или иначе, в ближайшее время арабский мир столкнётся с необходимостью решения большого количества проблем институционального характера. Будущее арабского мира целиком и полностью зависит от того, насколько успешно новые лидеры сумеют решить данные проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что инвестиционный климат поддаётся квантификации при помощи различных показателей и индикаторов, которые рассчитываются международными организациями и исследовательскими группами, их использование должно быть сопряжено с большой долей скептицизма. Как показал пример *индикаторов государственного управления, индекса экономической свободы и индикаторов проекта Doing Business*, модели, на основе которых выстраиваются данные индикаторы, часто далеки от реально происходящих в той или иной стране процессов. Кроме того, по той же причине ни один индикатор вне зависимости от того, кем и как он разработан, не может быть достаточным основанием для решения сложных аналитических задач, связанных с вопросами оценки инвестиционного климата. Для эффективной оценки инвестиционного климата квантифицированные системы должны в обязательном порядке подвергаться верификации при помощи неквантифицированных систем, учитывающих политико-экономические особенности изучаемого региона.

В результате событий «арабской весны» квантификация инвестиционного климата в арабских странах в обозримой перспективе утратила практический смысл. Если даже до «арабской весны» статистические данные по странам исследуемого региона отличались сравнительно низким качеством, то после неё говорить о достоверности подобных данных тем более не приходится. Следовательно, в ближайшем будущем для оценки инвестиционной привлекательности арабских стран экспертам придётся чаще прибегать к использованию неквантифицированных систем.

В качестве примера неквантифицированной системы оценки инвестиционного климата в арабских странах нами предложена классификация арабских стран по качеству инвестиционного климата, в основу которой был положен политико-экономический и исторический анализ их современного состояния. Согласно этой классификации, арабские страны можно разделить

на три группы: инвестиционно привлекательные, инвестиционно малопривлекательные и страны, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена (см. табл. 8).

Также предложена классификация арабских стран с точки зрения дальнейших перспектив развития инвестиционного климата в них. В соответствии с этой классификацией арабские государства были разделены на четыре группы: страны, инвестиционный климат которых ожидает улучшение; страны, инвестиционный климат которых ожидает ухудшение; страны, инвестиционный климат которых останется без существенных изменений; и страны, перспективы развития инвестиционного климата которых труднопредсказуемы (см. табл. 9).

Одним из важнейших факторов, сдерживающих развитие инвестиционного климата в арабских странах, является низкое качество социальных институтов в рассматриваемом регионе. Отказ от конкуренции в политической и экономической сферах, гипертрофированная роль религиозной составляющей, подчинённое положение женщины в обществе, коррумпированность правящих элит, а также недостаточно развитые системы образования и здравоохранения неизбежно приводят к снижению инвестиционной привлекательности арабского мира. При этом можно с уверенностью утверждать, что события «арабской весны» сделают качество социальных институтов ещё более низким.

Турбулентное состояние, в котором оказался арабский мир в результате событий «арабской весны», порождает необходимость непрерывного мониторинга инвестиционного климата в данном регионе. Если в обычных условиях инвестиционный климат является достаточно инертной структурой, изменяющейся медленно и постепенно, то в условиях серьёзных экономических и политических потрясений он может изменяться сравнительно быстро. Следовательно, инвесторы оказываются в ситуации выбора: либо отказываться от инвестирования в арабские страны (а значит, отказываться от возможной прибыли), либо направлять на изучение и мониторинг их инвестиционной привлекательности большее количество ресурсов, чтобы быть в состоянии максимально успешно нивелировать возникающие риски.

* * *

Как уже было отмечено ранее, хронологические рамки исследования не охватывают события 2014 г. Однако значимость

этих событий представляется столь существенной, что их нельзя полностью оставить без внимания. Особенно если учитывать тот факт, что они, вероятнее всего, самым непосредственным образом скажутся на инвестиционной привлекательности арабских стран.

Можно сказать, что практически во всём мире 2014 г. проходил под знаком утраты политической стабильности. На Ближнем Востоке и в Северной Африке это выразилось в росте влияния радикальных исламистских группировок. Изначально рост влияния исламистов в арабских странах был вызван политическим хаосом, который получил название «арабская весна» и во многом возник под давлением как внутренних, так и внешних сил.

Сразу после падения правящих режимов в некоторых арабских странах, а также после определённого ослабления режима Асада в Сирии и даже власти военных в Египте, радикально настроенные исламисты начали укреплять свои позиции. При этом на первых порах страны Запада делали вид, что ничего особенного не происходит. Политики и средства массовой информации пытались создать иллюзию того, что укреплялись позиции лишь неких мифических «умеренных исламистов», которые даже рассматривались странами Запада в качестве союзников в регионе.

Ситуация резко изменилась в июне 2014 г., когда радикальная исламистская организация «Исламское государство» (ИГ) провела успешную военную операцию на территории Ирака и захватила ряд населённых пунктов, включая крупные города Мосул и Тикрит.

Укрепление позиций ИГ представляется важным не только как пример усиления радикальных исламистов на Ближнем Востоке, но и как фактор, который может существенно изменить расклад сил в регионе. В частности, многие исследователи и политики полагают, что ИГИЛ получает негласную финансовую поддержку от властей Катара, что может серьёзно ухудшить взаимоотношения этой страны как с её западными партнёрами, так и с партнёрами по региону.

Таким образом, в настоящий момент можно предположить, что в ближайшем будущем общую политико-экономическую ситуацию (а вместе с ней и инвестиционный климат) в регионе БВСА ожидают значительные изменения. При этом вероятность того, что эти изменения будут носить положительный характер, представляется не слишком высокой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганин А.Р., Соловьёва З.А. Современная Иордания. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003.
2. Ахмедов В.М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке: Сборник статей. – М., 2001.
3. Берг И.С. Египет после Х.Мубарака: оценки германских политиков, экспертов, обозревателей. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
4. Берг И.С. Немецкие эксперты о вероятности прихода к власти в Египте «братьев-мусульман» и его последствиях. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
5. Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
6. Быстров А.А. Судан: политика как концентрированное выражение экономики. – М.: Институт Ближнего Востока, январь 2011.
7. Быстров А.А. О промежуточных итогах «арабских революций». – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
8. Видясова М.Ф. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы, 1903-2000. – М., 2005.
9. Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. М., 2008.
10. Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики // Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. – М., 2001.
11. Гордеев И.В. Добыча углеводородов в странах Ближнего Востока и Северной Африки и проблема энергетической безопасности (на примере Ливии) // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 27. – М., 2006.
12. Гукасян Г.Л. Проблемы регулирования рынка труда в Объединённых Арабских Эмиратах // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 34. – М., 2008.

13. Дунаева А.К. Развитие индустрии туризма в ОАЭ как фактор диверсификации национальной экономики // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 34. – М., 2008.
14. Евсеев В.В. О роли армии в Ливии. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
15. Закария М.Г., Яковлев А.И. Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в. – М., 1998.
16. Зудина Л.П. Вопросы укрепления внутренней безопасности: социальный аспект (опыт Туниса) // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 27. – М., 2006.
17. Исаев В.А., Федорченко А.В., Филоник А.О. Финансовые структуры Ближнего Востока. – М., 1996.
18. Исаев В.А., Филоник А.О. Султанат Оман (очерк общественно-политического и социально-экономического развития). – М., 2001.
19. Исаев В.А., Филоник А.О. Кувейт: контуры экономических перемен. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.
20. Исаев В.А., Филоник А.О. Сирия: политическая эволюция и потенциальные угрозы // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 31. – М., 2007.
21. История Востока. В 6 томах. – М.: Восточная литература, 2002.
22. История экономических учений / Под общ. ред. Худокормова А.Г. – М.: ИНФРА-М, 2004.
23. Кашина А.А. Ситуация в Тунисе: март 2012 г. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012.
24. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: новая система международных и региональных координат // Ближний Восток и современность. Вып. 30. – М., 2007.
25. Кудров Е.А. Экономика Судана: на пути к устойчивому росту? Итоги 2006 г. // Ближний Восток и современность. Вып. 33. – М., 2007.
26. Кукушкин В.Ю. Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНЛАД // Ближний Восток и современность. Вып. 13. – М., 2002.
27. Куприн А.И. Информационные и телекоммуникационные технологии и тунисское общество // Ближний Восток и современность. Вып. 33. – М., 2007.
28. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М., 2005.

29. Левнер Д.М. Результаты парламентских выборов в Египте и коптская община. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012.
30. Мелкумян Е.С. Политические процессы в Кувейте на рубеже XXI века // Ближний Восток и современность. Вып. 33. – М.: Институт Ближнего Востока, 2007.
31. Мельянцев В.А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. – М., 2000.
32. Мельянцев В.А. Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики (статистико-экономический анализ), – М., 2003.
33. Месамед В.И. Демонстрации в Сирии: беспокойство в Иране и Израиле. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
34. Мохов Н.В. Стоит ли бояться тунисских исламистов? – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
35. Мохова И.М. Египет: выборы в парламент на фоне обострившейся внутривосточной ситуации. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
36. Мохова И.М. Салафиты – новый фактор тунисской политики. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012.
37. Надир М.К. Реформы как фактор стабильности (опыт ОАЭ) // Ближний Восток и современность. Вып. 31. – М., 2007.
38. Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» на синайском полуострове. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
39. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (2-8 мая 2011 года). – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
40. Подцероб А.Б. События в Тунисе: причины и последствия. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
41. Подцероб А.Б. Тунис: возрождение «Ан-Нахды». – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
42. Подцероб А.Б. «Арабская весна» или «исламистская осень»? – М.: Институт Ближнего Востока, 2012.
43. Рыбалкин Р.С. Египет: на пути к валютному кризису. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012.
44. Смелзер Н. Социология. – М., 1994.
45. Смирнова Г.И. Ливия на пути либерализации // Ближний Восток и современность. Вып. 25. – М.: Институт Ближнего Востока, 2005.
46. Соловьёва З.А. Экономические реформы в Марокко // Ближний Восток и современность. Вып. 22. – М., 2004.

47. Соловьёва З.А. Мавритания накануне нефтяной эры // Ближний Восток и современность. Вып. 26. – М., 2005.
48. Соловьёва З.А. Роль государства в либерализации экономики в Иордании и Марокко // Ближний Восток и современность. Вып. 32. – М., 2007.
49. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – М., 1997.
50. Стоклицкий С.Л., Фридман Л.А., Андрукович П.Ф. Экономические структуры арабских стран. – М., 1985.
51. Ткаченко А.А. Состояние и перспективы развития внешне-экономических связей Ливии с промышленно развитыми странами // Современный исламский Восток и страны Запада. – М., 2004.
52. Ткаченко А.А. Перспективы урегулирования внутрисуданских конфликтов // Ближний Восток и современность. Вып. 30. – М., 2007.
53. Тодаро М.П. Экономическое развитие. – М., 1997.
54. Толмачева Е.Г. Копты и парламентские выборы в Египте. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
55. Трофимова О.Е. Экономика Ирака после войны // Ближний Восток и современность. Вып. 22. – М., 2004.
56. Филоник А.О. Некоторые аспекты экономической политики Сирии начала нового века // Ближний Восток и современность. Вып. 21. – М., 2004.
57. Филоник А.О. Дестабилизация в арабском мире и западный фактор // Ближний Восток и современность. Вып. 46. – М., 2012.
58. Хасянов А.О. Бахрейн: путь к либерализации и национальному примирению // Ближний Восток и современность. Вып. 16. – М., 2002.
59. Щегловин Ю.Б. Размышления о взаимовлиянии событий в Сирии и Ливане. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
60. Щегловин Ю.Б. Размышления о перспективах развития ситуации в Сирии. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.
61. Arab Human Development Report 2002: Creating opportunities for future generations. New-York, 2002
62. Arab Human Development Report 2003: Building a Knowledge Society. New-York, 2003.
63. Arab Human Development Report 2004: Towards Freedom in the Arab World. New-York, 2004.
64. Arab Human Development Report 2009: Challenges to Human Security in the Arab Countries. New-York, 2009.

65. Berthélemy J.C., Dessus S., Nahas C. Exploring Lebanon's Growth Prospects. The World Bank, Middle East and North Africa Region, Social and Economic Development Group, August 2007.
66. Blanchard O. Reforming Labor Market Institutions: Unemployment Insurance and Employment Protection. Massachusetts Institute of Technology, Department of Economics, November 2004.
67. Boudarbat B., Ajbilou A. Youth Exclusion in Morocco: Context, Consequences and Policies. Middle East Youth Initiative Working Paper, September 2007.
68. Carafa L., Korhonen K. European Neighbourhood Policy: A Case Study of Morocco. College of Europe, 2008.
69. Casero P.A., Varoudakis A. Growth, Private Investment and the Cost of Doing Business in Tunisia. The World Bank, February 2004.
70. Chami S., Schneider T., Ahmed F., Ltaifa N. Yemen: Exchange Rate Policy in the Face of Dwindling Oil Exports // IMF Working Paper, January 2007.
71. Dobronogov A., Farrukh I. Economic Growth in Egypt: Constraints and Determinants. Middle East and North Africa Social and Economic Development Group. The World Bank, October 2005.
72. Elbadawi I., Milante G., Pischedda C. Referendum, Response and Consequences for Sudan. The World Bank, Development Research Group, July 2008.
73. Francisco M., Pontara N. Does Corruption Impact on Firms' Ability to Conduct Business in Mauritania? Evidence from Investment Climate Survey Data. The World Bank, 2007
74. Goklany I.M. The Globalization of Human Well-Being // Policy Analysis, 2002, No. 477.
75. Gwartney J., Holcombe R., Lawson R. The Scope of Government and the Wealth of Nations // Cato Journal, 1998, Vol. 18, No. 2.
76. Herrera S., Selim H., Youssef H., Zaki C. Egypt beyond the Crisis. The World Bank, Middle East and North Africa Region Poverty Reduction and Economic Management, October 2010.
77. Human Development Report 2011: Sustainability and Equity: a better future for all, United Nations Development Programme, 2011.
78. Immacolata C. Local Development and Technological Innovation in Algeria: Experiences and Perspectives, Naples, 2001.
79. Index of Economic Freedom 2008, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc.
80. Index of Economic Freedom 2009, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc.

81. Index of Economic Freedom 2010, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc.
82. Index of Economic Freedom 2011, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc.
83. Kabbani N., Kamel N. Youth Exclusion in Syria: Social, Economic, and Institutional Dimensions. Wolfensohn Center for Development, Dubai School of Government, September 2007.
84. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VII: Aggregate and Individual Governance Indicators 1996-2007. World Bank, June 2008.
85. Kpodar K. Why Has Unemployment in Algeria Been Higher than in MENA and Transition Countries? // IMF Working Paper, August 2007.
86. Magnoli Bocchi A., Pontara N., Fall K., Tejada C., Gallego Cuervo P. Reaching the Millennium Development Goals: Mauritania Should Care. The World Bank, 2008.
87. Malik A., Awadallah B. The economics of the Arab Spring. Center for the Study of African Economies, University of Oxford, December 2011.
88. Martin I. Algeria's political economy (1999-2002): An economic solution to the crisis? // The Journal of North African Studies. Summer 2003, Vol. 8, No. 2, p. 34-74.
89. Medani M.A. Global Financial Crisis and Its Impacts on the Sudan Economy. University of Khartoum, February 2010.
90. The Middle East and North Africa 2004. L., 2004.
91. Pande R., Udry C. Institutions and Development: A View from Below. Economic Growth Center, Yale University, November 2005.
92. Platteau J.-P. Religion, politics, and development: lessons from the lands of Islam. Economic Research Forum // Working Paper 434, September 2008.
93. Rao D.N. Analysing Risks of Foreign Direct Investment in Emerging Economies: a case-study of Saudi Arabia // Economic & Investment Research at the Consulting Center for Finance & Investment, Riyadh, 2007.
94. Reza S. Endless Emergency: The Case of Egypt // New Criminal Law Review. 2007. Vol. 10.
95. Saif I., Abu Rumman M. The Economic Agenda of the Islamist Parties. Carnegie Middle East Center, May 2012.
96. Salem P. The impact of corruption on human development in the Arab World. Beirut, 2003.

97. Shabafrouz M. Fuel for Conflict or Balm for Peace? Assessing the Effects of Hydrocarbons on Peace Efforts in Algeria. German Institute of Global and Area Studies, April 2010.
98. Simpson M., Sheetz C. Symposium: Rethinking the Future: The Next Five Years in Iraq // American University International Law Review. 2008. Vol. 24. No. 2.
99. Straub S. Infrastructure and Growth in Developing Countries: Recent Advances and Research Challenges // The World Bank Development Research Department, January 2008.
100. The Future of the Global Financial System. A Near-Term Outlook and Long-Term Scenarios. World Economic Forum, 2009.
101. Travis H. Genocide in Sudan: The role of oil exploration and the entitlement of the victims to reparations. Florida International University, October 2008.
102. Vasquez I. The Central Role of Economic Freedom in Democracy, Issues of Democracy. December 2005.
103. Vollmer S., Ziegler M. Political Institutions and Human Development. Does Democracy Fulfill its "Constructive" and "Instrumental" Role? The World Bank, Development Research Group, 2009.
104. World Development Report 2005, Washington DC, 2004.
105. World Economic Outlook, Crisis and Recovery. International Monetary Fund, April 2009.
106. The World Health Report 2008, Primary Health Care, Now More Than Ever. World Health Organization, 2008.

Приложение А (Индекс экономической свободы)

Одним из показателей развития экономической свободы является *индекс экономической свободы (ИЭС)*, расчёт которого производят американский исследовательский фонд «The Heritage Foundation» и журнал «The Wall Street Journal». По мнению данных организаций, экономическая свобода складывается из следующих элементов: свобода предпринимательства, свобода торговли, фискальная свобода, размер государственного аппарата, монетарная свобода, свобода инвестиций, финансовая свобода, защита прав собственности, свобода от коррупции и свобода труда²⁰. Каждая из составляющих принимает значения от 0 до 100%. Чем выше значение показателя, тем более экономически свободной считается данная страна.

При помощи показателя свобода предпринимательства эксперты оценивают, насколько просто создать собственное предприятие в данной конкретной стране, получить необходимые лицензии, а в случае необходимости осуществить процедуру банкротства (прил. D, табл. 20).

В рамках индикатора свобода торговли изучаются различные барьеры в сфере международной торговли (прил. D, табл. 21). Речь идёт прежде всего о тарифах, однако исследованию подвергаются и нетарифные барьеры. При этом данный индикатор считается весьма важным, так как торговля представляет собой обязательную часть «цикла прогресса».

Более свободная торговля непосредственно стимулирует экономический рост, способствует распространению новых технологий и создаёт стимулы к внедрению инноваций. Например, конкуренция с иностранными производителями автомобилей ускорила введение в США многоуровневых систем экологического контроля, в результате чего улучшилось состояние окружающей среды и человеческое благосостояние [74, с. 5-6].

Фискальная свобода является неотъемлемой составляющей ИЭС. Чем ниже налоги в данной конкретной стране, тем при прочих равных условиях более экономически свободной она считается (прил. D, табл. 22).

²⁰ 2009 Index of Economic Freedom, by The Heritage Foundation and Dow Jones & Company, Inc.

Размер государственного аппарата представляет собой показатель, при помощи которого оцениваются государственные расходы, включая государственное потребление и трансферты. Он также частично свидетельствует о степени государственного вмешательства в экономику (прил. D, табл. 23). В идеале государство должно заниматься только производством общественных благ и делать это при минимально возможных издержках.

Монетарная свобода главным образом связана с уровнем инфляции. Данный показатель тем выше, чем стабильнее цены в той или иной стране. Однако в случае, если государство искусственно сдерживает рост цен, показатель монетарной свободы автоматически снижается (прил. D, табл. 24).

Свобода инвестиций зависит от количества ограничений, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы. Считается, что отсутствие подобных ограничений способствует экономическому росту и повышает уровень экономической свободы в стране (прил. D, табл. 25).

Финансовая свобода является неременным условием экономического роста, генерируемого частным сектором (прил. D, табл. 26). Жёсткий государственный контроль над банковской сферой не позволяет банкам осуществлять все необходимые операции для содействия этому росту. На сегодняшний день в большинстве стран мира контроль над кредитованием частного сектора является достаточно жёстким, что лишает частный сектор многих возможностей и, как следствие, негативно отражается на экономической свободе этих стран.

Защита прав собственности представляет собой одну из основных функций государства, способствующих экономическому росту (прил. D, табл. 27). Данный показатель выше всего в развитых странах Запада. В развивающихся странах этот показатель часто не превышает 50%.

Свобода от коррупции является наиболее слабой составляющей ИЭС в большинстве стран мира, где коррупция широко распространена и носит структурный характер (прил. D, табл. 28).

Свобода труда – показатель, введённый исследователями в 2007 году. Потенциальные проблемы при найме на работу, а также при увольнении с работы, которые возникают из-за чрезмерного регулирования рынка труда, создают для коммерческих компаний дополнительные риски, что сдерживает рост этих компаний (прил. D, табл. 29) [79, с. 5].

Приложение В (Глобальный индекс конкурентоспособности)

Глобальный индекс конкурентоспособности включает в себя 12 показателей. В рамках показателя *качество институтов* эксперты Всемирного Экономического Форума (ВЭФ) рассматривают состояние юридической и административной среды, в которой взаимодействуют частные лица, предприниматели, фирмы и правительство. Качество институтов непосредственным образом сказывается на конкурентоспособности и показателях экономического роста. Оно влияет на инвестиционные решения, организацию производства, а также на распределение издержек и прибылей между членами общества в рамках осуществляемой стратегии развития. Кроме того, данный показатель включает в себя такие важные составляющие, как коррупция, степень независимости судебной системы, частотность проявлений оппортунистического поведения в обществе и так далее²¹.

Качество инфраструктуры рассматривается экспертами ВЭФ как важнейший фактор для обеспечения эффективного функционирования экономики. Развитая инфраструктура позволяет решать такие вопросы, как преодоление расстояний между регионами, интеграция национального рынка, налаживание и поддержание связей с иностранными государствами. Кроме того, высокое качество инфраструктуры позволяет существенно снизить уровень неравенства в обществе. Развитая транспортная инфраструктура и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) дают возможность большему числу жителей той или иной страны получить доступ к современному сектору экономики. Использование ИКТ также позволяет существенно повышать эффективность коммерческих предприятий, так как обеспечивает предпринимателей важной информацией, на основе которой принимаются те или иные решения.

Макроэкономическая среда. Макроэкономическая стабильность важна для бизнеса, а значит, и для конкурентоспособности страны. Экономика не может стабильно развиваться в условиях макроэкономической нестабильности.

²¹ Здесь и далее: Global Competitiveness Report 2009-2010, by World Economic Forum, с. 4–7.

Здравоохранение и начальное образование. Здоровая рабочая сила – важнейший компонент конкурентоспособности, от которого во многом зависит производительность труда. Слабое здоровье населения приводит к существенным издержкам, так как больные сотрудники часто отсутствуют на рабочем месте или, по крайней мере, не работают в полную силу. Таким образом, инвестиции в сферу здравоохранения связаны не только с моральными аспектами. В том же контексте рассматривается и наличие у работников начального образования, которое повышает эффективность рабочей силы. Люди без образования, как правило, пригодны лишь к выполнению простых задач и плохо адаптируются к более сложным производственным процессам и технологиям. В связи с этим отсутствие начального образования может стать серьёзным препятствием на пути к развитию предпринимательства и тем более модернизации экономики.

Высшее образование и постоянное повышение квалификации являются обязательными атрибутами предприятий, собирающих производить товары с высокой добавленной стоимостью, т.е. усложнять производственные процессы. Современная глобализирующаяся экономика диктует необходимость подготовки значительного количества хорошо образованных работников, готовых к быстрой адаптации в условиях постоянно изменяющихся технологий.

Эффективность рынка товаров и услуг. Страны с эффективными рынками товаров и услуг имеют преимущество, так как производят наиболее востребованные продукты и услуги, которые хорошо продаются на рынке. Здоровая рыночная конкуренция, как внутренняя, так и внешняя, позволяет усиливать эффективность рынков и повышать производительность предприятий. В этой ситуации наиболее процветающими оказываются те фирмы, которые производят наиболее востребованные, с точки зрения рыночного спроса, товары и услуги. Одним из признанных способов повышения эффективности рынка товаров и услуг является отказ от излишнего государственного вмешательства.

Эффективность рынка труда является необходимым условием грамотного использования трудовых ресурсов в экономике. Развитый рынок труда должен характеризоваться максимально возможной мобильностью рабочей силы и обеспечивать чёткую связь между вознаграждением рабочих и количеством потраченных ими сил. Кроме того, подобный рынок должен характеризоваться равенством возможностей для мужчин и женщин.

Степень развитости финансового рынка. Мировой финансовый кризис доказал, что здоровая финансовая система является неотъемлемым атрибутом экономического развития. При этом распределение финансовых ресурсов не должно носить политического характера. Важнейшими составляющими развитого финансового рынка являются отлаженная система оценки рисков и механизмы защиты интересов участников рыночной экономики.

Технологическая готовность измеряет скорость и лёгкость, с которой экономики адаптируются к постоянно возникающим технологическим изменениям. Особое внимание уделяется способности максимально выгодно использовать информационные и телекоммуникационные технологии в повседневной деятельности и производственных процессах для повышения конкурентоспособности. Важно отметить, что высокая технологическая готовность не указывает на инновационный характер развития экономики той или иной страны, так как предприниматели могут успешно использовать иностранные технологии.

Размеры рынка влияют на производительность экономики, так как позволяют фирмам, работающим на крупных рынках, успешно использовать в своей деятельности эффект масштаба.

Степень развития в экономике сложных бизнес-процессов. Данный показатель представляется особенно важным для наиболее развитых стран, которые практически полностью исчерпали возможности более простых факторов усиления конкурентоспособности. Одним из вариантов такого развития является объединение большого числа фирм в тесно связанные, географически близкие группы (кластеры). Подобный подход позволяет существенно повысить эффективность экономики.

Степень использования собственных инноваций. Технологические инновации представляют собой наиболее сложный фактор развития конкурентоспособности. Несмотря на то, что конкурентоспособность может быть существенно увеличена за счёт повышения качества институтов, выстраивания инфраструктуры, уменьшения макроэкономической нестабильности или повышения качества человеческого капитала, все эти факторы характеризуются убывающей отдачей. То же самое относится к эффективности рынков труда, капитала, товаров и услуг. В длительной перспективе жизненные стандарты могут быть увеличены только за счёт собственных технологических инноваций.

Приложение С (Индикаторы проекта «Doing Business»)

В настоящее время исследовательская группа проекта «Doing Business» рассматривает десять индикаторов, влияющих на предпринимательскую активность в той или иной стране²².

1) Создание собственного предприятия

По определению специалистов проекта «Doing Business», индикатор «создание собственного предприятия» включает в себя следующие компоненты:

- число законодательно оговоренных процедур, проведение которых необходимо для создания собственного предприятия;

- среднее количество времени, которое придётся затратить предпринимателю на создание собственного предприятия (измеряется в днях);

- официальная стоимость проведения необходимых законодательно оговоренных процедур (измеряется в процентах от дохода на душу населения);

- минимальный необходимый капитал для создания собственного предприятия (измеряется в процентах от дохода на душу населения).

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2003 по 2009 год удалось выявить значимую статистическую связь между ними. Уровень значимости статистической связи между числом законодательно оговоренных процедур, проведение которых необходимо для создания собственного предприятия, и притоком прямых иностранных инвестиций составляет 1% ($R = -0,271$). В случае со средним количеством времени, которое должен затратить предприниматель, уровень значимости составляет 5% ($R = -0,245$). Наконец, в случае с официальной стоимостью проведения законодательно оговоренных процедур и минимальным необходи-

²² Здесь и далее: Doing Business 2004-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2004-2010.

мым капиталом для создания собственного предприятия уровень значимости составляет 10% ($R = -0,182$ и $-0,164$ соответственно).

Необходимо отметить, что прослеживаемая статистическая связь между рассматриваемыми показателями носит обратный характер, что вполне объяснимо. В частности, чем меньше времени затрачивает предприниматель на создание нового предприятия на территории данной страны, тем больше шансов, что при прочих равных условиях экономикой страны заинтересуются иностранные инвесторы и наоборот.

2) Получение лицензий (разрешения на строительство)

Впервые данный показатель появился в докладе «Doing Business» 2006 года. При помощи него эксперты проекта оценивали, какое количество сил, средств и времени понадобится предпринимателю для получения разрешения на строительство стандартизированного товарного склада. В рамках данного показателя изучались: получение лицензий и разрешений, необходимых для строительства, прохождение всех инспекций, оформление необходимых уведомлений, передача властям требуемых документов (плана строительства, карты строительной площадки и т.д.). В настоящее время данный показатель состоит из трёх компонентов:

- число процедур, через которые необходимо пройти для получения лицензий;
- количество времени, которое необходимо затратить на получение лицензий (измеряется в сутках);
- стоимость получения лицензий (измеряется в процентах от ВВП на душу населения).

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2005 по 2009 год удалось выявить значимую обратную статистическую связь между стоимостью получения лицензии и притоком ПИИ в арабские страны ($R = -0,317$, уровень значимости 1%).

3) Найм работников

Данный индикатор впервые появился в докладах «Doing Business» в 2003 году. Но уже в 2004 году его структура претер-

пела ряд изменений, которые сохранились вплоть до настоящего времени. В связи с этим представляется разумным проводить анализ данного фактора, начиная с 2004 года. В 2004 году эксперты проекта «Doing Business» определили структуру обсуждаемого фактора следующим образом:

- степень сложности найма работников измеряется при помощи индекса, принимающего значения от 0 (что означает полное отсутствие сложностей при найме рабочей силы) до 100 (что указывает на полную невозможность найма рабочей силы по тем или иным причинам);

- степень гибкости рабочего графика. Так как многие предприятия сталкиваются с сезонными колебаниями (например, основной объём работ в сельском хозяйстве приходится на лето и осень), они вынуждены периодически увеличивать, а периодически уменьшать длину рабочего дня. Если в стране существуют запреты на подобные увеличения и уменьшения, возможности работодателей сокращаются. Данный компонент измеряется при помощи индекса, принимающего значения от 0 (высокая степень гибкости рабочего графика) до 100 (отсутствие гибкости рабочего графика);

- степень сложности увольнения работников. Данный показатель тесно связан со степенью сложности найма работников. Чем сложнее уволить работника, тем дольше будет думать предприниматель, прежде чем кого-то нанять. Показатель измеряется при помощи индекса, принимающего значения от 0 (что означает полное отсутствие сложностей при увольнении работника) до 100 (что указывает на полную невозможность увольнения);

- степень гибкости рынка труда. Представляет собой среднее арифметическое трёх предыдущих показателей. Принимает значения от 0 до 100. Чем выше показатель, тем более зарегулированным в данной стране является рынок труда;

- издержки увольнения работников. Во многих развивающихся странах для того, чтобы уволить работника предпринимателю приходится преодолевать массу административных барьеров, пройдя через которые, он сталкивается с ещё более сложной проблемой. Чтобы уволить работника, он должен выплатить ему жалование за определённое количество времени в качестве компенсации. Данный показатель измеряется в неделях. Чем выше этот показатель, тем большую компенсацию вынужден будет заплатить работодатель. Иными словами, ему придётся за-

платить работнику, как если бы тот проработал на его предприятии указанное количество недель.

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2004 по 2009 год удалось выявить значимую статистическую связь между ними. Уровень значимости статистической связи между степенью сложности найма работников, степенью сложности увольнения работников, степенью гибкости рынка труда, издержками увольнения работников и притоком ПИИ в арабские страны составляет 1% ($R = -0,322, -0,280, -0,354$ и $0,306$ соответственно).

Связь между первыми тремя индикаторами и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны носит обратный характер. Чем большее значение принимают рассматриваемые индексы (то есть чем сложнее предпринимателю нанять или уволить работника и чем более зарегулированным является рынок труда), тем меньшее количество инвесторов вкладывает деньги в экономику данной конкретной страны.

В свою очередь связь между издержками увольнения работников и притоком ПИИ носит прямой характер, что затрудняет её трактовку. Можно предположить, что чем более высокими являются издержки, связанные с увольнением работников, тем более аккуратно и тщательно производится найм работников в данной стране. Это приводит к повышению эффективности предприятия, что стимулирует предпринимателей к вложению новых средств в производство.

Единственным показателем, анализ которого не привёл к обнаружению статистически значимой связи с притоком ПИИ, стала степень гибкости рабочего графика. Это, вероятнее всего, объясняется тем, что значительная часть предприятий, интересующих иностранных инвесторов, не сталкивается с сезонными колебаниями. Следовательно, гибкость рабочего графика для них не представляется существенной.

4) Регистрация собственности

Данный показатель впервые появляется в работах экспертов проекта «Doing Business» в докладе 2005 года и сразу характеризуется как одна из наиболее важных составляющих предпринимательской деятельности. Так, если предприниматель

имеет возможность законно зарегистрировать какую-либо собственность, особенно когда речь идёт о земельных участках и различных строениях, то в случае необходимости это может существенно облегчить процедуру получения банковского кредита. Банковские учреждения охотно принимают в качестве залога земельные участки и строения в силу того, что данные активы практически не поддаются перемещению и их крайне сложно укрыть от закона. Тремя основными компонентами данного фактора являются:

- количество процедур, через которые необходимо пройти для осуществления регистрации собственности;
- количество времени, необходимое для осуществления регистрации собственности (измеряется в днях);
- стоимость регистрации собственности (измеряется в процентах от стоимости регистрируемого имущества).

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2004 по 2009 год удалось выявить значимую статистическую связь между ними. Речь идёт о связи между стоимостью регистрации собственности ($R = -0,269$, уровень значимости 1%), количеством процедур, через которые должен пройти предприниматель для регистрации собственности ($R = -0,249$, уровень значимости 5%), и притоком ПИИ. В обоих случаях связь носит обратный характер. Чем больше операций требуется выполнить, и чем больше денег требуется затратить на регистрацию своей собственности, тем меньше шансов, что инвесторы будут вкладывать средства в экономику данной конкретной страны.

5) Получение кредита

В рамках анализа данного фактора специалисты проекта «Doing Business» оценивают юридические права заёмщиков и кредиторов, а также объём и качество предоставляемой кредитной информации. Конечной задачей является, во-первых, оценка того, насколько наличие залога, а также качество той части законодательства, которая касается кредитования и банкротства, способствуют упрощению получения кредитов. А, во-вторых, какой объём информации предоставляется частными и государственными кредитными агентствами и институтами на территории данной конкретной страны (при этом

учитывается качество этой информации и её доступность). В настоящее время обсуждаемый фактор состоит из 4 компонентов:

– Индекс юридических прав заёмщиков и кредиторов. Данный индекс принимает значения от 0 (что означает практическое отсутствие всяких прав) до 10 (что указывает на существование развитой и законодательно оформленной системы кредитования).

– Индекс качества кредитной информации. Данный индекс принимает значения от 0 (в этом случае подразумевается, что кредитная информация в данной стране практически полностью отсутствует) до 6 (что указывает на высокое качество кредитной информации).

– Охват населения государственными кредитными институтами. Этот показатель выражается в процентах от всего взрослого населения страны.

– Охват населения частными кредитными агентствами. Данный показатель также выражается в процентах от всего взрослого населения страны.

Необходимо отметить, что до 2004 года два первых показателя не измерялись. Следовательно, анализ этих показателей можно произвести лишь за период с 2004 по 2009 год. В свою очередь, до 2005 года два последних показателя измерялись в количестве заёмщиков на каждую тысячу взрослого населения, а не в процентах от всего взрослого населения страны. Следовательно, представляется правильным производить анализ этих показателей в период с 2005 по 2009 год, исключая 2003 и 2004 годы соответственно.

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2004 по 2009 год²³ удалось выявить значимую статистическую связь между индексом качества кредитной информации ($R = 0,469$, уровень значимости 1%), охватом населения частными кредитными агентствами ($R = 0,268$, уровень значимости 5%) и притоком ПИИ.

Выявленная связь носит прямой характер. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что иностранные инвесторы оцени-

²³ В случае с охватом населения государственными кредитными институтами и частными кредитными агентствами с 2005 по 2009 год.

вают высокое качество кредитной информации и широкий охват населения страны-реципиента частными кредитными агентствами. Дело в том, что иностранные инвесторы, как правило, не заинтересованы в получении кредитов на территории страны-реципиента, так как осуществление инвестиционной деятельности предполагает наличие у них собственных финансовых средств. В то же время высокое качество кредитной информации и широкий охват населения частными кредитными агентствами можно рассматривать как один из показателей развитости той или иной экономики, а инвестор заинтересован во вложении средств в развитую экономику.

6) Защита инвесторов

Под защитой инвесторов главным образом подразумевается предотвращение разного рода экспроприаций, что, в частности, требует детально проработанного законодательства для защиты прав миноритарных акционеров. Сами эксперты проекта фокусируют своё внимание на том, какова степень раскрытия информации и каковы результаты финансовой деятельности того или иного предприятия. Кроме того, исследуется природа проводимых сделок.

Так, вероятность экспроприации снижается, если люди обладают достаточно полной информацией о владельце предприятия и его семье, о бенефициарах, косвенных владельцах предприятия и о соглашениях, заключённых между акционерами предприятия. Соответственно, чем более полной информацией обладают инвесторы, акционеры и другие заинтересованные лица, тем более защищёнными считаются их позиции.

В докладе 2005 года данный показатель оценивался по одному единственному индексу – индексу степени раскрытия информации, который принимал значения от 0 (отсутствие информации) до 7 (максимально возможное раскрытие информации). Начиная с 2006 года эксперты стали использовать четыре компонента для оценки данного показателя:

- индекс степени раскрытия информации, который стал принимать значения от 0 до 10, где 10 – максимально возможное раскрытие информации;

- индекс, отражающий меру ответственности руководства предприятия за принимаемые коммерческие решения. Значение индекса изменяется от 0 до 10. Чем выше значение индекса, тем

большую ответственность несёт руководство предприятия за принимаемые решения;

- степень сложности подачи судебных исков со стороны акционеров. Показатель принимает значения от 0 до 10. Чем выше значение показателя, тем большие возможности для судебного оспаривания спорных коммерческих сделок имеют акционеры;

- индекс защиты инвесторов. Принимает значения от 0 до 10. Чем выше данный индекс, тем более защищёнными являются интересы инвесторов в данной конкретной стране.

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2005 по 2009 год удалось выявить значимую статистическую связь между ними. В случае с индексом защиты инвесторов и степенью сложности привлечения руководства предприятия к ответственности уровень значимости наблюдаемой статистической связи с притоком ПИИ в арабские страны составляет 1% ($R = 0,311$ и $0,342$ соответственно). В случае с индексом степени раскрытия информации уровень значимости статистической связи составляет 10% ($R = 0,191$).

Наблюдаемая связь носит прямой характер, то есть чем более защищёнными представляются позиции инвесторов в стране и чем большую ответственность несёт руководство предприятия за принимаемые решения, тем большее число инвесторов заинтересовано во вложении средств в её экономику. Это можно объяснить тем, что высокая мера ответственности за принимаемые решения при прочих равных условиях должна приводить к повышению качества принимаемых решений.

7) Уплата налогов

Данный показатель был разработан экспертами проекта «Doing Business» для оценки налоговых отчислений типового предприятия, а также для оценки состояния налогового законодательства в данной конкретной стране. Он состоит из трёх компонентов:

- число налоговых платежей в год;
- время, которое должен потратить предприниматель на уплату налогов. Данный компонент включает в себя подготовку, подачу и оплату деклараций и измеряется в количестве часов, потраченных за год;

– общая сумма уплаченных налогов, которая измеряется в процентах от прибыли.

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2005 по 2009 год удалось выявить значимую статистическую связь между ними. В случае с числом налоговых платежей и количеством времени, необходимым для уплаты налогов, уровень значимости статистической связи с притоком ПИИ составляет 5% ($R = -0,278$ и $-0,224$ соответственно). В случае с общей суммой налогов уровень значимости статистической связи составляет 1% ($R = -0,329$). Во всех перечисленных ситуациях связь носит обратный характер. Чем более масштабно налоговое бремя, тем менее привлекательной является данная страна для иностранных инвесторов.

8) Трансграничная торговля

Данный показатель был разработан для оценки качества экспортных и импортных операций в данной конкретной стране на примере стандартизированного груза. В рамках подобной оценки эксперты отслеживали экспортно-импортные операции, начиная от факта заключения контракта на поставку и получение груза, заканчивая количеством времени, необходимым для выполнения условий контракта. В период с 2006 по 2009 год данный показатель претерпевал изменения, однако в нём сохранялись следующие компоненты:

- количество документов, которые предприниматель должен оформить для осуществления экспортной операции;
- количество времени, которое потребуется для осуществления экспортной операции (измеряется в днях);
- количество документов, которые предприниматель должен оформить для осуществления импортной операции;
- количество времени, которое потребуется для осуществления импортной операции (измеряется в днях).

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2005 по 2009 год удалось выявить значимую статистическую связь между притоком ПИИ и:

- количеством документов, которые предприниматель должен оформить для осуществления экспортной или импорт-

ной операции (уровень значимости 1%, $R = -0,357$ и $-0,371$ соответственно);

– количеством дней, которое потребуется для осуществления экспортной или импортной операции (уровень значимости 5%, $R = -0,233$ и $-0,251$ соответственно).

Данные связи носят обратный характер, то есть чем дольше длится осуществление экспортной или импортной операции в стране, чем больше документов необходимо оформлять для её осуществления, тем меньший интерес вызывает экономика данной страны у иностранных инвесторов.

9) Принудительное исполнение условий договора

При помощи данного показателя эксперты оценивают степень сложности решения проблем, вызванных отказом одной из сторон, заключивших договор, исполнять условия этого договора. На протяжении последних пяти лет данный показатель развивался и изменялся. Однако три компонента этого показателя прослеживаются во всех докладах экспертов проекта «Doing Business», что даёт возможность проанализировать их в период с 2003 по 2009 год. Этими компонентами являются:

– количество судебных процедур, через которое придётся пройти обеим сторонам для решения возникшей проблемы;

– издержки, которые понесёт каждая из сторон, устраняя возникшие противоречия. Речь идёт о различных пошлинах и сборах, оплате услуг адвокатов и других специалистов и т.д. Данную составляющую необходимо анализировать за период с 2004 по 2009 год, так как в 2003 году она оценивалась в процентах от ВВП на душу населения, а начиная с 2004 года стала рассчитываться в процентах от той суммы, которую взыскивает истец с ответчика в случае возникновения судебного разбирательства;

– количество времени, которое придётся затратить сторонам на урегулирование спора в судебном порядке (измеряется в днях).

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2003 по 2009 год²⁴ не удалось выявить значимую статистическую связь между ними. Значимая

²⁴ В случае с издержками с 2004 по 2009 год.

статистическая связь ($R = 0,227$, уровень значимости 5%) прослеживается только между притоком ПИИ и количеством времени, которое придётся затратить сторонам на урегулирование спора в судебном порядке. Однако эта связь носит прямой характер, что не поддаётся логическому объяснению.

10) Осуществление процедуры банкротства предприятия

При помощи данного фактора изучается степень сложности осуществления процедуры банкротства в стране со всеми вытекающими из этого последствиями. Его основными составляющими являются:

- время, которое необходимо затратить на осуществление процедуры банкротства (измеряется в годах);
- стоимость осуществления процедуры банкротства (измеряется в процентах от стоимости имущества обанкротившейся компании);

- показатель возврата средств при банкротстве (измеряется в центах на каждый доллар обанкротившегося предприятия). Так, если в Японии кредиторы, налоговые власти и работники обанкротившегося предприятия смогут получить 92 цента на каждый доллар, принадлежавший этому предприятию, то в Румынии аналогичный показатель составит лишь 7 центов, что во многом будет вызвано длительностью процедуры банкротства. Иными словами, за этот период времени произойдёт существенное обесценение активов обанкротившегося предприятия.

При проведении корреляционного анализа между данными составляющими и притоком прямых иностранных инвестиций в арабские страны за период с 2003 по 2009 год²⁵ удалось выявить значимую статистическую связь. Так, уровень значимости статистической связи между количеством времени, которое необходимо затратить на осуществление процедуры банкротства, и притоком ПИИ в арабские страны составляет 10% ($R = -0,187$). А в случае со стоимостью осуществления процедуры банкротства уровень значимости статистической связи составляет 1% ($R = 0,553$). Однако эта связь носит прямой характер, что достаточно сложно объяснить логически.

²⁵ В случае с показателем возврата средств при банкротстве с 2004 по 2009 год.

Приложение D (Данные, используемые для корреляционного анализа)

Таблица 9. Приток ПИИ в арабские страны в 2000-2009 гг.

Страна	Приток прямых иностранных инвестиций (млн. долларов)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	438	1 113	1 065	634	882	1 081	1 795	1 662	2 646	2 847
Египет	1 235	510	647	237	2 157	5 376	10 043	11 578	9 495	6 712
Ливия	141	-133	145	143	357	1 038	2 013	4 689	4 111	2 674
Мавритания	40	92	67	102	392	814	155	153	103	-38
Марокко	422	2 875	534	2 429	895	1 653	2 450	2 803	2 388	1 331
Судан	392	574	713	1 349	1 511	2 305	3 541	2 436	2 601	3 034
Тунис	779	486	821	584	639	782	3 312	1 618	2 761	1 688
Бахрейн	364	80	217	517	865	1 049	2 915	1 756	1 794	257
Катар	252	296	624	625	1 199	2 500	3 500	4 700	6 700	8 722
Кувейт	16	-111	4	-67	24	234	122	123	56	145
ОАЭ	-506	1 184	1 307	4 256	10 004	10 900	12 806	14 187	13 700	4 003
Оман	83	5	122	494	111	1 538	1 688	3 125	2 928	2 211
Саудовская Аравия	183	504	453	778	1 942	12 097	18 293	24 318	38 223	35 514
Иордания	815	138	74	436	816	1 774	3 268	1 950	1 954	2 385
Ирак	-3	-6	-2	0	300	515	383	485	488	1 070
Йемен	6	136	102	6	144	-302	1 121	917	463	129
Ливан	964	1 451	1 336	2 977	1 899	2 624	2 675	2 731	3 606	4 804
Палестина	62	20	9	18	49	47	19	28	29	33
Сирия	270	110	115	180	320	583	659	1 242	2 116	1 434

Составлено по: UNCTAD Handbook of Statistics 2006-2007, 2008, 2009 и World Investment Report 2010: Investing in a low-carbon economy, New-York and Geneva, 2010.

Таблица 10. Подотчётность властей и соблюдение прав человека в арабских странах в 1996-2009 гг.

Страна	Подотчётность властей и соблюдение прав человека										
	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	-1,33	-1,37	-1,26	-1,06	-1,07	-0,77	-0,74	-0,96	-0,99	-1,00	-1,04
Египет	-1,00	-0,85	-0,84	-1,06	-1,02	-0,99	-0,93	-1,23	-1,20	-1,16	-1,12
Ливия	-1,82	-1,60	-1,63	-1,80	-1,78	-1,75	-1,87	-1,97	-1,97	-1,95	-1,89
Мавритания	-0,95	-0,76	-0,87	-0,81	-0,91	-1,18	-1,09	-0,86	-0,70	-0,91	-1,01
Марокко	-0,58	-0,22	-0,51	-0,51	-0,70	-0,64	-0,71	-0,71	-0,75	-0,76	-0,79
Судан	-1,95	-1,75	-1,63	-1,48	-1,51	-1,60	-1,65	-1,68	-1,66	-1,65	-1,59
Тунис	-0,86	-0,76	-0,72	-0,95	-0,92	-0,82	-0,99	-1,24	-1,26	-1,24	-1,27
Бахрейн	-1,19	-1,04	-0,92	-0,69	-0,69	-0,58	-0,73	-0,83	-0,84	-0,85	-0,83
Катар	-0,94	-0,75	-0,54	-0,62	-0,67	-0,47	-0,40	-0,72	-0,73	-0,69	-0,89
Кувейт	-0,47	-0,27	-0,28	-0,38	-0,44	-0,36	-0,31	-0,39	-0,52	-0,56	-0,54
ОАЭ	-1,02	-0,56	-0,58	-0,72	-0,82	-0,78	-0,68	-1,01	-1,00	-0,95	-0,87
Оман	-1,02	-0,65	-0,66	-0,74	-0,92	-0,63	-0,73	-0,95	-1,06	-1,06	-1,08
Саудовская Аравия	-1,63	-1,50	-1,49	-1,64	-1,63	-1,41	-1,32	-1,67	-1,62	-1,68	-1,77
Иордания	-0,38	-0,37	-0,26	-0,77	-0,68	-0,57	-0,50	-0,65	-0,68	-0,72	-0,85
Ирак	-1,96	-1,93	-2,00	-2,03	-1,60	-1,63	-1,38	-1,34	-1,31	-1,34	-1,17
Йемен	-0,94	-0,77	-0,92	-1,21	-1,05	-0,89	-0,99	-1,07	-1,08	-1,19	-1,27
Ливан	-0,39	-0,34	-0,29	-0,74	-0,67	-0,37	-0,34	-0,43	-0,45	-0,39	-0,33
Палестина	-0,70	-0,99	-1,09	-1,21	-1,29	-1,02	-0,75	-0,64	-0,87	-0,91	-1,01
Сирия	-1,61	-1,47	-1,53	-1,58	-1,57	-1,52	-1,51	-1,76	-1,77	-1,73	-1,63

Составлено по: Worldwide Governance Indicators 1996-2009
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таблица 11. Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма в арабских странах в 1996-2009 гг.

Страна	Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма										
	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	-2,71	-2,32	-1,87	-1,83	-1,84	-1,44	-1,02	-1,05	-1,08	-1,01	-1,20
Египет	-0,95	-0,44	-0,27	-0,62	-0,78	-0,89	-0,83	-0,88	-0,62	-0,51	-0,63
Ливия	-1,75	-1,22	-0,69	-0,50	-0,30	-0,05	0,28	0,29	0,58	0,68	0,62
Мавритания	0,56	0,22	0,10	0,17	0,01	-0,03	-0,38	-0,04	-0,30	-0,91	-1,17
Марокко	-0,50	0,13	-0,20	-0,33	-0,36	-0,32	-0,39	-0,36	-0,38	-0,44	-0,43
Судан	-2,56	-2,05	-2,38	-2,02	-2,12	-1,81	-2,10	-2,11	-2,33	-2,43	-2,65
Тунис	0,05	0,24	0,27	0,11	0,28	0,05	0,09	0,31	0,24	0,21	0,23
Бахрейн	-0,82	-0,21	0,07	0,11	0,21	-0,01	-0,27	-0,38	-0,26	-0,23	-0,09
Катар	0,33	0,97	1,03	0,65	0,95	0,92	0,88	0,92	0,90	1,05	1,12
Кувейт	0,01	0,35	0,61	-0,14	0,08	0,16	0,22	0,37	0,56	0,51	0,42
ОАЭ	0,74	0,73	0,80	0,76	0,84	0,69	0,69	0,85	0,90	0,71	0,91
Оман	0,47	0,69	0,86	0,78	0,81	0,83	0,78	0,78	0,85	0,89	0,81
Саудовская Аравия	-0,55	-0,11	0,02	-0,34	-0,19	-0,88	-0,55	-0,54	-0,49	-0,36	-0,37
Иордания	0,17	-0,13	0,01	-0,54	-0,24	-0,29	-0,15	-0,61	-0,23	-0,26	-0,23
Ирак	-2,88	-2,33	-1,75	-1,93	-2,37	-3,08	-2,79	-2,88	-2,81	-2,55	-2,33
Йемен	-1,14	-1,48	-1,34	-1,38	-1,36	-1,67	-1,47	-1,33	-1,55	-1,93	-2,31
Ливан	-0,52	-0,86	-0,61	-0,66	-0,64	-0,87	-1,08	-1,86	-2,12	-1,88	-1,51
Палестина	нд	-1,69	-1,74	-1,86	-1,50	-1,36	-1,53	-1,73	-1,76	-1,93	-1,98
Сирия	-0,82	-0,30	-0,65	-0,23	-0,26	-0,65	-0,89	-0,62	-0,58	-0,55	-0,68

Составлено по: Worldwide Governance Indicators 1996-2009
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таблица 12. Эффективность государственного аппарата в арабских странах в 1996-2009 гг.

Страна	Эффективность государственного аппарата										
	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	-0,57	-1,19	-1,04	-0,65	-0,65	-0,47	-0,40	-0,52	-0,61	-0,58	-0,59
Египет	0,18	-0,57	-0,31	-0,42	-0,32	-0,27	-0,46	-0,58	-0,43	-0,39	-0,30
Ливия	-0,99	-0,98	-1,12	-1,00	-0,91	-0,79	-1,00	-0,94	-1,11	-1,09	-1,12
Мавритания	нд	-0,12	-0,18	-0,04	-0,04	-0,46	-0,30	-0,90	-0,75	-0,88	-0,90
Марокко	0,15	-0,09	-0,04	-0,10	-0,07	0,03	-0,22	-0,05	-0,07	-0,03	-0,11
Судан	-1,28	-1,11	-1,19	-1,15	-1,25	-1,26	-1,54	-1,20	-1,19	-1,38	-1,32
Тунис	0,55	0,50	0,55	0,64	0,58	0,53	0,43	0,57	0,53	0,43	0,41
Бахрейн	0,39	0,78	0,68	0,63	0,51	0,59	0,42	0,37	0,45	0,48	0,62
Катар	0,44	0,67	0,58	0,62	0,61	0,72	0,47	0,48	0,13	0,85	1,13
Кувейт	0,31	0,14	0,09	0,15	0,27	0,32	0,42	0,33	0,17	0,06	0,21
ОАЭ	0,38	0,83	0,79	0,85	0,81	0,81	0,56	0,78	0,92	0,88	0,93
Оман	0,80	0,52	0,51	0,55	0,64	0,60	0,50	0,50	0,43	0,54	0,65
Саудовская Аравия	-0,52	-0,24	-0,21	-0,31	-0,31	-0,26	-0,36	-0,14	-0,06	-0,01	-0,09
Иордания	0,30	0,03	-0,01	0,14	0,25	0,19	0,06	0,17	0,27	0,33	0,28
Ирак	-1,44	-2,13	-1,89	-1,87	-1,55	-1,71	-1,79	-1,87	-1,67	-1,41	-1,26
Йемен	-0,45	-0,66	-0,77	-0,81	-0,74	-0,95	-0,93	-1,02	-0,97	-0,99	-1,12
Ливан	0,35	-0,14	-0,18	-0,29	-0,28	-0,39	-0,35	-0,47	-0,49	-0,62	-0,67
Палестина	нд	-1,21	-1,26	-1,07	-1,30	-0,85	-1,11	-1,12	-1,25	-1,37	-0,87
Сирия	-0,17	-0,90	-0,99	-0,86	-1,02	-1,05	-1,20	-0,98	-0,80	-0,71	-0,61

Составлено по: Worldwide Governance Indicators 1996-2009
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таблица 13. Качество государственного регулирования рыночной экономики в арабских странах в 1996-2009 гг.

Страна	Качество государственного регулирования рыночной экономики										
	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	-1,07	-0,95	-0,77	-0,58	-0,53	-0,54	-0,53	-0,63	-0,60	-0,79	-0,94
Египет	0,42	-0,28	-0,28	-0,44	-0,48	-0,44	-0,42	-0,44	-0,26	-0,15	-0,14
Ливия	-2,02	-2,19	-1,82	-1,66	-1,61	-1,25	-1,34	-1,35	-1,03	-0,82	-1,00
Мавритания	-1,10	-0,57	-0,41	-0,32	-0,05	-0,05	-0,17	-0,31	-0,37	-0,58	-0,66
Марокко	0,28	0,05	0,04	-0,10	-0,16	-0,21	-0,36	-0,13	-0,12	-0,11	-0,01
Судан	-1,45	-1,34	-1,28	-1,18	-1,21	-1,09	-1,24	-1,15	-1,24	-1,42	-1,25
Тунис	0,67	0,11	0,09	-0,07	0,07	-0,01	-0,14	0,12	0,12	0,14	0,10
Бахрейн	0,52	0,80	0,91	0,98	0,74	0,82	0,73	0,72	0,86	0,80	0,78
Катар	0,35	0,21	0,11	0,30	0,18	0,19	0,27	0,30	0,46	0,77	0,62
Кувейт	-0,02	-0,02	-0,05	0,33	0,29	0,51	0,55	0,46	0,31	0,22	0,20
ОАЭ	0,54	0,59	0,69	1,08	0,82	0,85	0,50	0,69	0,68	0,64	0,56
Оман	0,12	0,14	0,20	0,76	0,71	0,71	0,71	0,82	0,70	0,80	0,66
Саудовская Аравия	-0,34	-0,18	-0,09	-0,05	0,05	0,06	0,10	-0,07	0,02	0,13	0,22
Иордания	0,36	0,47	0,32	0,10	0,23	0,37	0,26	0,39	0,35	0,39	0,36
Ирак	-2,84	-2,76	-2,41	-2,24	-1,43	-1,71	-1,58	-1,46	-1,32	-1,15	-1,04
Йемен	-0,39	-0,52	-0,65	-0,80	-0,88	-0,83	-0,75	-0,71	-0,66	-0,69	-0,60
Ливан	0,09	-0,12	-0,28	-0,30	-0,16	-0,09	-0,20	-0,21	-0,21	-0,21	-0,07
Палестина	нд	-0,94	-0,97	-1,04	-1,06	-0,61	-0,98	-1,13	-1,39	-1,13	-0,12
Сирия	-0,86	-1,16	-1,12	-0,96	-0,80	-1,07	-1,14	-1,36	-1,27	-1,12	-1,07

Составлено по: Worldwide Governance Indicators 1996-2009
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таблица 14. Соблюдение или несоблюдение принципа верховенства закона
в арабских странах в 1996-2009 гг.

Страна	Соблюдение или несоблюдение принципа верховенства закона										
	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	-1,41	-1,32	-1,15	-0,69	-0,63	-0,61	-0,68	-0,60	-0,66	-0,69	-0,73
Египет	0,06	-0,10	-0,04	-0,04	-0,03	0,01	-0,01	-0,21	-0,19	-0,05	-0,03
Ливия	-1,45	-1,05	-0,86	-0,97	-0,80	-0,54	-0,77	-0,85	-0,68	-0,59	-0,75
Мавритания	-0,87	-0,37	-0,34	-0,43	-0,49	-0,75	-0,61	-0,69	-0,63	-1,09	-0,84
Марокко	0,15	0,18	0,11	-0,02	-0,06	0,07	-0,08	-0,17	-0,14	-0,21	-0,16
Судан	-1,64	-1,58	-1,46	-1,27	-1,53	-1,52	-1,64	-1,34	-1,47	-1,47	-1,34
Тунис	-0,23	-0,04	-0,03	0,06	-0,03	0,26	0,16	0,28	0,26	0,22	0,22
Бахрейн	-0,10	0,50	0,46	0,66	0,62	0,77	0,64	0,51	0,62	0,61	0,51
Катар	0,12	0,49	0,71	0,74	0,55	0,61	0,75	0,75	0,75	0,90	0,96
Кувейт	0,63	0,74	0,71	0,68	0,62	0,65	0,71	0,66	0,67	0,64	0,59
ОАЭ	0,64	0,83	0,80	0,78	0,71	0,66	0,52	0,42	0,38	0,55	0,53
Оман	0,73	0,76	0,70	0,62	0,61	0,67	0,53	0,52	0,58	0,77	0,68
Саудовская Аравия	0,25	0,18	-0,01	0,06	0,12	0,14	0,08	0,08	0,20	0,21	0,12
Иордания	0,51	0,41	0,39	0,20	0,30	0,40	0,44	0,45	0,52	0,53	0,38
Ирак	-1,75	-1,69	-1,45	-1,70	-1,76	-2,04	-1,92	-1,91	-2,05	-1,93	-1,83
Йемен	-1,32	-1,18	-1,33	-1,44	-1,25	-1,19	-1,24	-1,07	-0,98	-1,02	-1,15
Ливан	-0,25	-0,23	-0,13	-0,31	-0,45	-0,21	-0,36	-0,63	-0,72	-0,69	-0,64
Палестина	нд	-0,06	-0,09	-0,37	-0,13	-0,27	-0,36	-0,49	-0,77	-0,81	-0,37
Сирия	-0,62	-0,37	-0,40	-0,46	-0,48	-0,35	-0,49	-0,80	-0,63	-0,53	-0,47

Составлено по: Worldwide Governance Indicators 1996-2009
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таблица 15. Сдерживание коррупционных процессов в арабских странах в 1996-2009 гг.

Страна	Сдерживание коррупционных процессов										
	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	-0,27	-0,89	-0,80	-0,79	-0,50	-0,56	-0,41	-0,43	-0,40	-0,44	-0,49
Египет	-0,18	-0,36	-0,50	-0,37	-0,53	-0,54	-0,55	-0,60	-0,65	-0,68	-0,41
Ливия	-1,05	-0,84	-0,83	-0,86	-0,78	-0,82	-0,83	-0,91	-0,88	-0,80	-1,10
Мавритания	нд	-0,17	-0,19	0,26	0,24	-0,22	-0,13	-0,64	-0,53	-0,74	-0,66
Марокко	0,51	0,22	0,08	-0,09	-0,08	-0,08	-0,21	-0,31	-0,25	-0,29	-0,23
Судан	-1,08	-1,01	-0,97	-1,07	-1,30	-1,30	-1,42	-1,13	-1,36	-1,47	-1,24
Тунис	-0,24	0,18	0,21	0,57	0,51	0,33	0,00	0,02	0,03	-0,04	0,02
Бахрейн	-0,25	0,30	0,44	0,82	0,65	0,56	0,49	0,33	0,37	0,35	0,30
Катар	-0,24	0,80	0,84	0,84	0,77	0,81	0,88	0,89	1,02	1,33	1,64
Кувейт	0,54	0,99	0,99	1,18	1,00	0,98	0,86	0,80	0,51	0,55	0,42
ОАЭ	-0,25	0,39	0,53	1,14	1,16	1,18	1,03	0,94	1,03	1,08	1,04
Оман	-0,25	0,67	0,65	0,87	0,44	0,64	0,46	0,46	0,40	0,57	0,48
Саудовская Аравия	-1,05	-0,07	0,13	0,27	0,19	-0,12	-0,04	-0,19	-0,10	0,05	0,15
Иордания	-0,24	0,06	0,05	-0,05	0,35	0,43	0,34	0,36	0,34	0,45	0,27
Ирак	-1,15	-1,69	-1,68	-1,48	-1,08	-1,57	-1,46	-1,54	-1,47	-1,47	-1,38
Йемен	-0,26	-0,76	-0,90	-0,88	-0,75	-1,00	-0,81	-0,75	-0,74	-0,72	-1,03
Ливан	-0,26	-0,34	-0,41	-0,39	-0,42	-0,57	-0,52	-0,92	-0,91	-0,86	-0,80
Палестина	нд	-0,95	-0,97	-0,99	-1,09	-0,47	-1,02	-1,10	-0,84	-1,13	-0,44
Сирия	-1,04	-0,73	-0,70	-0,26	-0,50	-0,67	-0,63	-0,90	-1,05	-1,09	-0,96

Составлено по: Worldwide Governance Indicators 1996-2009
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таблица 16. Общий индикатор качества государственного управления в арабских странах в 2009 г.

Страна	Индикатор качества государственного управления					
	Подотчётность властей и соблюдение прав человека	Эффективность государственного аппарата	Качество государственного регулирования рыночной экономики	Соблюдение или несоблюдение принципа верховенства закона	Сдерживание коррупционных процессов	Индикатор качества государственного управления
Алжир	-1,04	-0,59	-0,94	-0,73	-0,49	-3,79
Египет	-1,12	-0,30	-0,14	-0,03	-0,41	-2,00
Ливия	-1,89	-1,12	-1,00	-0,75	-1,10	-5,86
Мавритания	-1,01	-0,90	-0,66	-0,84	-0,66	-4,07
Марокко	-0,79	-0,11	-0,01	-0,16	-0,23	-1,30
Судан	-1,59	-1,32	-1,25	-1,34	-1,24	-6,74
Тунис	-1,27	0,41	0,10	0,22	0,02	-0,52
Бахрейн	-0,83	0,62	0,78	0,51	0,30	1,38
Катар	-0,89	1,13	0,62	0,96	1,64	3,46
Кувейт	-0,54	0,21	0,20	0,59	0,42	0,88
ОАЭ	-0,87	0,93	0,56	0,53	1,04	2,18
Оман	-1,08	0,65	0,66	0,68	0,48	1,39
Саудовская Аравия	-1,77	-0,09	0,22	0,12	0,15	-1,37
Иордания	-0,85	0,28	0,36	0,38	0,27	0,43
Ирак	-1,17	-1,26	-1,04	-1,83	-1,38	-6,68
Йемен	-1,27	-1,12	-0,60	-1,15	-1,03	-5,17
Ливан	-0,33	-0,67	-0,07	-0,64	-0,80	-2,51
Палестина	-1,01	-0,87	-0,12	-0,37	-0,44	-2,81
Сирия	-1,63	-0,61	-1,07	-0,47	-0,96	-4,74

Рассчитано по: Worldwide Governance Indicators 1996-2009
<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>

Таблица 17. Индекс экономической свободы в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Индекс экономической свободы (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	56,8	57,3	61,0	57,7	58,1	53,2	55,7	55,4	56,2	56,6
Египет	51,7	51,5	54,1	55,3	55,5	55,8	53,2	54,4	58,5	58,0
Ливия	34,7	34,0	35,4	34,6	31,5	32,8	33,2	37,0	38,7	43,5
Мавритания	46,0	48,5	52,5	59,0	61,8	59,4	55,7	53,6	55,2	53,9
Марокко	63,2	63,9	59,0	57,8	56,7	52,2	51,5	56,4	55,6	57,7
Судан	47,2	нд								
Тунис	61,3	60,8	60,2	58,1	58,4	55,4	57,5	60,3	60,1	58,0
Бахрейн	75,7	75,9	75,6	76,3	75,1	71,2	71,6	71,2	72,2	74,8
Катар	62,0	60,0	61,9	65,9	66,5	63,5	62,4	62,9	62,2	65,8
Кувейт	69,7	68,2	65,4	66,7	63,6	64,6	66,5	66,4	68,1	65,6
ОАЭ	74,2	74,9	73,6	73,4	67,2	65,2	62,2	62,6	62,6	64,7
Оман	64,1	67,7	64,0	64,6	66,9	66,5	63,7	65,8	67,3	67,0
Саудовская Аравия	66,5	62,2	65,3	63,2	60,4	63,0	63,0	60,9	62,6	64,3
Иордания	67,5	68,3	66,2	65,3	66,1	66,7	63,7	64,5	64,1	65,4
Ирак	17,2	17,2	15,6	нд						
Йемен	44,5	44,3	48,6	50,3	50,5	53,8	52,6	54,1	53,8	56,9
Ливан	56,1	61,0	57,1	56,7	56,9	57,2	57,5	60,4	60,0	58,1
Палестина	нд	нд	нд	нд	нд	нд	нд	нд	нд	нд
Сирия	37,2	36,6	36,3	41,3	40,6	46,3	51,2	48,3	47,2	51,3

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 18. Свобода предпринимательства в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Свобода предпринимательства (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	74,8	73,7	73,6	72,5
Египет	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	39,8	40,9	60,2	64,7
Ливия	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	40,0	20,0	20,0	20,0	20,0
Мавритания	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	55,7	37,5	39,9	53,6
Марокко	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	67,8	74,6	76,1	76,2
Тунис	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	80,3	78,9	80,1	81,6
Бахрейн	85,0	85,0	85,0	85,0	85,0	85,0	80,0	80,0	80,0	79,6
Катар	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	60,0	60,0	60,0	75,7
Кувейт	85,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	71,0	70,7	68,6	67,4
ОАЭ	85,0	85,0	85,0	70,0	70,0	70,0	49,0	49,3	48,2	57,4
Оман	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	57,0	56,6	55,8	63,3
Саудовская Аравия	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	51,0	53,0	73,0	79,6
Иордания	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	56,0	54,9	56,3	68,9
Йемен	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	54,9	53,5	54,8	74,9
Ливан	70,0	70,0	55,0	55,0	55,0	55,0	56,7	56,6	20,0	60,0
Сирия	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	55,0	58,9	58,4	53,8	61,4

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 19. Свобода торговли в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Свобода торговли (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	39,6	59,6	60,0	50,4	55,0	54,4	61,0	66,0	68,8	68,6
Египет	55,0	47,2	55,0	57,6	57,4	58,2	57,6	57,2	66,0	63,4
Ливия	49,0	49,0	49,0	42,4	42,4	53,2	34,6	39,6	39,6	90,0
Мавритания	35,0	35,0	29,0	65,0	67,0	67,0	62,6	71,4	70,2	75,6
Марокко	61,0	61,0	46,0	33,4	34,2	28,6	35,2	61,0	62,6	68,0
Тунис	38,2	45,2	27,2	27,4	32,4	30,2	38,6	71,8	71,8	53,0
Бахрейн	77,6	75,4	76,6	69,6	69,6	69,6	69,6	79,6	80,8	80,0
Катар	75,0	75,0	77,0	73,0	76,6	76,6	74,6	76,4	70,8	81,6
Кувейт	78,2	78,6	76,8	80,2	77,0	77,8	77,2	77,2	81,0	81,0
ОАЭ	77,0	77,0	77,0	77,0	77,0	77,0	75,0	75,0	80,4	80,8
Оман	81,0	79,4	75,4	75,6	76,0	71,6	57,8	83,8	83,6	83,6
Саудовская Аравия	59,0	61,0	63,4	64,4	64,0	62,2	70,4	70,4	76,8	81,8
Иордания	60,6	65,8	61,4	47,2	58,0	62,4	62,2	74,2	74,8	78,8
Йемен	61,0	64,2	68,6	70,2	70,2	59,8	61,6	66,4	66,4	76,2
Ливан	36,6	57,0	53,4	46,8	61,0	69,0	72,4	77,4	77,4	80,8
Сирия	15,0	15,0	15,0	15,0	15,0	15,0	54,0	54,0	54,0	54,0

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 20. Фискальная свобода в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Фискальная свобода (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	64,7	64,6	65,0	65,2	74,1	73,9	73,9	73,8	77,0	77,2
Египет	65,3	66,1	65,6	66,1	66,1	66,1	64,7	90,4	90,8	89,5
Ливия	53,9	53,6	51,3	53,0	32,3	47,1	52,2	81,7	81,7	81,7
Мавритания	51,3	51,3	51,3	61,3	76,2	78,2	81,7	75,5	75,4	75,4
Марокко	63,0	62,3	62,3	62,5	63,2	63,1	63,3	63,2	65,4	65,1
Тунис	69,3	68,7	68,8	68,8	70,8	70,9	73,3	73,3	76,4	76,5
Бахрейн	99,6	99,2	99,3	99,5	99,5	99,5	99,4	99,4	99,7	89,5
Катар	87,5	87,5	87,5	87,5	87,5	99,9	99,9	99,8	99,8	99,9
Кувейт	99,9	99,9	99,9	99,9	99,9	99,9	99,9	99,9	99,9	99,9
ОАЭ	99,9	99,9	99,9	99,9	99,9	99,9	99,3	99,9	99,9	99,9
Оман	93,7	98,5	98,5	98,5	98,5	98,5	98,5	98,5	98,5	98,5
Саудовская Аравия	99,4	99,4	99,4	99,4	99,4	99,4	99,4	99,4	99,7	99,6
Иордания	76,2	76,2	76,4	78,9	78,9	79,2	78,2	83,2	83,7	83,0
Йемен	74,8	74,7	74,9	75,0	75,0	74,9	75,0	83,2	83,2	83,2
Ливан	96,7	92,3	92,0	92,4	92,4	91,7	91,3	93,9	91,4	91,7
Сирия	39,0	39,2	40,4	75,8	62,7	82,5	80,1	82,4	86,2	87,0

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 21. Размер государственного аппарата в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Размер государственного аппарата (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	63,3	63,3	71,2	74,9	62,4	61,8	74,4	74,2	74,6	74,1
Египет	54,4	54,4	71,2	72,8	76,8	78,6	72,1	72,8	73,0	66,1
Ливия	61,1	54,6	64,7	72,1	68,1	49,8	41,4	43,8	63,5	68,1
Мавритания	84,1	79,7	79,7	72,5	80,5	70,4	70,0	57,4	66,3	65,9
Марокко	88,0	82,7	69,3	67,9	70,4	73,2	72,8	78,1	73,2	76,5
Тунис	71,2	58,9	69,3	67,9	69,3	76,8	77,8	78,5	77,2	78,3
Бахрейн	79,7	73,0	74,8	79,2	76,6	68,1	73,2	75,3	80,3	79,4
Катар	47,1	47,1	56,7	70,2	69,7	75,5	71,7	71,4	72,1	69,1
Кувейт	39,3	44,5	41,9	48,8	42,2	51,3	57,1	60,7	74,6	63,7
ОАЭ	65,7	51,3	58,3	68,1	58,0	70,2	76,1	82,3	80,2	86,3
Оман	67,3	67,3	47,1	33,7	58,3	57,6	56,5	52,0	60,7	61,1
Саудовская Аравия	82,7	65,3	71,2	66,7	58,5	67,3	69,3	66,7	69,1	73,4
Иордания	65,3	61,1	63,3	64,9	66,3	63,5	58,3	57,4	53,2	56,9
Йемен	41,9	33,7	69,3	63,5	66,5	66,5	56,2	56,2	58,5	57,1
Ливан	41,9	63,3	61,1	65,1	60,3	54,4	54,6	64,3	69,5	64,1
Сирия	65,3	65,3	63,3	71,0	72,1	70,4	67,1	58,3	60,2	74,9

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 22. Монетарная свобода в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Монетарная свобода (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	74,0	78,2	82,8	78,9	81,1	80,1	78,8	80,7	80,2	78,6
Египет	76,8	78,3	79,2	80,1	79,8	77,6	73,6	66,8	69,9	65,9
Ливия	67,8	69,1	73,8	64,1	61,0	66,4	69,3	80,1	74,9	70,2
Мавритания	68,4	75,7	77,5	76,9	77,3	76,1	76,5	73,9	77,1	77,7
Марокко	80,2	87,9	86,8	88,9	85,7	82,2	82,1	83,2	79,8	80,5
Тунис	83,5	84,2	84,3	85,4	84,9	84,7	83,5	80,1	77,6	78,4
Бахрейн	89,2	90,3	84,3	83,4	84,7	89,0	86,3	80,1	74,3	74,0
Катар	73,6	75,2	81,2	87,1	90,0	81,7	75,7	72,4	69,4	67,3
Кувейт	85,0	80,8	80,2	81,6	83,2	83,7	83,1	78,8	73,8	71,7
ОАЭ	80,4	80,7	81,9	85,2	79,5	79,0	76,8	73,6	70,9	69,8
Оман	85,2	94,0	84,7	83,8	79,2	80,4	81,5	77,5	74,7	71,4
Саудовская Аравия	87,7	83,8	83,4	88,3	91,9	91,3	90,8	80,0	76,7	68,4
Иордания	78,4	87,4	89,0	87,4	86,7	81,8	84,4	83,5	80,4	80,2
Йемен	67,7	71,5	69,7	68,7	68,1	68,8	68,0	68,2	62,9	66,5
Ливан	79,9	86,2	92,3	91,3	83,5	82,9	82,0	88,4	77,8	77,3
Сирия	80,1	74,9	73,0	75,1	80,5	72,6	72,1	69,0	66,2	67,2

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 23. Свобода инвестиций в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Свобода инвестиций (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	50,0	50,0	70,0	70,0	70,0	50,0	50,0	50,0	40,0	50,0
Египет	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Ливия	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Мавритания	50,0	50,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	60,0	60,0	50,0
Марокко	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	60,0	60,0
Тунис	70,0	70,0	70,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Бахрейн	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	60,0	60,0
Катар	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	40,0
Кувейт	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	50,0	50,0	50,0	50,0
ОАЭ	30,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Оман	30,0	30,0	30,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	60,0	60,0
Саудовская Аравия	30,0	30,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	40,0
Иордания	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Йемен	30,0	30,0	30,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Ливан	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Сирия	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	40,0

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 24. Финансовая свобода в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Финансовая свобода (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	50,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	20,0	30,0	30,0
Египет	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	40,0	50,0
Ливия	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	30,0	20,0	20,0	20,0
Мавритания	10,0	30,0	50,0	70,0	70,0	70,0	50,0	50,0	50,0	40,0
Марокко	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	30,0	30,0	40,0	40,0	50,0
Тунис	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Бахрейн	70,0	80,0	80,0	80,0	80,0	80,0	90,0	90,0	90,0	80,0
Катар	30,0	30,0	30,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Кувейт	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
ОАЭ	50,0	50,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	40,0	40,0	50,0
Оман	30,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	60,0	60,0
Саудовская Аравия	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	50,0	40,0	40,0	50,0
Иордания	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	60,0	60,0	60,0
Йемен	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Ливан	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	60,0
Сирия	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	30,0	10,0	10,0	20,0

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 25. Защита прав собственности в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Защита прав собственности (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Египет	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	40,0	40,0	40,0
Ливия	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0
Мавритания	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	25,0
Марокко	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	35,0	35,0
Тунис	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Бахрейн	60,0	60,0	60,0	70,0	60,0	70,0	70,0	60,0	60,0	60,0
Катар	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Кувейт	90,0	90,0	70,0	70,0	50,0	50,0	50,0	50,0	55,0	50,0
ОАЭ	90,0	90,0	70,0	70,0	70,0	50,0	50,0	40,0	40,0	40,0
Оман	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Саудовская Аравия	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	40,0
Иордания	70,0	70,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	55,0	55,0
Йемен	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Ливан	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0
Сирия	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 26. Свобода от коррупции в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Свобода от коррупции (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	26,0	27,0	28,0	31,0	30,0
Египет	29,0	33,0	31,0	36,0	34,0	33,0	32,0	34,0	33,0	29,0
Ливия	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	21,0	25,0	25,0	27,0	25,0
Мавритания	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	30,0	31,0	26,0
Марокко	37,0	41,0	47,0	47,0	37,0	33,0	32,0	32,0	32,0	35,0
Тунис	50,0	50,0	52,0	53,0	48,0	49,0	50,0	49,0	46,0	42,0
Бахрейн	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	61,0	58,0	58,0	57,0	50,0
Катар	90,0	70,0	70,0	70,0	70,0	56,0	52,0	59,0	60,0	60,0
Кувейт	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	53,0	46,0	47,0	48,0	43,0
ОАЭ	90,0	90,0	90,0	90,0	70,0	52,0	61,0	62,0	62,0	57,0
Оман	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	63,0	61,0	63,0	54,0	47,0
Саудовская Аравия	70,0	70,0	70,0	50,0	50,0	45,0	34,0	34,0	33,0	34,0
Иордания	47,0	44,0	46,0	49,0	45,0	46,0	53,0	57,0	53,0	47,0
Йемен	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	26,0	24,0	27,0	26,0	25,0
Ливан	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	30,0	27,0	31,0	36,0	30,0
Сирия	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	34,0	34,0	34,0	29,0	24,0

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 27. Свобода труда в арабских странах в 2000-2009 гг.

Страна	Свобода труда (%)									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	нд	нд	нд	нд	нд	55,9	57,4	57,6	57,0	55,5
Египет	нд	нд	нд	нд	нд	59,7	62,1	62,1	62,2	61,3
Ливия	нд	нд	нд	нд	нд	20,0	20,0	20,0	20,0	20,0
Мавритания	нд	нд	нд	нд	нд	47,0	50,5	50,6	51,9	50,2
Марокко	нд	нд	нд	нд	нд	42,1	31,7	31,4	31,9	30,8
Тунис	нд	нд	нд	нд	нд	62,7	61,7	61,0	62,3	60,0
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	нд	40,0	40,0	40,0	40,0	85,1
Катар	нд	нд	нд	нд	нд	60,0	60,0	60,0	60,0	64,7
Кувейт	нд	нд	нд	нд	нд	80,2	80,3	80,1	80,2	79,3
ОАЭ	нд	нд	нд	нд	нд	74,3	74,3	73,9	74,1	76,2
Оман	нд	нд	нд	нд	нд	73,8	74,8	76,2	75,4	75,0
Саудовская Аравия	нд	нд	нд	нд	нд	85,2	85,3	84,9	77,2	76,4
Иордания	нд	нд	нд	нд	нд	73,9	74,8	74,6	74,6	74,1
Йемен	нд	нд	нд	нд	нд	76,8	76,7	76,3	76,5	75,8
Ливан	нд	нд	нд	нд	нд	59,2	61,0	62,3	62,2	57,4
Сирия	нд	нд	нд	нд	нд	63,7	56,3	57,0	52,1	54,8

Составлено по: <http://www.heritage.org/index/Explore.aspx?view=by-region-country-year>

Таблица 28. Глобальный индекс конкурентоспособности в арабских странах в 2004-2009 гг.

Страна	Глобальный индекс конкурентоспособности					
	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Алжир	3,67	3,46	3,90	3,91	3,71	3,95
Египет	3,88	3,96	4,07	3,96	3,98	4,04
Ливия	нд	нд	нд	3,85	3,85	3,90
Мавритания	нд	нд	3,17	3,26	3,14	3,25
Марокко	4,06	3,49	4,01	4,08	4,08	4,03
Судан	нд	нд	нд	нд	нд	нд
Тунис	4,51	4,32	4,71	4,59	4,58	4,50
Бахрейн	4,91	4,48	4,28	4,42	4,57	4,54
Катар	нд	4,97	4,55	4,63	4,83	4,95
Кувейт	нд	4,58	4,41	4,66	4,58	4,53
ОАЭ	5,21	4,99	4,66	4,50	4,68	4,92
Оман	нд	нд	нд	4,43	4,55	4,49
Саудовская Аравия	нд	нд	нд	4,55	4,72	4,75
Иордания	4,58	4,28	4,25	4,32	4,37	4,30
Ирак	нд	нд	нд	нд	нд	нд
Йемен	нд	нд	нд	нд	нд	нд
Ливан	нд	нд	нд	нд	нд	нд
Палестина	нд	нд	нд	нд	нд	нд
Сирия	нд	нд	нд	3,91	3,99	3,76

Составлено по: The Global Competitiveness Report 2007-2008, 2008-2009, 2009-2010.

Таблица 29. Создание собственного предприятия в арабских странах в 2003-2009 гг.

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Официальная стоимость (% от ВВП на душу населения)	Минимальный капитал (% от ВВП на душу населения)	Год
Алжир	18	29	31,9	73	2003
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	13	43	61,2	788,6	
Иордания	14	98	49,8	2404,2	
Ирак	нд	нд	нд	нд	
Йемен	13	96	264,1	1716,9	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	13	34	1,8	910,6	
Ливан	6	46	129,9	83,1	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	11	73	110,2	896,7	
Марокко	11	36	19,1	762,5	
ОАЭ	10	29	24,5	404	
Оман	9	34	5,3	720,9	
Палестина	нд	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	14	95	130,5	1610,5	
Сирия	10	42	16,7	5627,2	
Судан	нд	нд	нд	нд	
Тунис	10	46	16,4	351,7	
Алжир	14	26	27,3	65,5	2004
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	13	43	63	815,6	
Иордания	11	36	52	1147,7	

...продолжение таблицы 29

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Официальная стоимость (% от ВВП на душу населения)	Минимальный капитал (% от ВВП на душу населения)	Год
Ирак	нд	нд	нд	нд	2004
Йемен	12	63	269,3	1561,1	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	13	35	2,4	148,5	
Ливан	6	46	131,5	82,3	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	11	82	140,8	858,1	
Марокко	5	11	12,3	718,6	
ОАЭ	12	54	26,5	416,9	
Оман	9	34	4,9	100,1	
Палестина	нд	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	12	64	69,7	1549,5	
Сирия	12	47	34,2	5053,9	
Судан	нд	нд	нд	нд	
Тунис	9	14	11	327,3	
Алжир	14	26	25,3	55,1	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	10	34	104,9	739,8	
Иордания	11	36	45,9	1011,6	
Ирак	11	77	37,4	31,6	
Йемен	12	63	240,2	2703,2	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	13	35	2,2	133,8	
Ливан	6	46	110,6	68,5	

...продолжение таблицы 29

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Официальная стоимость (% от ВВП на душу населения)	Минимальный капитал (% от ВВП на душу населения)	Год
Ливия	нд	нд	нд	нд	2005
Мавритания	11	82	143,6	877,5	
Марокко	5	11	12	700,3	
ОАЭ	12	54	44,3	416,9	
Оман	9	34	4,8	97,3	
Палестина	11	106	275,4	1409,8	
Саудовская Аравия	13	64	68,5	1236,9	
Сирия	12	47	34,5	5111,9	
Судан	10	38	68,1	0	
Тунис	9	14	10	29,8	
Алжир	14	24	21,5	46	2006
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	10	19	68,8	694,7	
Иордания	11	18	73	864,4	
Ирак	11	77	67,6	57,1	
Йемен	12	63	228	2565,7	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	13	35	1,6	100,8	
Ливан	6	46	105,4	56,5	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	11	82	121,6	632	
Марокко	6	12	12,7	66,7	
ОАЭ	12	63	36,4	338,2	
Оман	9	34	4,5	84,7	

...продолжение таблицы 29

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Официальная стоимость (% от ВВП на душу населения)	Минимальный капитал (% от ВВП на душу населения)	Год
Палестина	12	93	324,7	1889,6	2006
Саудовская Аравия	13	39	58,6	1057,5	
Сирия	12	43	21,1	4233,5	
Судан	10	39	58,6	0	
Тунис	10	11	9,3	28,3	
Алжир	14	24	13,2	45,2	
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	2007
Египет	7	9	28,6	12,9	
Иордания	10	14	66,2	795,4	
Ирак	11	77	93,5	65,4	
Йемен	12	63	178,8	2003,2	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	13	35	1,6	99,9	
Ливан	6	46	94,1	60,4	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	11	65	56,2	503,1	
Марокко	6	12	11,5	59,8	
ОАЭ	11	62	36,9	312,4	
Оман	9	34	4,3	541,8	
Палестина	12	92	280,4	9,3	
Саудовская Аравия	7	15	32,3	0	
Сирия	13	43	55,7	3673,3	
Судан	10	39	57,9	0	

...продолжение таблицы 29

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Официальная стоимость (% от ВВП на душу населения)	Минимальный капитал (% от ВВП на душу населения)	Год
Тунис	10	11	8,3	25,3	2007
Алжир	14	24	10,8	36,6	2008
Бахрейн	7	9	0,6	210,1	
Египет	6	7	18,3	2	
Иордания	10	14	60,4	24,2	
Ирак	11	77	150,7	59,1	
Йемен	7	13	93	0	
Катар	6	6	9,1	75,4	
Кувейт	13	35	1,3	81,7	
Ливан	5	11	87,5	57	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	9	19	33,9	422,6	
Марокко	6	12	10,2	52,3	
ОАЭ	8	17	13,4	311,9	
Оман	7	14	3,6	461,2	
Палестина	11	49	69,1	56,1	
Саудовская Аравия	7	12	14,9	0	
Сирия	8	17	18,2	4353,8	
Судан	10	39	50,8	0	
Тунис	10	11	7,9	0	
Алжир	14	24	12,1	31	
Бахрейн	7	9	0,5	195,2	
Египет	6	7	16,1	0	
Иордания	8	13	49,5	19,9	

...окончание таблицы 29

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Официальная стоимость (% от ВВП на душу населения)	Минимальный капитал (% от ВВП на душу населения)	Год
Ирак	11	77	75,9	30,3	2009
Йемен	6	12	83	0	
Катар	6	6	7,1	59	
Кувейт	13	35	1	59,2	
Ливан	5	9	78,2	51	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	9	19	34,7	450,4	
Марокко	6	12	16,1	11,8	
ОАЭ	8	15	6,2	0	
Оман	5	12	2,2	273,6	
Палестина	11	49	55	220,4	
Саудовская Аравия	4	5	7,7	0	
Сирия	7	17	27,8	1012,5	
Судан	10	36	36	0	
Тунис	10	11	5,7	0	

Составлено по: Doing Business 2004-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 30. Получение лицензий (разрешения на строительство) в арабских странах в 2005-2009 гг.

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Стоимость получения лицензии (% от ВВП на душу населения)	Год
Алжир	25	244	70,5	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	30	263	1067,1	
Иордания	17	122	506,3	
Ирак	14	210	311,5	
Йемен	13	131	274,4	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	26	149	278,9	
Ливан	16	275	214,6	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	19	152	987,1	
Марокко	21	217	1302,8	
ОАЭ	21	125	2,1	
Оман	16	271	1014	
Палестина	18	144	779,2	
Саудовская Аравия	18	131	82,1	
Сирия	20	134	359,8	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	21	154	340	
Алжир	25	244	58,9	2006
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	30	263	1002	
Иордания	16	122	503,2	
Ирак	14	216	833,2	
Йемен	13	107	306,4	

...продолжение таблицы 30

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Стоимость получения лицензии (% от ВВП на душу населения)	Год
Катар	нд	нд	нд	2006
Кувейт	26	149	210,1	
Ливан	16	275	176,9	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	19	152	710,9	
Марокко	21	217	264,9	
ОАЭ	21	125	210	
Оман	16	242	883,1	
Палестина	21	134	823,4	
Саудовская Аравия	18	125	70,2	
Сирия	20	134	298	
Судан	17	172	506,1	
Тунис	24	79	1031,9	
Алжир	22	240	57,8	2007
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	28	249	474,9	
Иордания	18	122	486,1	
Ирак	14	215	915	
Йемен	13	107	239,2	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	25	104	209,4	
Ливан	20	211	229,5	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	25	201	565,5	
Марокко	19	163	334,7	
ОАЭ	21	125	1,5	

...продолжение таблицы 30

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Стоимость получения лицензии (% от ВВП на душу населения)	Год
Оман	16	242	847,6	2007
Палестина	21	199	726,1	
Саудовская Аравия	18	125	94,5	
Сирия	21	128	258,5	
Судан	19	271	296	
Тунис	20	93	922,1	
Алжир	22	240	46,8	2008
Бахрейн	13	56	57,2	
Египет	28	249	376,7	
Иордания	18	122	443,7	
Ирак	14	215	915	
Йемен	13	107	189,7	
Катар	19	76	0,8	
Кувейт	25	104	171,4	
Ливан	20	211	217,8	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	25	201	475	
Марокко	19	163	292,5	
ОАЭ	21	125	1,5	
Оман	16	242	721,4	
Палестина	21	199	1399,9	
Саудовская Аравия	18	125	74,7	
Сирия	26	128	697	
Судан	19	271	240,3	
Тунис	20	84	1017,8	
Алжир	22	240	39,6	2009

...окончание таблицы 30

Страна	Число процедур	Количество времени (дни)	Стоимость получения лицензии (% от ВВП на душу населения)	Год
Бахрейн	13	43	54,6	2009
Египет	25	218	331,6	
Иордания	19	87	697,1	
Ирак	14	215	397,9	
Йемен	15	107	144,1	
Катар	19	76	0,6	
Кувейт	25	104	124,1	
Ливан	20	211	194,8	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	25	201	506,3	
Марокко	19	163	263,7	
ОАЭ	17	64	30,7	
Оман	16	242	427,9	
Палестина	21	199	1110,6	
Саудовская Аравия	17	94	32,8	
Сирия	26	128	540,3	
Судан	19	271	206,4	
Тунис	20	84	998,3	

Составлено по: Doing Business 2006-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 31. Найм работников в арабских странах в 2004-2009 гг.

Страна	Степень сложности найма работников (0-100)	Степень гибкости рабочего графика (0-100)	Степень сложности увольнения работников (0-100)	Степень гибкости рынка труда (0-100)	Издержки увольнения работников (недели)	Год
Алжир	56	60	50	55	17	2004
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	нд	
Египет	0	80	80	53	162	
Иордания	11	40	50	34	90	
Ирак	нд	нд	нд	нд	нд	
Йемен	0	80	30	37	17	
Катар	нд	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	0	60	0	20	42	
Ливан	44	0	40	28	103	
Ливия	нд	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	89	60	60	70	31	
Марокко	100	40	70	70	101	
ОАЭ	0	80	20	33	96	
Оман	44	60	0	34,8	13	
Палестина	нд	нд	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	0	40	0	13	79	
Сирия	0	60	50	37	79	
Судан	нд	нд	нд	нд	нд	
Тунис	61	0	100	54	29	
Алжир	44	60	50	51	17	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	нд	
Египет	0	80	80	53	162	
Иордания	11	40	50	34	90	

...продолжение таблицы 31

Страна	Степень сложности найма работников (0-100)	Степень гибкости рабочего графика (0-100)	Степень сложности увольнения работников (0-100)	Степень гибкости рынка труда (0-100)	Издержки увольнения работников (недели)	Год
Ирак	78	80	50	69	4	
Йемен	0	80	30	37	17	
Катар	нд	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	0	60	0	20	42	
Ливан	33	0	40	24	17	
Ливия	нд	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	100	60	60	73	31	
Марокко	100	40	40	60	83	
ОАЭ	0	80	20	33	96	
Оман	44	60	0	35	13	
Палестина	33	60	20	38	90	
Саудовская Аравия	0	40	0	13	79	
Сирия	11	60	50	40	79	
Судан	0	60	70	43	37	
Тунис	61	0	100	54	29	
Алжир	44	60	30	45	17	
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	нд	
Египет	0	60	100	53	186	
Иордания	11	20	50	27	4	
Ирак	78	60	40	59	4	
Йемен	0	60	40	33	17	
Катар	нд	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	0	40	0	13	43	
Ливан	33	0	40	24	17	

...продолжение таблицы 31

Страна	Степень сложности найма работников (0-100)	Степень гибкости рабочего графика (0-100)	Степень сложности увольнения работников (0-100)	Степень гибкости рынка труда (0-100)	Издержки увольнения работников (недели)	Год
Ливия	нд	нд	нд	нд	нд	2007
Мавритания	67	60	50	59	31	
Марокко	100	40	50	63	85	
ОАЭ	0	60	0	20	84	
Оман	44	60	0	35	4	
Палестина	33	40	20	31	91	
Саудовская Аравия	0	20	0	7	80	
Сирия	0	40	50	30	80	
Судан	56	60	50	55	118	
Тунис	17	40	80	46	17	
Алжир	44	60	40	48	17	
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	нд	
Египет	0	20	60	27	132	
Иордания	11	20	60	30	4	
Ирак	33	60	20	38	0	
Йемен	0	60	40	33	17	
Катар	нд	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	0	40	0	13	78	
Ливан	44	0	30	25	17	
Ливия	нд	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	56	40	40	45	31	
Марокко	100	40	50	63	85	
ОАЭ	0	60	0	20	84	
Оман	33	40	0	24	4	

...продолжение таблицы 31

Страна	Степень сложности найма работников (0-100)	Степень гибкости рабочего графика (0-100)	Степень сложности увольнения работников (0-100)	Степень гибкости рынка труда (0-100)	Издержки увольнения работников (недели)	Год
Палестина	33	40	20	31	91	2008
Саудовская Аравия	0	40	0	13	80	
Сирия	22	40	50	37	80	
Судан	39	20	50	36	118	
Тунис	28	40	80	49	17	
Алжир	44	60	40	48	17	
Бахрейн	0	20	50	23	4	
Египет	0	20	60	27	132	
Иордания	11	20	60	30	4	
Ирак	33	60	20	38	0	
Йемен	0	60	40	33	17	
Катар	0	60	20	27	69	
Кувейт	0	40	0	13	78	
Ливан	44	0	30	25	17	
Ливия	нд	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	56	40	40	45	31	
Марокко	100	40	50	63	85	
ОАЭ	0	40	0	13	84	
Оман	33	40	0	24	4	
Палестина	33	40	20	31	91	
Саудовская Аравия	0	40	0	13	80	
Сирия	11	40	50	34	80	
Судан	39	20	50	36	118	

...окончание таблицы 31

Страна	Степень сложности найма работников (0-100)	Степень гибкости рабочего графика (0-100)	Степень сложности увольнения работников (0-100)	Степень гибкости рынка труда (0-100)	Издержки увольнения работников (недели)	Год
Тунис	28	40	80	49	17	2009
Алжир	44	40	40	41	17	
Бахрейн	0	0	30	10	4	
Египет	0	20	60	27	132	
Иордания	11	0	60	24	4	
Ирак	33	20	20	24	0	
Йемен	22	20	30	24	17	
Катар	0	20	20	13	69	
Кувейт	0	0	0	0	78	
Ливан	44	0	30	25	17	
Ливия	нд	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	56	20	40	39	31	
Марокко	89	40	50	60	85	
ОАЭ	0	20	0	7	84	
Оман	0	40	0	13	4	
Палестина	33	40	20	31	91	
Саудовская Аравия	0	40	0	13	80	
Сирия	11	0	50	20	80	
Судан	39	20	50	36	118	
Тунис	28	13	80	40	17	

Составлено по: Doing Business 2005-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 32. Регистрация собственности в арабских странах в 2004-2009 гг.

Страна	Количество процедур	Количество времени (дни)	Стоимость (% от стоимости собственности)	Год
Алжир	16	52	9	2004
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	7	193	7	
Иордания	8	22	10	
Ирак	нд	нд	нд	
Йемен	6	21	3,9	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	8	75	1	
Ливан	8	25	5,9	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	4	49	8,5	
Марокко	3	82	6,1	
ОАЭ	3	9	2,1	
Оман	4	16	3	
Палестина	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	4	4	0	
Сирия	4	23	30,4	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	5	57	6,1	
Алжир	16	52	9	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	7	193	6,1	
Иордания	8	22	10	
Ирак	5	8	7,7	
Йемен	6	21	3,9	

...продолжение таблицы 32

Страна	Количество процедур	Количество времени (дни)	Стоимость (% от стоимости собственности)	Год
Катар	нд	нд	нд	2005
Кувейт	8	75	0,6	
Ливан	8	25	5,9	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	4	49	6,8	
Марокко	3	82	6,1	
ОАЭ	3	9	2	
Оман	4	16	3	
Палестина	7	58	4,7	
Саудовская Аравия	4	4	0	
Сирия	4	34	30,4	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	5	57	6,1	
Алжир	15	51	7,5	2006
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	7	193	5,9	
Иордания	8	22	10	
Ирак	5	8	6,6	
Йемен	6	21	3,9	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	8	55	0,5	
Ливан	8	25	5,9	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	4	49	5,2	
Марокко	4	46	4,4	
ОАЭ	3	6	2	

...продолжение таблицы 32

Страна	Количество процедур	Количество времени (дни)	Стоимость (% от стоимости собственности)	Год
Оман	2	16	3	2006
Палестина	10	72	2,4	
Саудовская Аравия	4	4	0	
Сирия	4	34	27,9	
Судан	6	9	3,3	
Тунис	5	57	6,1	
Алжир	14	51	7,5	2007
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	7	193	1	
Иордания	8	22	10	
Ирак	5	8	6,3	
Йемен	6	21	3,9	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	8	55	0,5	
Ливан	8	25	5,9	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	4	49	5,2	
Марокко	8	47	4,9	
ОАЭ	3	6	2	
Оман	2	16	3	
Палестина	10	72	2,2	
Саудовская Аравия	4	4	0	
Сирия	4	34	28,1	
Судан	6	9	3,2	
Тунис	5	49	6,1	
Алжир	14	51	7,5	2008

...продолжение таблицы 32

Страна	Количество процедур	Количество времени (дни)	Стоимость (% от стоимости собственности)	Год
Бахрейн	2	31	0,9	2008
Египет	7	72	0	
Иордания	8	22	10	
Ирак	5	8	6,5	
Йемен	6	19	3,8	
Катар	10	16	0,3	
Кувейт	8	55	0,5	
Ливан	8	25	5,9	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	4	49	5,2	
Марокко	8	47	4,9	
ОАЭ	3	6	2	
Оман	2	16	3	
Палестина	7	63	0,9	
Саудовская Аравия	2	2	0	
Сирия	4	19	28	
Судан	6	9	3,1	
Тунис	4	39	6,1	
Алжир	11	47	7,1	2009
Бахрейн	2	31	0,9	
Египет	7	72	0,9	
Иордания	7	21	7,5	
Ирак	5	8	7,7	
Йемен	6	19	3,8	
Катар	10	16	0,3	
Кувейт	8	55	0,5	

...окончание таблицы 32

Страна	Количество процедур	Количество времени (дни)	Стоимость (% от стоимости собственности)	Год
Ливан	8	25	5,8	2009
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	4	49	5,2	
Марокко	8	47	4,9	
ОАЭ	1	2	2	
Оман	2	16	3	
Палестина	7	47	0,7	
Саудовская Аравия	2	2	0	
Сирия	4	19	28	
Судан	6	9	3	
Тунис	4	39	6,1	

Составлено по: Doing Business 2005-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 33. Получение кредита в арабских странах в 2004-2009 гг.

Страна	Индекс юридических прав (0 – 10)	Индекс качества кредитной информации (0 - 6)	Охват населения государственными кредитными институтами (% от взрослого населения страны)	Охват населения частными кредитными агентствами (% от взрослого населения страны)	Год
Алжир	3	0	нд	нд	2004
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	0	3	нд	нд	
Иордания	6	3	нд	нд	
Ирак	нд	нд	нд	нд	
Йемен	2	1	нд	нд	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	5	4	нд	нд	
Ливан	4	4	нд	нд	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	7	1	нд	нд	
Марокко	2	2	нд	нд	
ОАЭ	4	2	нд	нд	
Оман	3	0	нд	нд	
Палестина	нд	нд	нд	нд	
Саудовская	нд	2	нд	нд	
Сирия	5	0	нд	нд	
Судан	нд	нд	нд	нд	
Тунис	4	2	нд	нд	

...продолжение таблицы 33

Страна	Индекс юридических прав (0 – 10)	Индекс качества кредитной информации (0 - 6)	Охват населения государственными кредитными институтами (% от взрослого населения страны)	Охват населения частными кредитными агентствами (% от взрослого населения страны)	Год
Алжир	3	0	0	0	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	1	2	1,2	0	
Иордания	6	2	0,6	0	
Ирак	4	0	0	0	
Йемен	2	2	0,1	0	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	5	4	0	16,1	
Ливан	4	4	3,5	0	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	7	1	0,2	0	
Марокко	2	1	2	0	
ОАЭ	4	2	1,5	0	
Оман	3	0	0	0	
Палестина	5	0	0	0	
Саудовская	4	5	0,2	10,2	
Сирия	5	0	0	0	
Судан	5	0	0	0	
Тунис	4	2	8,2	0	
Алжир	3	2	0,2	0	

...продолжение таблицы 33

Страна	Индекс юридических прав (0 – 10)	Индекс качества кредитной информации (0 - 6)	Охват населения государственными кредитными институтами (% от взрослого населения страны)	Охват населения частными кредитными агентствами (% от взрослого населения страны)	Год
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	2006
Египет	1	2	1,5	0	
Иордания	5	2	0,7	0	
Ирак	4	0	0	0	
Йемен	3	2	0,1	0	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	4	3	0	16,1	
Ливан	4	5	4,3	0	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	5	1	0,2	0	
Марокко	3	1	2,3	0	
ОАЭ	3	2	1,7	0	
Оман	3	1	17,5	0	
Палестина	5	3	0,7	0	
Саудовская	3	5	0,2	12,5	
Сирия	5	0	0	0	
Судан	4	0	0	0	
Тунис	3	3	11,6	0	
Алжир	3	2	0,2	0	2007
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	

...продолжение таблицы 33

Страна	Индекс юридических прав (0 – 10)	Индекс качества кредитной информации (0 - 6)	Охват населения государственными кредитными институтами (% от взрослого населения страны)	Охват населения частными кредитными агентствами (% от взрослого населения страны)	Год
Египет	1	4	1,6	нд	2007
Иордания	5	2	0,8	0	
Ирак	4	0	0	0	
Йемен	3	0	0,1	0	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	4	4	0	14,5	
Ливан	4	5	4,7	0	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	4	1	0,2	0	
Марокко	3	1	2,3	0	
ОАЭ	3	2	1,4	0	
Оман	4	2	12,4	0	
Палестина	5	3	1,8	0	
Саудовская	3	6	0	23,5	
Сирия	3	0	0	0	
Судан	4	0	0	0	
Тунис	2	4	13,7	0	
Алжир	3	2	0,2	0	2008
Бахрейн	4	4	0	35,8	
Египет	3	5	2,2	4,7	

...продолжение таблицы 33

Страна	Индекс юридических прав (0 – 10)	Индекс качества кредитной информации (0 - 6)	Охват населения государственными кредитными институтами (% от взрослого населения страны)	Охват населения частными кредитными агентствами (% от взрослого населения страны)	Год
Иордания	4	2	1	0	2008
Ирак	3	0	0	0	
Йемен	2	0	0,1	0	
Катар	3	2	нд	0	
Кувейт	4	4	0	31,2	
Ливан	3	5	6,8	0	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	3	1	0,2	0	
Марокко	3	2	2,4	0	
ОАЭ	4	5	6,5	7,7	
Оман	4	2	23,4	0	
Палестина	0	3	7,8	0	
Саудовская	4	6	0	14,1	
Сирия	1	0	0	0	
Судан	5	0	0	0	
Тунис	3	5	14,9	0	
Алжир	3	2	0,2	0	2009
Бахрейн	4	4	0	34,9	
Египет	3	6	2,5	8,2	
Иордания	4	2	1	0	

...окончание таблицы 33

Страна	Индекс юридических прав (0 – 10)	Индекс качества кредитной информации (0 - 6)	Охват населения государственными кредитными институтами (% от взрослого населения страны)	Охват населения частными кредитными агентствами (% от взрослого населения страны)	Год
Ирак	3	0	0	0	2009
Йемен	2	2	0,2	0	
Катар	3	2	0	0	
Кувейт	4	4	0	30,4	
Ливан	3	5	8,3	0	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	3	1	0,2	0	
Марокко	3	5	0	14	
ОАЭ	4	5	7,3	12,6	
Оман	4	2	17	0	
Палестина	0	3	6,5	0	
Саудовская	4	6	0	17,9	
Сирия	1	0	0	0	
Судан	5	0	0	0	
Тунис	3	5	19,9	0	

Составлено по: Doing Business 2005-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 34. Защита инвесторов в арабских странах в 2005-2009 гг.

Страна	Индекс степени раскрытия информации (0 - 10)	Степень сложности привлечения руководства к ответственности (0 - 10)	Степень сложности подачи судебных исков (0 - 10)	Индекс защиты инвесторов (0 - 10)	Год
Алжир	8	4	1	4,3	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	5	2	5	4	
Иордания	5	2	4	3,7	
Ирак	4	5	5	4,7	
Йемен	6	4	3	4,3	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	5	5	5	5	
Ливан	8	1	4	4,3	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	нд	нд	нд	нд	
Марокко	6	5	1	4	
ОАЭ	4	8	2	4,7	
Оман	8	6	3	5,7	
Палестина	нд	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	8	4	3	5	
Сирия	5	7	1	4,3	
Судан	нд	нд	нд	нд	
Тунис	0	4	6	3,3	
Алжир	6	6	4	5,3	

...продолжение таблицы 34

Страна	Индекс степени раскрытия информации (0 - 10)	Степень сложности привлечения руководства к ответственности (0 - 10)	Степень сложности подачи судебных исков (0 - 10)	Индекс защиты инвесторов (0 - 10)	Год	
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	2006	
Египет	5	3	5	4,3		
Иордания	5	4	4	4,3		
Ирак	4	5	5	4,7		
Йемен	6	4	3	4,3		
Катар	нд	нд	нд	нд		
Кувейт	7	7	5	6,3		
Ливан	9	1	5	5		
Ливия	нд	нд	нд	нд		
Мавритания	нд	нд	нд	нд		
Марокко	6	6	1	4,3		
ОАЭ	4	7	2	4,3		
Оман	8	5	3	5,3		
Палестина	7	2	5	4,7		
Саудовская Аравия	8	5	1	4,7		
Сирия	6	5	2	4,3		
Судан	0	6	5	3,7		
Тунис	0	4	6	3,3		
Алжир	6	6	4	5,3		2007
Бахрейн	нд	нд	нд	нд		
Египет	7	3	5	5		

...продолжение таблицы 34

Страна	Индекс степени раскрытия информации (0 - 10)	Степень сложности привлечения руководства к ответственности (0 - 10)	Степень сложности подачи судебных исков (0 - 10)	Индекс защиты инвесторов (0 - 10)	Год
Иордания	5	4	4	4,3	2007
Ирак	4	5	4	4,3	
Йемен	6	4	2	4	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	7	7	5	6,3	
Ливан	9	1	5	5	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	5	3	3	3,7	
Марокко	6	2	1	3	
ОАЭ	4	7	2	4,3	
Оман	8	5	3	5,3	
Палестина	6	5	7	6	
Саудовская Аравия	7	7	3	5,7	
Сирия	6	5	2	4,3	
Судан	0	6	5	3,7	
Тунис	0	4	6	3,3	
Алжир	6	6	4	5,3	2008
Бахрейн	8	4	5	5,7	
Египет	8	3	5	5,3	
Иордания	5	4	4	4,3	
Ирак	4	5	4	4,3	

...продолжение таблицы 34

Страна	Индекс степени раскрытия информации (0 - 10)	Степень сложности привлечения руководства к ответственности (0 - 10)	Степень сложности подачи судебных исков (0 - 10)	Индекс защиты инвесторов (0 - 10)	Год
Йемен	6	4	2	4	2008
Катар	5	6	4	5	
Кувейт	7	7	5	6,3	
Ливан	9	1	5	5	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	5	3	3	3,7	
Марокко	6	2	1	3	
ОАЭ	4	7	2	4,3	
Оман	8	5	2	5	
Палестина	6	5	7	6	
Саудовская Аравия	8	8	3	6,3	
Сирия	6	5	2	4,3	
Судан	0	6	4	3,3	
Тунис	0	5	6	3,7	
Алжир	6	6	4	5,3	
Бахрейн	8	4	5	5,7	
Египет	8	3	5	5,3	
Иордания	5	4	4	4,3	
Ирак	4	5	4	4,3	
Йемен	6	4	2	4	
Катар	5	6	4	5	

...окончание таблицы 34

Страна	Индекс степени раскрытия информации (0 - 10)	Степень сложности привлечения руководства к ответственности (0 - 10)	Степень сложности подачи судебных исков (0 - 10)	Индекс защиты инвесторов (0 - 10)	Год
Кувейт	7	7	5	6,3	2009
Ливан	9	1	5	5	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	5	3	3	3,7	
Марокко	6	2	1	3	
ОАЭ	4	7	2	4,3	
Оман	8	5	2	5	
Палестина	6	5	7	6	
Саудовская Аравия	9	8	4	7	
Сирия	6	5	2	4,3	
Судан	0	6	4	3,3	
Тунис	5	5	6	5,3	

Составлено по: Doing Business 2006-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 35. Уплата налогов в арабских странах в 2005-2009 гг.

Страна	Число налоговых платежей в год	Время, потраченное на уплату налогов (количество часов в год)	Общая сумма уплаченных налогов (% от прибыли)	Год
Алжир	63	504	58,5	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	39	504	32,1	
Иордания	10	101	39,8	
Ирак	13	48	5,6	
Йемен	32	248	128,8	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	14	нд	8,2	
Ливан	33	208	30,4	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	61	696	75,8	
Марокко	28	690	54,8	
ОАЭ	15	12	8,9	
Оман	13	52	5,2	
Палестина	49	нд	42	
Саудовская Аравия	13	70	1,4	
Сирия	22	336	20,8	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	31	112	52,7	
Алжир	61	504	76,4	2006
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	41	536	50,4	
Иордания	26	101	31,9	
Ирак	13	312	38,7	

...продолжение таблицы 35

Страна	Число налоговых платежей в год	Время, потраченное на уплату налогов (количество часов в год)	Общая сумма уплаченных налогов (% от прибыли)	Год
Йемен	32	248	48	2006
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	14	118	55,7	
Ливан	33	208	37,3	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	61	696	104,3	
Марокко	28	468	52,7	
ОАЭ	15	12	15	
Оман	14	52	20,2	
Палестина	50	154	31,5	
Саудовская Аравия	14	75	14,9	
Сирия	21	336	35,5	
Судан	66	180	37,1	
Тунис	45	268	58,8	
Алжир	33	451	72,6	2007
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	36	711	47,9	
Иордания	26	101	31,1	
Ирак	13	312	24,7	
Йемен	32	248	41,4	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	14	118	14,4	
Ливан	19	180	35,4	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	38	696	107,5	

...продолжение таблицы 35

Страна	Число налоговых платежей в год	Время, потраченное на уплату налогов (количество часов в год)	Общая сумма уплаченных налогов (% от прибыли)	Год	
Марокко	28	358	53,1	2007	
ОАЭ	14	12	14,4		
Оман	14	62	21,6		
Палестина	27	154	17,1		
Саудовская Аравия	14	79	14,5		
Сирия	21	336	46,7		
Судан	42	180	31,6		
Тунис	46	268	61		
Алжир	34	451	74,2		2008
Бахрейн	25	36	15		
Египет	29	711	46,1		
Иордания	26	101	31,1		
Ирак	13	312	24,7		
Йемен	44	248	47,8		
Катар	1	36	11,3		
Кувейт	14	118	14,4		
Ливан	19	180	36		
Ливия	нд	нд	нд		
Мавритания	38	696	98,7		
Марокко	28	358	44,6		
ОАЭ	14	12	14,4		
Оман	14	62	21,6		
Палестина	27	154	16,8		
Саудовская Аравия	14	79	14,5		

...окончание таблицы 35

Страна	Число налоговых платежей в год	Время, потраченное на уплату налогов (количество часов в год)	Общая сумма уплаченных налогов (% от прибыли)	Год
Сирия	20	336	43,5	2008
Судан	42	180	31,6	
Тунис	22	228	59,1	
Алжир	34	451	72	
Бахрейн	25	36	15	
Египет	29	480	43	2009
Иордания	26	101	31,1	
Ирак	13	312	28,4	
Йемен	44	248	47,8	
Катар	1	36	11,3	
Кувейт	15	118	15,5	
Ливан	19	180	30,2	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	38	696	86,1	
Марокко	28	358	41,7	
ОАЭ	14	12	14,1	
Оман	14	62	21,6	
Палестина	27	154	16,8	
Саудовская Аравия	14	79	14,5	
Сирия	20	336	42,9	
Судан	42	180	36,1	
Тунис	22	228	62,8	

Составлено по: Doing Business 2006-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 36. Трансграничная торговля в арабских странах в 2005-2009 гг.

Страна	Документы для осуществления экспортной операции (шт.)	Время осуществления экспортной операции (дни)	Документы для осуществления импортной операции (шт.)	Время для осуществления импортной операции (дни)	Год
Алжир	8	29	8	51	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	8	27	9	29	
Иордания	7	28	12	28	
Ирак	10	105	19	135	
Йемен	6	33	9	31	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	5	30	11	39	
Ливан	6	22	12	34	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	9	42	7	40	
Марокко	7	31	11	33	
ОАЭ	6	18	6	18	
Оман	9	23	13	27	
Палестина	6	27	9	42	
Саудовская Аравия	5	36	9	44	
Сирия	12	49	18	63	
Судан	9	82	15	111	
Тунис	5	25	8	33	
Алжир	9	15	9	22	2006
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	8	20	8	25	

...продолжение таблицы 36

Страна	Документы для осуществления экспортной операции (шт.)	Время осуществления экспортной операции (дни)	Документы для осуществления импортной операции (шт.)	Время для осуществления импортной операции (дни)	Год
Иордания	7	24	12	22	2006
Ирак	10	105	19	135	
Йемен	6	33	9	31	
Катар	нд	нд	нд	нд	
Кувейт	5	18	11	27	
Ливан	6	22	12	34	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	9	25	7	40	
Марокко	6	18	11	30	
ОАЭ	4	18	6	16	
Оман	9	23	13	27	
Палестина	7	27	7	41	
Саудовская Аравия	5	13	9	34	
Сирия	9	40	11	49	
Судан	12	56	13	83	
Тунис	5	18	8	29	
Алжир	8	17	9	23	2007
Бахрейн	нд	нд	нд	нд	
Египет	6	15	7	18	
Иордания	7	19	7	22	
Ирак	10	102	10	101	
Йемен	6	33	9	31	
Катар	нд	нд	нд	нд	

...продолжение таблицы 36

Страна	Документы для осуществления экспортной операции (шт.)	Время осуществления экспортной операции (дни)	Документы для осуществления импортной операции (шт.)	Время для осуществления импортной операции (дни)	Год
Кувейт	8	20	11	20	2007
Ливан	5	27	7	38	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	11	35	11	42	
Марокко	8	14	11	19	
ОАЭ	7	13	8	13	
Оман	10	22	10	26	
Палестина	6	25	6	40	
Саудовская Аравия	5	19	5	20	
Сирия	8	19	9	23	
Судан	7	39	7	54	
Тунис	5	17	7	22	
Алжир	8	17	9	23	
Бахрейн	5	14	6	15	
Египет	6	14	6	15	
Иордания	7	19	7	22	
Ирак	10	102	10	101	
Йемен	6	31	9	28	
Катар	5	21	7	20	
Кувейт	8	20	10	20	
Ливан	5	27	7	38	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	11	35	11	42	

...продолжение таблицы 36

Страна	Документы для осуществления экспортной операции (шт.)	Время осуществления экспортной операции (дни)	Документы для осуществления импортной операции (шт.)	Время для осуществления импортной операции (дни)	Год
Марокко	7	14	10	18	2008
ОАЭ	5	10	7	10	
Оман	10	22	10	26	
Палестина	6	25	6	40	
Саудовская Аравия	5	17	5	18	
Сирия	8	15	9	21	
Судан	6	35	6	49	
Тунис	5	17	7	23	
Алжир	8	17	9	23	
Бахрейн	5	14	6	15	
Египет	6	14	6	15	
Иордания	7	17	7	19	
Ирак	10	102	10	101	
Йемен	6	27	9	25	
Катар	5	21	7	20	
Кувейт	8	17	10	19	
Ливан	5	26	7	35	
Ливия	нд	нд	нд	нд	
Мавритания	11	39	11	42	
Марокко	7	14	10	17	
ОАЭ	4	8	5	9	
Оман	10	22	10	26	
Палестина	6	25	6	40	

...окончание таблицы 36

Страна	Документы для осуществления экспортной операции (шт.)	Время осуществления экспортной операции (дни)	Документы для осуществления импортной операции (шт.)	Время для осуществления импортной операции (дни)	Год
Саудовская Аравия	5	17	5	18	2009
Сирия	8	15	9	21	
Судан	6	32	6	46	
Тунис	5	15	7	21	

Составлено по: Doing Business 2006-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 37. Принудительное исполнение условий договора в арабских странах в 2003-2009 гг.

Страна	Количество судебных процедур	Издержки (% от стоимости иска)	Количество времени (дни)	Год
Алжир	20	нд	387	2003
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	19	нд	202	
Иордания	32	нд	147	
Ирак	нд	нд	нд	
Йемен	27	нд	240	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	17	нд	195	
Ливан	27	нд	721	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	нд	нд	нд	
Марокко	17	нд	192	
ОАЭ	27	нд	559	
Оман	54	нд	250	
Палестина	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	19	нд	195	
Сирия	36	нд	596	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	14	нд	7	
Алжир	49	28,7	407	
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	55	18,4	410	

...продолжение таблицы 37

Страна	Количество судебных процедур	Издержки (% от стоимости иска)	Количество времени (дни)	Год	
Иордания	43	8,8	342		
Ирак	нд	нд	нд		
Йемен	37	10,5	360		
Катар	нд	нд	нд		
Кувейт	52	13,3	390		
Ливан	39	26,7	721		
Ливия	нд	нд	нд		
Мавритания	28	29,3	410		
Марокко	17	17,7	240		
ОАЭ	53	16	614		
Оман	41	10	455		
Палестина	нд	нд	нд		
Саудовская Аравия	44	20	360		
Сирия	48	34,3	672		
Судан	нд	нд	нд		
Тунис	14	12	27		
Алжир	49	28,7	407		2005
Бахрейн	нд	нд	нд		
Египет	55	18,4	410		
Иордания	43	8,8	342		
Ирак	65	10,5	320		
Йемен	37	10,5	360		
Катар	нд	нд	нд		

...продолжение таблицы 37

Страна	Количество судебных процедур	Издержки (% от стоимости иска)	Количество времени (дни)	Год
Кувейт	52	13,3	390	2006
Ливан	39	26,7	721	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	28	29,3	410	
Марокко	17	17,7	240	
ОАЭ	53	16	614	
Оман	41	10	455	
Палестина	26	21,4	465	
Саудовская Аравия	44	20	360	
Сирия	47	34,3	672	
Судан	67	30	915	
Тунис	14	12	27	
Алжир	49	10,3	397	
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	55	18,4	1010	
Иордания	43	16,2	342	
Ирак	65	15,3	520	
Йемен	37	10,5	360	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	52	13,3	390	
Ливан	39	27,8	721	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	40	17,9	400	

...продолжение таблицы 37

Страна	Количество судебных процедур	Издержки (% от стоимости иска)	Количество времени (дни)	Год
Марокко	42	16,5	615	2007
ОАЭ	34	18,5	607	
Оман	41	12,9	598	
Палестина	26	20,2	700	
Саудовская Аравия	44	20	360	
Сирия	47	21,9	872	
Судан	67	20,6	770	
Тунис	21	17,3	481	
Алжир	47	17,4	630	
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	42	25,3	1010	
Иордания	39	31,2	689	
Ирак	51	32,5	520	
Йемен	37	16,5	520	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	50	13,3	566	
Ливан	37	30,8	721	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	46	23,2	400	
Марокко	40	25,2	615	
ОАЭ	50	26,2	607	
Оман	51	13,5	598	
Палестина	44	21,2	700	

...продолжение таблицы 37

Страна	Количество судебных процедур	Издержки (% от стоимости иска)	Количество времени (дни)	Год
Саудовская Аравия	44	27,5	635	2008
Сирия	55	29,3	872	
Судан	53	19,8	810	
Тунис	39	21,8	565	
Алжир	47	21,9	630	
Бахрейн	48	14,7	635	
Египет	42	26,2	1010	
Иордания	39	31,2	689	
Ирак	51	32,5	520	
Йемен	37	16,5	520	
Катар	43	21,6	570	
Кувейт	50	13,3	566	
Ливан	37	30,8	721	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	46	23,2	370	
Марокко	40	25,2	615	
ОАЭ	50	26,2	607	
Оман	51	13,5	598	
Палестина	44	21,2	700	
Саудовская Аравия	44	27,5	635	
Сирия	55	29,3	872	
Судан	53	19,8	810	
Тунис	39	21,8	565	

...окончание таблицы 37

Страна	Количество судебных процедур	Издержки (% от стоимости иска)	Количество времени (дни)	Год
Алжир	46	21,9	630	2009
Бахрейн	48	14,7	635	
Египет	41	26,2	1010	
Иордания	38	31,2	689	
Ирак	51	27,3	520	
Йемен	36	16,5	520	
Катар	43	21,6	570	
Кувейт	50	18,8	566	
Ливан	37	30,8	721	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	46	23,2	370	
Марокко	40	25,2	615	
ОАЭ	49	26,2	537	
Оман	51	13,5	598	
Палестина	44	21,2	600	
Саудовская Аравия	43	27,5	635	
Сирия	55	29,3	872	
Судан	53	19,8	810	
Тунис	39	565	21,8	

Составлено по: Doing Business 2004-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

Таблица 38. Осуществление процедуры банкротства предприятия в арабских странах в 2003-2009 гг.

Страна	Количество лет, необходимое для осуществления процедуры банкротства	Стоимость процедуры банкротства (% от стоимости имущества фирмы)	Показатель возврата средств (центы)	Год
Алжир	3,5	4	нд	2003
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	4,3	18	нд	
Иордания	4,3	8	нд	
Ирак	нд	нд	нд	
Йемен	2,4	4	нд	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	4,2	1	нд	
Ливан	4	18	нд	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	8	8	нд	
Марокко	1,9	18	нд	
ОАЭ	5	38	нд	
Оман	7	4	нд	
Палестина	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	3	18	нд	
Сирия	4,1	8	нд	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	2,5	8	нд	
Алжир	3,5	4	37	2004
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	4,2	18	18,4	
Иордания	4,3	8	26,7	

...продолжение таблицы 38

Страна	Количество лет, необходимое для осуществления процедуры банкротства	Стоимость процедуры банкротства (% от стоимости имущества фирмы)	Показатель возврата средств (центы)	Год
Ирак	нд	нд	нд	2004
Йемен	3	8	28,6	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	4,2	1	38,7	
Ливан	4	18	19,3	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	8	8	6,1	
Марокко	1,8	18	34,8	
ОАЭ	5,1	38	4,7	
Оман	7	4	23,6	
Палестина	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	2,8	18	31,7	
Сирия	4,1	8	29,2	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	1,3	8	50,1	
Алжир	4	4	37,4	2005
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	4	22	16,1	
Иордания	4	9	27,9	
Ирак	нд	нд	нд	
Йемен	3	8	28,2	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	4	1	38,3	
Ливан	4	22	18,6	

...продолжение таблицы 38

Страна	Количество лет, необходимое для осуществления процедуры банкротства	Стоимость процедуры банкротства (% от стоимости имущества фирмы)	Показатель возврата средств (центы)	Год
Ливия	нд	нд	нд	2005
Мавритания	8	9	8,1	
Марокко	2	18	35,1	
ОАЭ	5	30	5,5	
Оман	7	4	24,9	
Палестина	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	3	22	28,4	
Сирия	4	9	28,5	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	1	7	51,5	
Алжир	2,5	7	41,7	
Бахрейн	нд	нд	нд	
Египет	4,2	22	16,6	
Иордания	4,3	9	28,2	
Ирак	нд	нд	нд	
Йемен	3	8	28,6	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	4,2	1	34,5	
Ливан	4	22	19	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	8	9	7,8	
Марокко	1,8	18	35,1	
ОАЭ	5,1	30	10,4	
Оман	4	4	35,4	
Палестина	нд	нд	нд	

...продолжение таблицы 38

Страна	Количество лет, необходимое для осуществления процедуры банкротства	Стоимость процедуры банкротства (% от стоимости имущества фирмы)	Показатель возврата средств (центы)	Год
Саудовская Аравия	2,8	22	27,3	2006
Сирия	4,1	9	29,6	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	1,3	7	51,2	
Алжир	2,5	7	41,7	
Бахрейн	нд	нд	нд	2007
Египет	4,2	22	16,6	
Иордания	4,3	9	27,8	
Ирак	нд	нд	нд	
Йемен	3	8	28,6	
Катар	нд	нд	нд	
Кувейт	4,2	1	33,6	
Ливан	4	22	19,1	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	8	9	7,8	
Марокко	1,8	18	35,3	
ОАЭ	5,1	30	10,1	
Оман	4	4	35,5	
Палестина	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	2,8	22	29,3	
Сирия	4,1	9	30,8	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	1,3	7	51,5	

...продолжение таблицы 38

Страна	Количество лет, необходимое для осуществления процедуры банкротства	Стоимость процедуры банкротства (% от стоимости имущества фирмы)	Показатель возврата средств (центы)	Год
Алжир	2,5	7	41,7	2008
Бахрейн	2,5	10	63,2	
Египет	4,2	22	16,8	
Иордания	4,3	9	27,3	
Ирак	нд	нд	нд	
Йемен	3	8	28,6	
Катар	2,8	22	52,7	
Кувейт	4,2	1	34,5	
Ливан	4	22	19	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	8	9	6,7	
Марокко	1,8	18	35,1	
ОАЭ	5,1	30	10,2	
Оман	4	4	35,1	
Палестина	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	1,5	22	37,5	
Сирия	4,1	9	29,5	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	1,3	7	52,3	
Алжир	2,5	7	41,7	2009
Бахрейн	2,5	10	63,2	
Египет	4,2	22	16,8	
Иордания	4,3	9	27,3	
Ирак	нд	нд	нд	

...окончание таблицы 38

Страна	Количество лет, необходимое для осуществления процедуры банкротства	Стоимость процедуры банкротства (% от стоимости имущества фирмы)	Показатель возврата средств (центы)	Год
Йемен	3	8	28,6	2009
Катар	2,8	22	52,7	
Кувейт	4,2	1	34,5	
Ливан	4	22	19	
Ливия	нд	нд	нд	
Мавритания	8	9	6,7	
Марокко	1,8	18	35,1	
ОАЭ	5,1	30	10,2	
Оман	4	4	35,1	
Палестина	нд	нд	нд	
Саудовская Аравия	1,5	22	37,5	
Сирия	4,1	9	29,5	
Судан	нд	нд	нд	
Тунис	1,3	7	52,3	

Составлено по: Doing Business 2004-2010, The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривнутриполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Uitchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays).
In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays) In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist
armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. "«The Third Israel»: Russian-speaking community and political
process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by
Vladimir (Ze'ev) Khanin
269. "«Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North
Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by
N.Podgornova
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and
Georgia)" by **V.Mesamed**.
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by
N.Podgornova
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel
(1985–2012) by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of
Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th
XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**

Научное издание

Е.Э. Успенский

**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ
В АРАБСКИХ СТРАНАХ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Подписано в печать 16.11.2015 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 16 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 65

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12